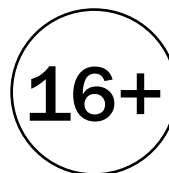

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(24)–2025

Научно-практический журнал

Учрежден Тюменским институтом

повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.

Включен в систему Российского индекса научного цитирования

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

Чернова С.С. (главный редактор), кандидат юридических наук;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),

кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,

почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент

**Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.**

**Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.**

**При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-83424 от 10 июня 2022 г.

Редактирование: Е.В. Шабанова, Е.В. Ильина, Е.А. Пыжова
Верстка: А.В. Ковальская
Подписано в печать 26.06.2025. Дата выхода в свет 30.06.2025
Формат 60x84/8. Уч.-изд. л. 11,3. Усл. п. л. 14,2
Заказ № 11. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. НАШИ ПЕДАГОГИ И НАСТАВНИКИ

Муслимов Р.А. Николай Петрович Хохлов: легенда тюменского дзюдо 4

2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Карнаухова Е.В. Понятие и виды контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции 8

Касницкая И.Ю. Фото- и видеосъемка на избирательных участках: тонкая грань между обеспечением общественного порядка и ограничением гласности..... 14

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

Войтович А.Х. Ведущая роль руководителя подразделения органа внутренних дел Российской Федерации в формировании духовно-нравственных ценностей и патриотического мировоззрения сотрудников 21

Зыков А.П. Коммуникативная компетентность участковых уполномоченных полиции как условие повышения эффективности профессиональной деятельности..... 28

Никонова Ю.А. О реализации задач государственной культурной политики в области русского языка в рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел..... 36

Светлакова Е.В. Некоторые аспекты психопрофилактики суицидального поведения подозреваемых и обвиняемых лиц, осуществляемой сотрудниками специальных учреждений МВД России и подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел 42

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

Батурин В.Ю. Предупреждение преступлений экстремистской направленности органами внутренних дел: проблемы противодействия..... 48

Нигматуллин М.Р. Тенденция преступности иностранных граждан в Российской Федерации..... 54

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

Блажевич Н.В. Особенности риторики научного текста по юриспруденции 61

Сатюков А.Г. Арестные помещения при милиции в 20-30 годах прошлого века на примере Уральской области..... 74

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

Гарманов В.М. Отдельные направления обеспечения личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции 85

Помогаева Н.С. Особенности обучения навыкам оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях..... 92

Синицын Е.И., Иванов Д.И. Применение комплекса специальных стрелковых упражнений без патрона сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу	98
---	----

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Койнов М.Ю. Комбинированный метод обучения тактике охраны общественного порядка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции	104
--	-----

Муслимов Р.А. Методическое обеспечение организации дистанционной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	109
--	-----

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ

Астафьев Н.В. Отзыв о диссертационной работе «Организационно-андрагогическое обеспечение профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России» (научная специальность 5.8.7. Методология и технология профессионального образования)	116
---	-----

І. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. НАШИ ПЕДАГОГИ И НАСТАВНИКИ

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ХОХЛОВ: ЛЕГЕНДА ТЮМЕНСКОГО ДЗЮДО

Муслимов Р.А.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
892226666@mail.ru

Статья посвящена заслуженному работнику физической культуры России, заслуженному тренеру России, профессору, мастеру спорта СССР по борьбе самбо, судье республиканской категории по дзюдо, обладателю почетного знака «Золотой пояс дзюдоиста» Федерации дзюдо России, почетному динамовцу России, ветерану МВД России, полковнику милиции в отставке Николаю Петровичу Хохлову. Отмечен его вклад в развитие спорта в период деятельности на кафедре боевой и физической подготовки Тюменской высшей школы милиции и Тюменского юридического института МВД России. Николай Петрович воспитал пятерых мастеров спорта международного класса, шестьдесят мастеров спорта СССР и Российской Федерации, двух заслуженных тренеров России. Подчеркивается, что на протяжении почти 40 лет воспитанники Николая Петровича приумножают славу тюменской школы борьбы самбо и дзюдо на отечественных и зарубежных состязаниях различного уровня.

Ключевые слова: Николай Петрович Хохлов, полиция, дзюдо, самбо, ТИПК МВД России, Динамо, ЦПСР «Тюмень-дзюдо»

Николай Петрович Хохлов является заслуженным работником физической культуры России, заслуженным тренером России, профессором, мастером спорта СССР по борьбе самбо, судьей республиканской категории по дзюдо, обладателем почетного знака «Золотой пояс дзюдоиста» Федерации дзюдо России, почетным дина-

мовцем России, ветераном МВД России, полковником милиции в отставке.

Николай Петрович Хохлов родился 6 июня 1948 г. в небольшой деревне Пушнякова Курганской области в простой деревенской семье. Отец был кузнецом, мать работала бухгалтером. В школьные годы Николай Петрович активно увлекался русским хоккеем и легкой атлетикой. Все кардинально изменилось в 1966 году, когда он поступил на факультет физического воспитания Курганского государственного педагогического института. Именно в этом году при областном совете «Динамо» открылась секция самбо, в которую Николай Петрович пришел одним из первых. Самбо с 30-х годов XX века является отечественной системой единоборств, включающей в себя два основных раздела: боевой и спортивный. Боевой раздел самбо традиционно изучается в армии и силовых структурах нашего государства. Многие приемы боевого раздела самбо основаны на приемах японской системы джиу-джитсу, а в приемах спортивного раздела самбо легко угадывается

техника японского единоборства дзюдо [1, с. 1-2]. Поэтому самбисты часто участвовали в соревнованиях по дзюдо и добивались там больших результатов. Самбо впервые зарекомендовало себя как эффективная система рукопашного боя в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [2, с. 112]. В настоящее время самбо применяется сотрудниками различных силовых структур, в том числе и сотрудниками полиции.

Пять лет усиленных тренировок в стенах Курганского государственного педагогического института не прошли даром: Николай Петрович успешно выступал на различных соревнованиях и в 1971 году выполнил норматив мастера спорта СССР. По окончании службы в армии он приехал в Тюмень и поступил на работу в областное спортивное общество «Динамо», став первым штатным тренером по самбо. В 1974 году в областном центре была организована федерация самбо, позднее в нее органично вошло и дзюдо. В 1982 году Николай Петрович переходит на службу в Факультет Омской высшей школы милиции МВД СССР (с 1988 года – Тюменская высшая школа МВД СССР, а с 1996 года – Тюменский юридический институт МВД России) на кафедру физического воспитания. Он удостоивается присвоения звания заслуженного тренера России. Многие годы Николай Петрович трудился на кафедре боевой и физической подготовки Тюменской высшей школы МВД СССР и Тюменского юридического института МВД России в различных должностях, в том числе и в должности профессора. В 1997 году Николаю Петровичу было присвоено звание заслуженного работника физической культуры России. Сейчас он работает тренером-преподавателем в Центре олимпийской подготовки «Тюмень-дзюдо», является участником Совета объединенной федерации дзюдо и самбо Тюменской области и вице-президентом межрегиональной федерации дзюдо «Урал – Западная Сибирь».

Николай Петрович воспитал пятерых мастеров спорта международного класса,

шестьдесят мастеров спорта СССР и Российской Федерации, двух заслуженных тренеров России. Вот уже почти 40 лет воспитанники Николая Петровича приумножают славу тюменской школы борьбы самбо и дзюдо на отечественных и зарубежных состязаниях различного уровня.

Среди воспитанников Н.П. Хохлова:

Тарасов О.И., мастер спорта СССР по дзюдо и борьбе самбо, бронзовый призер чемпионатов СССР по дзюдо и борьбе самбо среди молодежи 1980, 1981 года. Чемпион учебных заведений МВД России в 1980-1983 году, чемпион России в 1982 году;

Воробьев С.В., мастер спорта СССР по классической борьбе, призер молодежного первенства СССР 1980 года;

Богаев В.В., мастер спорта СССР по дзюдо и борьбе самбо, бронзовый призер первенства СССР по борьбе самбо 1982 года, бронзовый призер чемпионата России по дзюдо 1986 года;

Юрлов В.А., мастер спорта СССР по дзюдо, серебряный призер чемпионата России 1986 года, чемпион учебных заведений МВД России в 1985-1987 году;

Бурлевич О.Ф., мастер спорта СССР по дзюдо, чемпион учебных заведений МВД России в 1984-1986 году;

Персашвили М., мастер спорта СССР по дзюдо, чемпион учебных заведений МВД России в 1984-1985 году;

Ожегин Н.А., заслуженный мастер спорта России по дзюдо, чемпион мира 1995 года (г. Токио (Япония), участник Олимпийских Игр в Атланте (США) 1996 года, чемпион мира среди полицейских 1996 года в Солт-Лейк-Сити (США), чемпион МВД России и учебных заведений МВД России, чемпион России в 1994, 1999 году, мастер спорта международного класса по борьбе самбо, бронзовый призер чемпионатов России 1982, 1983 года по борьбе самбо, чемпион Азии 2002 года, обладатель 7 дана, тренер-консультант Центра подготовки спортивного резерва «Тюмень-дзюдо»;

Дягилев О.В., мастер спорта России по дзюдо и борьбе самбо, серебряный

призер чемпионата Европы по дзюдо 1993 года, абсолютный чемпион мира среди полицейских 1996 года в г. Солт-Лейк-Сити, чемпион и призер МВД России и учебных заведений, призер чемпионатов России в 1995-1997 году;

Архипов В.В., мастер спорта международного класса России по дзюдо, чемпион России 1997 года, обладатель Кубка Европы 1998 года, чемпион мира среди полицейских в г. Солт-Лейк-Сити в 1996 году, чемпион и призер МВД России и учебных заведений МВД России в 1993-2001 годы;

Горлов С.Г., мастер спорта международного класса по дзюдо, бронзовый призер чемпионата России 1994 г., победитель международного турнира в Австрии 1993 года, чемпион мира среди полицейских 1996 года, чемпион и призер МВД России и учебных заведений МВД России в 1992-1998 годы;

Блохин Д.О., мастер спорта России по дзюдо и самбо, чемпион мира среди полицейских в г. Солт-Лейк-Сити в 1996 году, чемпион и призер МВД России и учебных заведений МВД России в 1992-1998 годы;

Прядеин Э.В., мастер спорта России по дзюдо, чемпион мира среди полицейских в г. Солт-Лейк-Сити в 1996 году, серебряный и бронзовый призер первенств России по дзюдо среди молодежи в 1996-1997 году, призер МВД России и учебных заведений МВД России 1995-1998 годы;

Петухов А.С., мастер спорта международного класса по борьбе самбо, мастер спорта России по дзюдо, чемпион мира среди молодежи 1998 года, бронзовый призер чемпионата мира 2000 года, бронзовый призер первенства России по дзюдо 2001 года, призер МВД России и учебных заведений МВД России в 1998-2001 годы;

Вакушин Д.А., мастер спорта международного класса по борьбе самбо, мастер спорта России по дзюдо, призер первенства России по дзюдо и борьбе самбо среди молодежи в 1999-2001 годы, бронзовый призер первенства Европы по борьбе самбо 2000 года, чемпион России

по борьбе самбо в 2003 году среди молодежи до 23 лет, чемпион учебных заведений МВД России в 2003 году;

Меджидов М.Г., мастер спорта России по борьбе самбо, победитель первенств России среди юношей 2000-2001 года, серебряный призер первенства мира 2001 года, чемпион Азии 2002 года, чемпион учебных заведений МВД России по борьбе самбо в 2002 году;

Муслимов А.А., мастер спорта международного класса по дзюдо, серебряный призер первенства России по борьбе самбо 2001 года, серебряный призер учебных заведений МВД России в 2002 году, чемпион Азии по борьбе самбо в 2001 году, бронзовый призер первенства Европы по борьбе самбо среди юниоров 2003 года, победитель и призер первенства России, бронзовый призер чемпионата мира, чемпион Европы;

Исхаков Ф.М., мастер спорта России по борьбе самбо, бронзовый призер первенства России по борьбе самбо 2001 года, чемпион Азии в 2002 году;

Ханкишиев С.Р., мастер спорта России по дзюдо, бронзовый призер первенств России по дзюдо 2002-2003 года, бронзовый призер чемпионата России до 23 лет 2002 года, серебряный призер первенства России среди юношей по борьбе самбо 2001 года, победитель первенства Европы по дзюдо среди юношей 2000 года;

Семенюк А.Т., мастер спорта России по борьбе самбо, победитель первенств России, Азии; бронзовый призер первенства мира среди юниоров по борьбе самбо.

Сегодня ряд его учеников составляют элиту тюменских борцов:

Хамхоев А.А., мастер спорта международного класса по дзюдо, трехкратный чемпион России, двукратный чемпион Европы среди юношей, чемпион мира среди юношей;

Могушков М.Х., заслуженный мастер спорта по дзюдо, трехкратный призер чемпионатов мира, многократный призер чемпионатов Европы, участник Олимпийских игр 2012 года в г. Лондоне, 2020 года в г. Токио;

Кузютина Н.Ю., заслуженный мастер спорта по дзюдо, бронзовый призер Олимпийских игр 2016 года в г. Рио-де-Жанейро, четырехкратный призер чемпионата мира.

Кроме практической подготовки спортсменов Николай Петрович активно занимается научной деятельностью: им опубликовано более 20 научных и учебно-методических работ. Среди изданных книг особенно следует отметить учебное пособие «Индивидуализация планирования тактики ведения схватки в дзюдо» [3].

На основе анализа соревновательной деятельности Николаем Петровичем разработано несколько вариантов распределения активности атакующих действий в процессе схватки, среди которых: повышающий к концу схватки, понижающий к концу схватки и равномерное распределение. Николаем Петровичем выделены три группы средств ведения схватки исходя из того, в какой ситуации находится борец: выигрышной, равной или в ситуации с задачей сохранить преимущество или восстановить силы для следующей атаки. В зависимости от этого Николай Петрович определяет следующие

тактические действия: натиск, прессинг (сохранение преимущества); «выживание» (отдохнуть и продолжить атаковать). Для обучения тактике ведения поединка Николай Петрович обосновал использование следующих методов обучения: метода обобщения правил, законов, аксиом; проблемного метода, эвристического метода. Основной тактической задачей Николай Петрович считает следующую: научить борца анализировать и сопоставлять свои возможности и на этой основе составлять рациональный план ведения схватки.

Николай Петрович Хохлов удивительным образом сочетает в себе качества успешного спортсмена, прославленного тренера и талантливого ученого. Он является признанным лидером тюменского дзюдо и самбо. Несмотря на свои очевидные заслуги, Николай Петрович постоянно совершенствуется и в настоящее время осуществляет тренерскую деятельность, передает накопленный опыт и знания подрастающему поколению спортсменов на благо развития тюменского и российского спорта.

1. Троян Е.И. Самбо на службе российской полиции: история в лицах // Полицейская деятельность. 2019. № 5. С. 1-7.
2. Кузнецов М.Б. Самбо в системе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник науч. ст. Всерос. круглого стола, г. Орел, 20 июня 2024 г. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. С. 112-117.
3. Хохлов Н.П. Индивидуализация планирования тактики ведения схватки в дзюдо: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2001. 68 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Карнаухова Е.В.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; ev26k@yandex.ru

Статья посвящена одному из аспектов ставшей в последнее время в Российской Федерации особенно острой проблемы миграции, а именно осуществляемому полицией контролю (надзору) в сфере миграции. Обоснована актуальность данного вида деятельности. Обозначены существенные признаки контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции и предложено авторское определение данного понятия. Рассмотрен вопрос об использовании терминов «контроль» и «надзор» применительно к анализируемому виду деятельности полиции. Констатируется вероятность того, что предусмотренные действующим законодательством виды контрольно-надзорной деятельности полиции – федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции и административный надзор полиции в сфере миграции – претерпят изменения.

Ключевые слова: миграция, контрольно-надзорная деятельность, административная деятельность полиции, административный надзор

Миграция (от лат. *migratio* – переселение) населения – естественное для человечества явление, которое было распространено еще в догосударственном обществе. В настоящее время переселение населения внутри страны называют внутренней миграцией, из одной страны в другую – внешней миграцией [1, с. 244].

В миграционных процессах реализуется право человека на свободу передвижения, закрепленное как в международных документах (например, в ст.ст. 13, 14 Всеобщей декларации прав человека*), так и в законодательстве Российской Федерации (ст. 27 Конституции Российской Федерации**, Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую

Федерацию»***, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»**** (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ), Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»***** и др.).

*** О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федер. закон от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 34. Ст. 4029; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ: ред. от 8 авг. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

* Рос. газ. 1998. 10 дек.

** Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Относительно внешней миграции следует отметить, что, согласно данным Росстата, в январе – декабре 2024 г. правом на свободу передвижения воспользовались 799 817 прибывших в Российскую Федерацию человек (за аналогичный период 2023 года – 508 673 человека), из них подавляющее большинство (670 436 человек) – из государств – участников СНГ (за аналогичный период 2023 года – 448 497 человек). При этом миграционный прирост составил 418 718 человек, в том числе из государств – участников СНГ – 349 614 человек (за аналогичный период 2023 года – 107 459 и 100 137 человек соответственно)*.

Однако, наделяя правами лиц, добровольно или вынужденно ставших иммигрантами, законодательство возлагает на них ряд обязанностей с целью обеспечения в государстве, в которое они прибыли, законности и правопорядка. К сожалению, статистические данные свидетельствуют о том, что полагаться на презумпцию добропорядочности в сфере миграции не следует. В частности, информация, размещенная на официальном сайте МВД России, свидетельствует об увеличении в 2024 году на 43,1 % (с 2 348 561 до 3 360 311) количества составленных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства протоколов об административных правонарушениях. Кроме того, было принято 190,2 тыс. решений об административном выдворении, депортации и реадмиссии в отношении иностранных граждан, не соблюдающих требования российского законодательства, направлено 267,2 тыс. представлений о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации**.

* Социально-экономическое положение России. 2024 год / Минэкономразвития России; Росстат. М., 2024. С. 232-233 // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <http://rosstat.gov.ru>

** Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 года // МВД России: официальный сайт. URL: <http://мвд.рф>

Как отмечают К.К. Гасанов, А.В. Богданов и М.С. Мустафин, «Неконтролируемая миграция приводит к тому, что на территорию Российской Федерации, помимо законопослушных иностранных специалистов и туристов, попадают лица, изначально преследующие преступные цели, которые не собираются интегрироваться в наше общество и, как следствие, в случае неудачи в трудоустройстве, начинают вести маргинальный образ жизни» [2, с. 49]. Соглашаясь с данной точкой зрения в целом, следует уточнить, что «изначально преследующие преступные цели» и «не сумевшие трудоустроиться» – это, скорее, разные категории иммигрантов.

С целью обеспечения реализации норм законодательства, регламентирующего правовые отношения в сфере миграции, государством в лице федеральных органов исполнительной власти, ключевым из которых является МВД России, осуществляется контрольно-надзорная деятельность.

В административном праве выработано много определений рассматриваемого понятия. Например, исходя из того, что контроль (надзор) является одной из функций МВД России, и в частности полиции, И.В. Потапенкова и Е.Н. Ярмонова предлагают под контрольно-надзорной деятельностью полиции понимать «...целенаправленную властную правоприменительную деятельность полиции по упорядочению общественных отношений, реализации норм административного права в целях профилактики, выявления, пресечения, предотвращения правонарушений в сфере миграции, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [3, с. 180, 182].

В.М. Ленский формулирует аналогичную по смыслу дефиницию понятия административного надзора, но включает в перечень его признаков отсутствие «управленческой зависимости»*** между осу-

*** Более точно выразился В.А. Глазков, назвав данный признак отсутствием организационной подчиненности [4, с. 56].

существляющими данную деятельность исполнительными органами государственной власти и поднадзорными объектами – юридическими и физическими лицами, а также устранение обнаруженной управленческой проблемы и привлечение правонарушителей к ответственности [5, с. 1361-1362].

Анализ и обобщение приведенных выше и иных дефиниций, а также соответствующих нормативных правовых актов позволяет выделить следующие существенные признаки контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции:

- это исполнительно-распорядительная деятельность полиции;
- она направлена на обеспечение реализации норм, регламентирующих общественные отношения в сфере миграции;
- осуществляется в отношении субъектов, организационно не подчиненных полиции;
- нацелена на профилактику, выявление, пресечение, предотвращение правонарушений в сфере миграции, привлечение правонарушителей к ответственности, принятие мер по устранению выявленных нарушений обязательных требований, а также причин и условий, способствовавших данным нарушениям.

Контрольно-надзорная деятельность, осуществляемая полицией в сфере миграции, в настоящее время подразделяется на два вида – федеральный государственный контроль (надзор) и административный надзор полиции.

1. *Федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции* (далее – государственный контроль (надзор)). Определение понятия государственного контроля (надзора) содержится в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»* (далее – Феде-

ральный закон № 248-ФЗ). Однако в соответствии с п. 11 ч. 5 ст. 2 Федерального закона № 248-ФЗ положения данного закона не применяются к организации и осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Рассматриваемый вид контрольно-надзорной деятельности регламентируется Федеральным законом № 115-ФЗ, Положением об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 1162** (далее – Положение о государственном контроле (надзоре)), Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, утвержденным приказом МВД России от 28 июня 2022 г. № 468*** (далее – Административный регламент). Соответствующие полномочия закреплены в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации (подп. 25 п. 11), Типовом положении о территориальном органе МВД России по субъекту Российской Федерации (подп. 18 п. 13), утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699****, Положении о Главном

** Положение об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 нояб. 2012 г. № 1162: ред. от 4 дек. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 47. Ст. 6511; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

*** Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции: утв. приказом МВД России от 28 июня 2022 г. № 468: ред. от 28 нояб. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

**** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

* О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 13 декабря 2019 г. № 940 (п. 2.5, подп. 11.23.16 п. 11)*, Типовом положении о подразделении по вопросам миграции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне, утвержденном приказом МВД России от 27 апреля 2016 г. № 214 (подп. 11.1 п. 11)**.

Согласно ч. 1 ст. 29.2 Федерального закона № 115-ФЗ государственный контроль (надзор) «...включает в себя федеральный контроль (надзор) за нахождением, пребыванием и проживанием иностранных граждан в Российской Федерации и федеральный государственный контроль (надзор) за трудовой деятельностью иностранных работников». Обязанность по осуществлению данной деятельности возложена на МВД России и его территориальные органы (п. 2 Положения о государственном контроле (надзоре). Исключением является государственный контроль (надзор) за временным пребыванием в Российской Федерации глав и сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации, а также других категорий иностранных граждан, перечисленных в ч. 2 ст. 29.2 Федерального закона № 115-ФЗ. Государственный контроль (надзор) за временным пребыванием в Российской Федерации лиц, относящихся к данным категориям, осуществляет МИД России.

Государственный контроль (надзор) проводится в форме внеплановых документальных или выездных проверок, в ходе которых определяется «...соответствие деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, у которых возникают обязанности, связанные с привлечением иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельнос-

ти на территории Российской Федерации, обеспечением соблюдения приглашенным иностранным гражданином порядка пребывания (проживания) в Российской Федерации, осуществлением миграционного учета, требованиям в сфере миграции, установленным законодательством Российской Федерации» (п. 4 Административного регламента).

Совершенствование законодательства в сфере миграции, в том числе относительно контроля (надзора), продолжается. Как следует из пояснительной записки к законопроекту «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в соответствии с пунктом 4.12 протокола заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 19 октября 2022 г. «...МВД России поручено совместно с Минэкономразвития России, Минюстом России, ФСБ России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации внести в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, направленных на упразднение функции федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции и обеспечение контроля в данной сфере в рамках правоохранительной деятельности»***.

Информация об иных проектах федеральных законов, подготовленных во исполнение указанного выше поручения, в настоящее время в открытых источниках отсутствует.

2. Административный надзор полиции в сфере миграции. Данная разновидность контрольно-надзорной деятельности относится к специальным видам административного надзора полиции, под которым понимается «...административная деятель-

*** Законопроект (ID 01/05/05-23/00138054) разработан МВД России в 2023 году, но не внесен в Государственную Думу Российской Федерации (см.: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс»).

* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** Там же.

ность полиции по обеспечению общеобязательных норм и правил, регулирующих общественный порядок и безопасность, в целях предупреждения, пресечения нарушения этих правил и привлечения виновных к ответственности» [6, с. 235].

Основными нормативными правовыми актами, в соответствии с которыми осуществляется административный надзор полиции в сфере миграции, являются Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»* (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ), Федеральный закон № 115-ФЗ.

Административный надзор полиции в сфере миграции осуществляется в отношении физических лиц – граждан Российской Федерации и иностранных граждан и лиц без гражданства, образуя два направления:

1) контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации граждан Российской Федерации и снятия их с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации;

2) контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации (за исключением контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации), транзитного проезда через территорию Российской Федерации и за трудовой деятельностью иностранных работников, за соблюдением требований и условий режима высылки (п. 33 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 3-ФЗ).

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 28 февр. 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

При этом возникает вопрос об использовании терминов «контроль» и «надзор» – деятельность получила название административного надзора, а в законодательстве (Федеральный закон № 3-ФЗ) закреплена обязанность в виде осуществления контроля. Согласно «Толковому словарю» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под контролем понимается «...проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора». Надзор определяется как наблюдение с целью присмотра, проверки, а слово «наблюдать», в свою очередь, означает «...осуществлять надзор за кем-чем-нибудь» [7, с. 292, 379, 374]. Таким образом, «контроль» и «надзор» являются словами-синонимами.

В наименовании первого выделенного вида контрольно-надзорной деятельности используются скобки – «федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции». Е.А. Кузнецова, исследовавшая лингвокогнитивные особенности употребления скобок в текстах правовых документов, пришла к выводу о том, что «...с помощью скобок законодательно закрепляется использование параллельных терминов (терминов-синонимов)... Фактически одна дефиниция в тексте нормативного правового акта сопровождается двумя терминами, тем самым в определенной степени нивелируются различительные семантические признаки двух языковых единиц» [8, с. 40].

И.В. Потапенкова и Е.Н. Ярмонова, полагающие, что разграничивать контроль и надзор в сфере миграции нецелесообразно ввиду «...интеграции этих понятий», приходят к выводу о необходимости разграничения этих понятий следующим образом: а) государственный контроль – осуществление регистрационного и миграционного учетов, предоставления государственных услуг в целях реализации субъективных (у цитируемых авторов – субъектных) прав и выполнения возникших обязанностей гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами и лицами без гражданства, применение мер пресечения незаконной миграции, в том числе привлечение к ад-

министративной ответственности лиц, виновных в нарушении миграционного законодательства; б) государственный надзор – «...полномочия, направленные на регулирование отношений, связанных с трудовой деятельностью иностранных работников на территории Российской Федерации, работодателей, заказчиков работ (услуг)», а также отношений, связанных с исполнением юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязанностей, возложенных на них как на принимающую (приглашающую) сторону» [3, с. 181, 183].

Тем не менее терминологическая точность имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Ее достижение возможно посредством совершенствования законодательства.

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность полиции в сфере миграции – это исполнительно-распорядительная деятельность полиции, направленная

на обеспечение реализации норм, регламентирующих общественные отношения в сфере миграции, осуществляемая в отношении субъектов, организационно ей (полиции) не подчиненных, состоящая в профилактике, выявлении, пресечении, предотвращении правонарушений в сфере миграции, привлечении правонарушителей к ответственности, принятии мер по устранению выявленных нарушений обязательных требований, а также причин и условий, способствовавших данным нарушениям.

Законодательство, регламентирующее правовые отношения в сфере миграции, претерпевает изменения. В настоящее время контрольно-надзорная деятельность полиции в сфере миграции делится на два вида – федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции и административный надзор полиции в сфере миграции.

1. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. Москва, 1998. 526 с.
2. Гасанов К.К., Богданов А.В., Мустафин М.С. Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 48-54.
3. Потапенкова И.В., Ярмонова Е.Н. К вопросу об определении правовой сущности понятия контрольно-надзорной деятельности полиции в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 180-184.
4. Глазков В.А. Понятие и признаки административного надзора полиции // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2017. № 1. С. 47-57.
5. Ленский В.М. Понятие общего надзора полиции и цели его применения // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 1359-1366.
6. Профессиональная подготовка полицейских. Профессиональный цикл: учебник / под общ. ред. В.А. Кубышко: в 2 ч. Ч. 2. Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. 360 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.
8. Кузнецова Е.А. Скобки в тексте правового документа как лингвокогнитивный феномен // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. 2015. № 3. С. 37-43.

2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ФОТО- И ВИДЕОСЪЕМКА НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ: ТОНКАЯ ГРАНЬ МЕЖДУ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОГРАНИЧЕНИЕМ ГЛАСНОСТИ

Касницкая И.Ю.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; kasnitskay@mail.ru

Данная статья посвящена анализу правового регулирования в Российской Федерации фото- и видеосъемки в помещении для голосования. Рассматриваются положения федерального законодательства, разъяснения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и полномочия органов внутренних дел в области контроля за фото- и видеосъемкой. Особое внимание уделяется балансу между принципами гласности избирательного процесса и защиты персональных данных участников голосования, а также предотвращению нарушений тайны голосования. В статье анализируются условия допустимости съемки, ограничения и возможные санкции за их нарушение. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в указанной сфере, направленные на обеспечение баланса между принципами гласности избирательного процесса и соблюдением конституционных прав граждан.

Ключевые слова: органы внутренних дел, избирательный процесс, фото- и видеосъемка, избирательный участок, гласность, тайна голосования, общественный порядок, полномочия полиции

День голосования – ключевой момент демократического процесса, когда каждый гражданин имеет возможность выразить свою волю и определить будущее страны. Обеспечение легитимности и прозрачности избирательного процесса является одной из основных задач государства, и важную роль в этом играют органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), обеспечивая общественный порядок и общественную безопасность на избирательных участках в период проведения выборов.

В эпоху цифровых технологий фото- и видеосъемка стала неотъемлемой частью жизни. Избирательный процесс как ключевой элемент демократического государства соответствует этой тенденции. Фото- и видеосъемка в день голосования представляется мощным инструментом для обеспечения прозрачности, выявления нарушений и повышения доверия к результатам выборов.

Однако наряду с потенциальными преимуществами неконтролируемое использование технических средств фикса-

ции в день голосования может создавать риски, связанные с нарушением избирательных прав граждан, обеспечением безопасности и поддержанием общественного порядка.

В связи с этим возрастает роль ОВД в обеспечении правового режима осуществления фото- и видеосъемки, с одной стороны, гарантируя гласность избирательного процесса, а с другой – защищая конституционные права граждан, в частности право на тайну голосования.

Следует отметить, что полномочия ОВД в области контроля за фото- и видеосъемкой на избирательных участках часто становятся предметом дискуссий и требуют от сотрудников ОВД не только знания соответствующего законодательства, но и умения находить баланс между обеспечением безопасности и защитой свободы информации, поскольку неправомерное использование видеозаписывающей техники может нарушить конфиденциальность процесса голосования и права избирателей.

Исследователи выделяют ряд аргументов, обосновывающих как введение

ограничений или полного запрета на фото- и видеосъемку, так и необходимость ее проведения в день голосования [1, с. 127].

Так, к доводам против осуществления фото- и видеосъемки на избирательных участках относят следующие:

1. Защита тайны голосования: ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»^{*} гарантирует тайну голосования. Фото- и видеофиксация заполненного избирательного бюллетеня может нарушить это право, создавая возможность для давления на избирателя и контроля за его волеизъявлением.

2. Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка: присутствие большого количества лиц, осуществляющих фото- и видеосъемку, может создавать напряженную обстановку на избирательном участке, провоцировать конфликты и затруднять работу членов избирательной комиссии и наблюдателей.

3. Защита персональных данных: фото- и видеосъемка избирателей без их согласия может нарушать их право на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. Даже если лицо находится в публичном месте, акцент на его личности и фиксация процесса голосования может создавать необоснованное вторжение в его личную сферу.

4. Препятствование нормальному функционированию избирательного процесса: бесконтрольная съемка может отвлекать членов избирательной комиссии от выполнения их обязанностей, создавать очереди и задержки в процессе голосования.

5. Предотвращение дезинформации и провокаций: фото- и видеоматериалы, полученные на избирательных участках, могут быть сфальсифицированы или использованы для распространения де-

зинформации и провокаций с целью дискредитации избирательного процесса.

Противники ограничений или запрета на фото- и видеосъемку в день голосования приводят следующие аргументы:

1. Обеспечение прозрачности и общественного контроля: фото- и видеофиксация является эффективным инструментом общественного контроля за ходом выборов, позволяющим выявлять и пресекать нарушения избирательного законодательства.

2. Предотвращение злоупотреблений со стороны избирательных комиссий и правоохранительных органов: наличие фото- и видеозаписей может сдерживать членов избирательных комиссий и сотрудников полиции от совершения противоправных действий.

3. Повышение доверия к избирательному процессу: прозрачность и открытость избирательного процесса способствуют повышению доверия граждан к выборам и их результатам.

4. Реализация права на свободу слова и информации: ограничение или запрет на фото- и видеосъемку может рассматриваться как нарушение права граждан на свободу слова и информации, закрепленного в Конституции Российской Федерации [2, с. 263].

На наш взгляд, необходим взвешенный подход к регулированию использования технических средств в день голосования, направленный на сохранение баланса между необходимостью обеспечения общественного контроля и защитой прав и свобод участников избирательного процесса.

Вместо полного запрета на фото- и видеосъемку существуют альтернативные способы обеспечения прозрачности и легитимности выборов, которые позволяют минимизировать риски, связанные с бесконтрольным использованием технических средств фиксации.

Обратимся к анализу действующего законодательства, регулирующего правовые основы применения фото- и видеосъемки в день голосования.

^{*} Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Согласно подп. 10 п. 12 ст. 23 «Гласность в деятельности избирательных комиссий» Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»*, *наблюдатель* (курсив наш. – И.К.) вправе производить в помещении для голосования фото- и (или) видеосъемку, предварительно уведомив об этом председателя, заместителя председателя или секретаря участковой избирательной комиссии, и с того места, которое определено председателем участковой избирательной комиссии.

Кроме того, согласно п. 14.1 ст. 23 вышеуказанного федерального закона, *представители средств массовой информации* (курсив наш. – И.К.) вправе находиться в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, а также производить фото- и (или) видеосъемку, предварительно уведомив об этом председателя, заместителя председателя или секретаря участковой избирательной комиссии.

Однако при этом необходимо обратить внимание на то, что не любые представители средств массовой информации наделены таким правом, а лишь те, которые работают в редакциях средств массовой информации на основании заключенного не менее чем за два месяца до дня официального опубликования (публикации) решения о назначении выборов Президента Российской Федерации трудового договора, аккредитованные в соответствии с п. 14.2 ст. 23 «Гласность в деятельности избирательных комиссий» Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Подобные полномочия для наблюдателей и представителей средств массовой информации содержатся также и в упомянутом Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях

избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (пп. 9, 11.1 ст. 30 «Гласность в деятельности комиссий»).

Таким образом, в соответствии с избирательным законодательством Российской Федерации фото- и (или) видеосъемку в помещении для голосования вправе осуществлять присутствующие на избирательном участке в день голосования наблюдатели и аккредитованные в установленном порядке представители средств массовой информации.

Однако данное право не является абсолютным и подлежит наложению ограничений, обусловленных необходимостью обеспечения тайны голосования и защиты персональных данных.

Непосредственно сам порядок осуществления фото- и (или) видеосъемки в помещении для голосования указанными лицами содержится в следующих нормативных актах: 1) постановлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 3 октября 2012 г. № 143/1085-6 «О разъяснении порядка ведения наблюдателями фото- и (или) видеосъемки в помещении для голосования»**; 2) постановлении Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 124/995-8 «О Требованиях к определению мест для наблюдателей и аккредитованных представителей средств массовой информации»***.

** О Разъяснении порядка ведения наблюдателями фото- и (или) видеосъемки в помещении для голосования: постановление Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации от 3 окт. 2012 г. № 143/1085-6 // Вестник ЦИК России. № 10. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** О Требованиях к определению мест для наблюдателей и аккредитованных представителей средств массовой информации: постановление Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации от 20 июля 2023 г. № 124/995-8 // Вестник ЦИК России. № 8. 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

* О выборах Президента Российской Федерации: федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 2. Ст. 171.

Так, при осуществлении фото- и видеосъемки в помещении для голосования необходимо соблюдать следующие условия:

1. Уважение тайны голосования. Недопустимо фотографировать или снимать на видео процесс заполнения избирателем бюллетеня таким образом, чтобы можно было определить его волеизъявление. Это прямо запрещено ст. 3 «Принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдума» Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

2. Защита персональных данных. При осуществлении съемки необходимо избегать ситуации, когда в кадр попадают документы, удостоверяющие личность избирателей, а также иные сведения, позволяющие идентифицировать конкретных граждан без их согласия. Это связано с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

3. Недопустимость создания препятствий для работы избирательной комиссии и реализации избирательных прав граждан. Съемка не должна мешать избирателям свободно выражать свою волю, а членам комиссии – выполнять свои обязанности.

4. Соблюдение общественного порядка. Съемка не должна нарушать общественный порядок в помещении для голосования.

5. Уведомление председателя, заместителя председателя или секретаря участковой избирательной комиссии о намерении проводить фото- или видеосъемку.

Отметим, что закон не содержит прямых указаний на наличие права съемки членами комиссий, кандидатами и их доверенными лицами, самими избирателями, поэтому дискуссии в данном случае возникают значительно чаще.

«Право на фото- и видеосъемку должно быть не только у журналистов и наблюдателей, но и у всех остальных, кому разрешено присутствовать во время го-

лосования при подведении его итогов на избирательных участках», – обозначал член Совета Федерации Российской Федерации Владимир Лукин [3], который еще в 2019 году внес в Государственную Думу Российской Федерации соответствующий законопроект, отозванный им же в связи с необходимостью доработки*. При этом автор имел в виду кандидатов, их уполномоченных представителей по финансовым вопросам, доверенных лиц уполномоченных представителей, представителей инициативной группы, а также членов комиссий с правом решающего и совещательного голосов.

В любом случае вышеуказанные лица о своем намерении вести съемку обязаны предупредить председателя (секретаря) комиссии в момент прибытия на участок, поскольку контроль за соблюдением требований при осуществлении фото- и (или) видеосъемки обеспечивает именно председатель участковой избирательной комиссии, а в случае его отсутствия – заместитель председателя участковой избирательной комиссии, в случае отсутствия председателя и заместителя председателя участковой избирательной комиссии – секретарь участковой избирательной комиссии**. В процессе наблюдения следует воздержаться:

– от съемки избирательных бюллетеней в руках избирателей, а также избира-

* О внесении изменений в статьи 29 и 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (по вопросу проведения фото- и видеосъемки в помещении для голосования): законопроект № 681214-7. Текст документа официально опубликован не был.

** О Требованиях к определению мест для наблюдателей и аккредитованных представителей средств массовой информации: постановление Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации от 20 июля 2023 г. № 124/995-8 // Вестник ЦИК России. № 8. 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельных кабин в период нахождения там избирателей;

- съемки списков избирателей, личных документов избирателей;
- чрезмерно «пристальной» или длительной съемки отдельных лиц.

В рамках рассматриваемого вопроса нельзя обойти вниманием право на проведение фото- и (или) видеосъемки простыми избирателями.

Несмотря на отсутствие прямого запрета, осуществление съемки на избирательных участках, безусловно, подчиняется определенным ограничениям, обозначенным нами ранее. При этом допустимо сделать съемку в кабинке для голосования, сфотографировать себя и семью в момент, когда происходит опускание избирательного бюллетеня в урну для голосования, либо сделать фото или видео снаружи избирательного участка. Главное, чтобы в кадр не попадали чужие персональные данные.

Таким образом, право на фото- и видеосъемку в помещениях для голосования признается, но ограничено необходимостью соблюдения тайны голосования, обеспечения нормальной работы избирательной комиссии и отсутствием помех для избирателей.

Нарушение установленного порядка фото- и видеосъемки в помещении для голосования может повлечь за собой различные последствия:

1. Предупреждение или удаление из помещения для голосования.

В случае нарушения установленных правил председатель участковой избирательной комиссии вправе сделать предупреждение лицу, осуществляющему съемку, а в случае повторного нарушения – удалить его из помещения для голосования.

2. Гражданско-правовая ответственность. Гражданское законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на частную жизнь. Лицо, чьи права были нарушены, имеет право требовать возмещения убытков и устранения последствий нарушения, например

удаления незаконно размещенных материалов из сети «Интернет».

3. Административная ответственность. Так, статьей 5.69 «Вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, либо создание помех участию избирателей, участников референдума, участников общероссийского голосования в голосовании» КоАП РФ предусмотрена ответственность за: а) нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах порядка работы избирательной комиссии; б) либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании.

Приведем пример из судебной практики. Как следует из протокола по делу об административном правонарушении, П., являясь членом Территориальной избирательной комиссии Надымского района с правом совещательного голоса, участвуя в заседании Территориальной избирательной комиссии Надымского района, действуя в нарушение п. 7 ст. 3, пп. 9, 11.1 ст. 30 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», регламента Территориальной избирательной комиссии, утвержденного решением Территориальной избирательной комиссии Надымского района от 1 марта 2021 г. № 3/12, без разрешения председателя Территориальной избирательной комиссии Надымского района производил видеосъемку заседания комиссии на мобильный телефон, на неоднократные требования председателя прекратить видеосъемку не реагировал, громко разговаривал, указывал на фальсификацию выборов, что привело к затягиванию заседания комиссии на 2 часа 30 минут*.

* Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 окт. 2022 г. № 16-6535/2022. Текст документа официально опубликован не был.

4. Уголовная ответственность. В случаях, предусмотренных УК РФ, действия, направленные на воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, могут повлечь за собой уголовную ответственность (ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» УК РФ).

При этом ОВД наделены широкими полномочиями по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на избирательных участках. Они имеют право пресекать любые действия, нарушающие установленный порядок проведения выборов, включая несанкционированную фото- и видеосъемку [4, с. 45]. Действия ОВД должны быть направлены:

- на пресечение действий, нарушающих тайну голосования: если съемка ведется таким образом, что позволяет идентифицировать выбор избирателя (например, если камера направлена на кабинку для голосования во время заполнения бюллетеня), сотрудник ОВД обязан пресечь такие действия;

- на предотвращение препятствий для работы избирательной комиссии: если фото- или видеосъемка мешает нормальной работе членов избирательной комиссии, например создает шум, отвлекает от выполнения обязанностей, сотрудник ОВД должен потребовать прекратить подобную съемку;

- задержание лиц, совершающих правонарушения: если в процессе съемки выявляются признаки совершения преступления или административного правонарушения (например, подкуп избирателей, фальсификация документов), сотрудник ОВД обязан принять меры к задержанию нарушителя и передать его в соответствующие органы;

- реагирование на жалобы: сотрудник ОВД обязан реагировать на жалобы избирателей и членов избирательной комиссии, связанные с проведением фото- и видеосъемки, и принимать меры в соответствии с законодательством.

Практика деятельности ОВД в рассматриваемой сфере свидетельствует о

наличии ряда проблем, для решения которых в целях совершенствования контроля за фото- и видеосъемкой на избирательных участках необходимо:

- 1) повышать уровень подготовки сотрудников ОВД посредством формирования при осуществлении ими своих обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в ходе избирательных кампаний теоретических знаний о правовых и организационных аспектах такой деятельности, а также выработки практических умений и навыков по тактически верному порядку их реализации;

- 2) разрабатывать и реализовывать механизм взаимодействия между ОВД и членами избирательных комиссий, предусматривающий обмен информацией и согласование действий;

- 3) в целях преодоления трудностей пресечения нарушений, связанных с использованием современных технологий, по мере возможности оснащать сотрудников ОВД, несущих службу на избирательных участках, современными техническими средствами, позволяющими выявлять и пресекать нарушения, связанные с незаконной фото- и видеосъемкой;

- 4) организовывать проведение разъяснительной работы с населением, направленной на повышение правовой грамотности в вопросах, касающихся порядка проведения фото- и видеосъемки на избирательных участках.

В заключение отметим, что осуществление фото- и видеосъемки в помещении для голосования является важным инструментом обеспечения гласности и открытости избирательного процесса. Однако реализация этого права должна осуществляться с учетом требований законодательства, направленных на обеспечение тайны голосования, защиты персональных данных и поддержание общественного порядка. Соблюдение баланса между различными принципами избирательного права позволяет обеспечить легитимность выборов и доверие граждан к избирательной системе.

Сотрудники ОВД играют ключевую роль в обеспечении общественного порядка, тем не менее их полномочия в этой области должны реализовываться в строгом соответствии с законом, без необоснованного

ограничения прав наблюдателей и избирателей. Четкое понимание прав и обязанностей как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны граждан является залогом честных и открытых выборов.

1. Кравцов В.В. Избирательные кампании и СМИ: учебник. Москва: КНОРУС, 2024. 268 с.
2. Избирательное право Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / под ред. И.В. Захарова, А.Н. Кокотова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 324 с.
3. Избирательные участки станут легальной съемочной площадкой // АО «Коммерсантъ»: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru>
4. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Организация охраны общественного порядка и взаимодействие полиции с избирательными комиссиями в период подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления // Криминологический журнал. 2009. № 4. С. 43-47.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Войтович А.Х.

преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
hazar22@rambler.ru

В статье рассматривается роль руководителей органов внутренних дел Российской Федерации в формировании и укреплении духовно-нравственных ценностей среди личного состава. Анализируются ключевые аспекты управленческой деятельности, направленные на воспитание профессиональной культуры, патриотизма, законопослушания и морально-этических норм. Особое внимание уделено современным практическим методам и интерактивным способам формирования духовно-нравственных ценностей среди сотрудников органов внутренних дел: тренингам, деловым играм, семинарам и другим воспитательным технологиям. Анализируются их эффективность, методика проведения и роль в укреплении профессиональной этики, патриотизма и моральной устойчивости личного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел, патриотизм, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственное воспитание, воспитательные технологии, профессиональная этика, корпоративная культура

*Патриотизм – это то, без чего человек вообще не может существовать, если хочет быть человеком.
(Президент Российской Федерации
В.В. Путин)*

В современном мире, где глобализация и технологический прогресс стремительно влияют на культурные, социальные и экономические процессы, роль духовно-нравственных ценностей становится все более значимой. Российская Федерация, обладая уникальным культурным и историческим наследием, предлагает миру свою интерпретацию этих ценностей, опираясь на многовековые традиции, особенности русского национального характера и богатую духовную культуру.

В условиях сложного геополитического ландшафта XXI века духовно-нравственные ориентиры Российской Федерации находят отклик во многих странах и культурах, предлагая альтернативные пути для решения социальных проблем и межгосударственных конфликтов. Они способствуют созданию более гуманного и справедливого общества, в котором внимание уделяется

не только материальным достижениям, но и человеческим отношениям, основанным на гуманизме, доверии и милосердии.

Сегодня, когда многие общества переживают кризис идентичности и моральных ориентиров, российские духовно-нравственные ценности предлагают необходимую опору и направление для поиска ответов на глобальные вызовы. Они напоминают о важности гармонии и взаимопонимания в международных отношениях, о значении единства в многообразии и необходимости совместной работы ради общего блага.

Кроме того, Российская Федерация активно вносит свой вклад в международные дискуссии по вопросам экологии, социального равенства и защиты прав человека, предлагая свое видение и подходы, основанные на духовно-нравственных принципах. Российская приверженность к поддержанию мира и стабильности во многом обусловлена тем, что на уровне государства и общества большое внимание уделяется созидательной роли семьи, воспитанию молодежи в духе патриотизма и уважения к культурным традициям.

Таким образом, российские духовно-нравственные ценности, будучи глубокими и многогранными, занимают важное место в формировании современного мирового порядка, вносят неоценимый вклад в сохранение основополагающих принципов, которые помогают людям различных культур находить общий язык и строить демократическое и цивилизованное государство на основе уважения, а также признания культурного, языкового и религиозного многообразия.

Решающая роль в вопросах формирования российской гражданственности, государственности и патриотизма, в том числе среди сотрудников органов внутренних дел, принадлежит соответствующей нормативно-правовой базе. Центральным документом, регулирующим вопросы патриотического воспитания, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации* (далее также – Стратегия). Она определяет основные направления системы обеспечения национальной безопасности, в том числе в области воспитания гражданской ответственности и патриотизма. В частности, в пп. 90-91 Стратегии указано: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности... К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеа-

лы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну».

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809** (далее также – Основы), представляют собой стратегический документ, определяющий ключевые направления и принципы государственной политики в области сохранения культурного и морального наследия Российской Федерации. Данным указом подчеркивается важность укрепления общества на основе традиционных ценностей, которые составляют фундаментальные элементы российской идентичности и культуры. Документ акцентирует внимание на необходимости формирования позитивного информационного пространства, защиты национального культурного наследия, а также на создании механизмов, препятствующих распространению антисоциальных явлений и идеологий, чуждых российскому обществу, что в конечном итоге позволит консолидировать общество на основе общих ценностей и норм, содействовать национальной безопасности и общественному прогрессу.

Реализация Основ предполагает активное вовлечение гражданского общества в обсуждение и внедрение традиционных ценностей, что создаст необходимые предпосылки для формирования ответственного и граждански активного поколения.

Важным звеном документа стало создание и дальнейшая реализация

* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

образовательных программ, которые акцентируют внимание на духовно-нравственных основах, что уже сегодня обеспечивает интеграцию прошлого с будущим через призму современных вызовов. Так, например, в п. 31 Основ сказано: «Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации».

В деятельности МВД России духовно-нравственные ценности играют также базовую роль. Современные вызовы и угрозы безопасности общества требуют от сотрудников органов внутренних дел не только высокого профессионализма, но и устойчивых морально-нравственных ориентиров. В условиях трансформации общественных ценностей особую значимость приобретает системная работа по формированию зрелой духовно-нравственной личности сотрудника органов внутренних дел. Она является неотъемлемой частью профессиональной подготовки и залогом эффективного выполнения служебных обязанностей. М.А. Мангасарова постулирует: «Актуальность проблематики, связанной с патриотическим воспитанием, обуславливается необходимостью непрерывного совершенствования воспитательной работы и ревизии используемых в разные периоды истории нашей страны подходов и воспитательных средств» [1, с. 32].

Именно с учетом фундаментальных положений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей разработана и современная методологическая база морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которая строится на ключевых принципах государственной политики и требованиях нормативных правовых актов Российской Федерации.

Формирование духовно-нравственных ориентиров у сотрудников органов внутренних дел – одна из первоочередных задач руководящего состава. Как отмечается, «у курсантов, рядового и начальствующего состава есть свои этические нормы и моральные обязательства. Одни из них – сохранение и приумножение лучших традиций полицейской службы: патриотизма, товарищества и взаимопомощи, мужества и самоотверженности, благородства и самопожертвования, отзывчивости и сочувствия к человеческой беде, верности своему долгу, мастерства и профессионализма» [2, с. 45].

На теоретическом уровне духовно-нравственное воспитание в правоохранительной деятельности включает:

- уважение к закону и правопорядку;
- патриотизм и верность служебному долгу;
- честность, справедливость и гуманизм;
- профессиональную солидарность и взаимовыручку.

На практике внутренние и внешние коммуникации при взаимодействии руководителя с личным составом подразделения предполагают использование современных интерактивных форм, игр, тренингов, медиаресурсов.

Рассмотрим два базовых направления политико-воспитательной работы, обозначенных в Положении о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500* – патрио-

* См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

тическое и духовно-нравственное воспитание. Следует подчеркнуть важную роль руководителя в формировании корпоративной культуры, основанной на принципах гуманизма, справедливости и служения Отечеству.

Первым и основополагающим принципом патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел является приверженность государственным интересам и общенациональным ценностям. Это подразумевает формирование у сотрудников понимания важности и значимости их роли в укреплении правопорядка и обеспечении безопасности граждан.

Вторым принципом является принцип законности, который требует от сотрудников уважения и соблюдения всех положений Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных актов. Осознание верховенства закона способствует укреплению правосознания и формирует уважительное отношение к правам и свободам граждан.

Третьим важным принципом является интеграция исторического и культурного наследия. Знание истории своего Отечества, гордость за его достижения и уважение к культурным традициям формируют значимую мотивацию к добросовестному исполнению профессиональных обязанностей и укреплению чувства национальной принадлежности.

В связи с этим особая роль отводится руководителям подразделений МВД России, не только управляющим служебной деятельностью, но и формирующим корпоративную культуру, основанную на духовных и нравственных ценностях. Руководитель не только выполняет административные функции, но и становится учителем и наставником, осуществляющим первоочередную поддержку в вопросах освоения и развития системы полицейской профессиональной культуры, приобщения личного состава к высшим целям профессиональной деятельности, моральным ценностям, профессиональным традициям

и символам, правовым и нравственно-этическим нормам*.

Влияние руководителя на духовно-нравственное воспитание сотрудников проявляется в нескольких аспектах, среди которых:

1) личный пример – соответствие действий морально-этическим нормам;

2) система мотивации – поощрение сотрудников, демонстрирующих высокие нравственные качества;

3) профессиональное обучение – включение в программы морально-психологической и служебной подготовки тем, направленных на духовно-нравственное развитие;

4) корпоративные традиции – проведение мероприятий, укрепляющих командный дух и уважение к ведомственной культуре.

Эффективная реализация политико-воспитательной работы в органах внутренних дел предусматривает использование современных образовательных технологий и активных методов обучения, среди которых лекции, семинары, тренинги и дискуссии, позволяющие сотрудникам глубже изучать историю, культуру и традиции Российской Федерации.

Необходимо подчеркнуть и значение участия сотрудников в общественно-политической жизни страны. Вовлечение их в гражданские инициативы, волонтерские движения и культурно-просветительские мероприятия способствует формированию активной гражданской позиции и патриотической сознательности.

Особое внимание уделяется использованию медийных ресурсов: документальные фильмы, специализированные издания и интернет-платформы создают качественную информационную среду, способствующую воспитанию.

Таким образом, духовно-нравственное и патриотическое воспитание сотруд-

* См.: Положение о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 27 авг. 2024 г. № 500.

ников органов внутренних дел на основе нормативных правовых актов Российской Федерации является важной государственной задачей, способствующей укреплению правопорядка и обеспечению национальной безопасности.

Совершенствование методологических основ патриотического воспитания позволит повысить профессионализм сотрудников и укрепить их идеологическую устойчивость, преданность службе и готовность к защите интересов страны.

Деятельность полиции напрямую связана с защитой прав граждан, соблюдением закона и поддержанием общественного порядка. Эти задачи невозможно выполнять эффективно без опоры на такие ценности, как честь и достоинство, справедливость, патриотизм, ответственность, верность долгу. Руководитель в системе МВД России должен не только демонстрировать эти качества личным примером, но и активно формировать их у подчиненных. Руководитель, который строго соблюдает закон, проявляет уважение к гражданам и коллегам, становится образцом для подражания. Нравственная устойчивость начальника напрямую влияет на моральный климат в коллективе.

Для воспитательной работы с коллективом и укрепления духовно-нравственных основ сотрудников руководителю необходимо проводить встречи с ветеранами МВД России, выстраивать взаимодействие с религиозными и общественными организациями, сотрудничать с образовательными и культурными учреждениями, принимать участие в памятных патриотических мероприятиях. Такое взаимодействие помогает формировать у сотрудников уважение к традиционным ценностям и гражданской ответственности.

В целях профилактики коррупции и иных правонарушений руководитель должен пресекать любые проявления недобросовестности, разъясняя подчиненным последствия аморального поведения как для карьеры, так и для репутации ведомства.

Исследователями аналогичных вопросов подчеркивается: «Воспитательная

работа в органах внутренних дел является составной частью повседневной управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, посредством которой оказывается позитивное воздействие на результативность решений оперативно-служебных и боевых задач, укрепление законности и служебной дисциплины, морально-психологического состояния личного состава. Руководители подразделений органов внутренних дел несут персональную ответственность как за результаты оперативно-служебной и боевой деятельности подчиненных, так и за состояние, конкретность и действенность воспитательной работы с личным составом» [3, с. 863].

Предложим несколько интерактивных форматов работы с личным составом, которыми возможно дополнить традиционные методы воспитания (лекции, инструктажи). Реализация практических механизмов, применяемых руководителями подразделений для укрепления духовно-нравственных и морально-этических принципов может способствовать активному вовлечению личного состава в процесс саморазвития и сделать его более познавательным.

Среди тренингов как инструмента духовно-нравственного воспитания можно выделить несколько вариантов, каждый из которых выполняет значимые функции. Так, коммуникативные тренинги направлены на развитие эмпатии, толерантности, навыков бесконфликтного общения, умения справляться со стрессом и сохранять нравственные ориентиры в экстремальных условиях. В качестве примеров приведем следующие:

- «Эффективное взаимодействие с гражданами» – отработка и моделирование ситуаций общения с разными социальными группами, включая конфликтные и экстремальные варианты коммуникаций;
- «Конфликт без насилия» – техники деэскалации напряженности;
- «Управление гневом» – методы самоконтроля в провокационных ситуациях;

– «Этика принятия решений» – анализ моральных дилемм в оперативной работе*.

Моделирование реальных профессиональных ситуаций с нравственным выбором позволит проанализировать большой ряд кейсов по направлению оперативно-служебной деятельности, в которых личные убеждения противоречат служебным инструкциям. Например, тренинги «Суд совести», «Закон и совесть», «Мораль в условиях риска» позволят организовать интересные экспертные дискуссии и обсудить действия сотрудника с точки зрения морали, закона, границ служебного долга. Это можно сделать с применением многочисленных видеоматериалов, размещенных в сети «Интернет», или реальных ситуаций, в разное время произошедших в структурных подразделениях МВД России, обсудив качество и результативность принятых решений в критических ситуациях.

Кроме того, насыщенную практическими аспектами работу возможно проводить и в рамках патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел в форме тренингов, семинаров, дискуссионных форматов, к которым относятся:

1. «Наследие героев» – квест по истории МВД России с заданиями на знание подвигов коллег;

2. «Офицерская честь» – анализ исторических решений, требующих моральной стойкости;

3. «Диалоги о чести» – встречи с ветеранами МВД России, обсуждение реальных случаев проявления мужества;

4. «Этика в погонах» – разбор сложных этических ситуаций с привлечением философов и богословов, а также кино-тренинги с просмотром художественных и документальных фильмов, видеороликов о героизме и мужестве современных солдат и офицеров, что позволит разнообразить теоретическую часть и повысить эффективность проводимой политико-воспитательной работы**.

Применение интерактивных методов значительно повышает эффективность духовно-нравственного воспитания в системе МВД России. Эти технологии позволяют не только транслировать ценности, но и формировать личную ответственность за их соблюдение. Дальнейшее развитие данного направления требует внедрения новых форматов, адаптированных к цифровой среде, и постоянного мониторинга их воздействия на личный состав. В подобных процессах именно руководитель выступает ключевым звеном при формировании духовно-нравственных ценностей сотрудников, являясь не только управленцем и администратором, но и наставником, от которого во многом зависит моральный облик подчиненных. Через личный пример, управленческие решения, системную воспитательную работу и взаимодействие с обществом руководитель формирует у сотрудников духовно-нравственные ориентиры и морально-психологическую устойчивость, необходимые в сложных условиях оперативно-служебной деятельности. В контексте современных вызовов эта миссия становится как никогда актуальной, именно поэтому дальнейшее развитие системы духовно-нравственного воспитания требует комплексного подхода, сочетающего традиционные методы с инновационными практиками, а их качественная реализация становится важнейшей задачей руководящего состава, от решений которого зависит доверие граждан к полиции и стабильность общества в целом.

** Там же.

* Подробнее содержание указанных тренингов планируется раскрыть в методических рекомендациях «Совершенствование профессионально-этических качеств сотрудников органов внутренних дел на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (авторы – Никонова Ю.А., Войтович А.Х., срок окончания научно-исследовательской работы в соответствии с Планом-графиком научной деятельности ТИПК МВД России на 2025 год – ноябрь 2025 г.).

1. Мангасарова М.А. Историко-педагогические основы патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2. С. 30-47.
2. Добрынина О.В. Героико-патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в период проведения специальной военной операции // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 3. С. 41-45.
3. Шелепова М.А., Петрова А.С. Воспитательная работа с личным составом в рамках управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2016. Т. 17. С. 862-871.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зыков А.П.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; Zykov65@yandex.ru

Статья посвящена актуальным аспектам повышения коммуникативной компетентности участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) как условию эффективности выполнения ими служебных задач. Рассматривается специфика деятельности УУП, направленной на профилактику правонарушений и поддержание общественного порядка и безопасности в рамках административно-территориального участка. Обосновывается необходимость повышения коммуникативной компетентности УУП для обеспечения эффективности выполнения функционала служебной деятельности. Сталкиваясь со всеми видами противоправного поведения, УУП обязан интенсивно общаться и взаимодействовать с различными категориями лиц, что актуализирует высокопрофессиональное владение разными коммуникативными стилями, средствами, приемами, речевыми техниками, которые применяются в зависимости от поставленных задач и целей правоохранительной деятельности. Показана структура коммуникативной компетентности УУП. Раскрывается содержание коммуникативной модели, повышающей эффективность деятельности УУП при работе с населением: «цель» – «субъекты» – «условия». Акцентируется внимание на принципах и приемах работы с кодированием вербальной информации, организацией диалогового процесса, выборе речевых техник, повышающих коммуникативную компетентность УУП.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, коммуникативная компетентность, коммуникативные технологии, управление конфликтом, профессиональная деятельность

В органах внутренних дел особое внимание уделяется повышению уровня коммуникативной компетентности сотрудников как высокоразвитой способности применять многообразие средств общения в целях оказания правомерного воздействия на правосознание и поведение граждан.

Наряду с общепрофессиональными требованиями речевого (официального) взаимодействия с гражданами от сотрудников органов внутренних дел требуются специализированные навыки в зависимости от области правоприменительной деятельности, например, сотрудника дорожно-патрульной службы, сотрудника уголовного розыска, инспектора по делам несовершеннолетних и др. Специфика профессиональной деятельности обуславливается, с одной стороны, «репертуаром» типичных ситуаций, с другой – общением с гражданами, обладающими дифференцированными социально-психологическими характеристиками и разным уровнем

правосознания, что создает дополнительные трудности правового воздействия сотрудников органов внутренних дел на правонарушителей с целью профилактики, предупреждения или пресечения противоправного поведения. В полной мере это соответствует и деятельности участкового уполномоченного полиции (далее также – УУП, участковый).

В служебной деятельности участковый уполномоченный полиции руководствуется главным законом страны – Конституцией Российской Федерации*, ФЗ «О полиции»**, Приказом «О несении службы участковым уполномоченным по-

* Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.: ред. от 11 марта 2020 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.

** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 23 мая 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

лиции на обслуживаемом административном участке»* и другими федеральными законами, нормативными правовыми актами, в том числе руководящими документами МВД России. Научный интерес к совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции повысился в связи с утверждением Концепции** развития данной службы. В современных условиях роль и значимость деятельности участковых становится все более весомой, так как это «первый рубеж» в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, в основе которой заложен принцип профилактики правонарушений.

В соответствии с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке»*** (далее – Инструкция) участковый стоит на защите государства, общества и личности от противоправных посягательств: выполняет деятельность по предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений, в том числе экстремистского и террористического характера; участвует в выявлении и раскрытии преступлений; принимает заявления и сообщения от граждан; передает незамедлительно значимую информацию

в дежурную часть территориального органа внутренних дел (далее – ОВД); принимает участие в предупреждении семейного насилия, детской беспризорности, правонарушений несовершеннолетних; осуществляет административный надзор за соответствующей категорией лиц; участвует в розыске пропавших, обеспечении безопасности дорожного движения; информирует население об оперативной обстановке и проделанной работе на административном участке и др.

Фактически в деятельности участкового, в соответствии с вышеуказанной инструкцией, представлен весь спектр профессионально значимых задач, соответствующих основным функциям ОВД, в рамках отдельно взятого административно-территориального участка (населенного пункта), направленных на профилактику и снижение преступности, быструю раскрываемость преступлений и другие аспекты поддержания законности и правопорядка****. Многогранность профессиональной деятельности участкового можно показать на следующем примере: по аналитическим данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, участковыми ежегодно пресекается около 100 тыс. нарушений в области безопасности дорожного движения [1, с. 7].

Участковый, сталкиваясь со всеми видами противоправного поведения, обязан интенсивно общаться и взаимодействовать с разными категориями лиц, что актуализирует высокопрофессиональное владение различными коммуникативными стилями, средствами, приемами, речевыми техниками, которые применяются в зависимости от поставленных задач и целей правоохранительной деятельности.

Социальную эффективность коммуникативной компетентности участкового

* О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: ред. от 6 февр. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: утв. приказом МВД России от 30 марта 2020 г. № 191 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

*** О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: ред. от 6 февр. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

**** Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

трудно переоценить, так как ему необходимо не только уметь общаться с правонарушителями, но и создавать доверительные отношения и выстраивать продуктивное взаимодействие с законопослушными гражданами, представителями образовательных организаций и иных учреждений, расположенных на административно-территориальном участке, а также с различными внутриведомственными подразделениями. Таким образом, в деятельности участкового фактически представлен максимально полный перечень ситуаций и коммуникативных задач из числа тех, которые могут возникнуть в деятельности сотрудника ОВД.

В целях повышения коммуникативной компетентности участкового как условия эффективности профессиональной деятельности необходимо рассмотреть базовые понятия, основные концептуальные подходы, стратегии и тактические речевые техники.

С методологической точки зрения коммуникативная компетентность является частью более широкого понятия – социальной компетентности, объединяя социально-психологические знания и коммуникативные умения как результат обучения и профессионального опыта. Изучению коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов посвящены труды Д.А. Ануфриевой, А.В. Батаршева, С.Е. Борисовой, О.И. Бродченко, В.Л. Васильева, А.В. Гайнуллиной, А.И. Даурова, А.Г. Караяни, С.Е. Кораблёва, Л.Н. Костиной, В.Н. Куницыной, Е.С. Морар, К.Д. Пашенцевой, И.Е. Реуцкой, С.И. Самыгина, А.М. Столяренко, А.Х. Теуважукова, В.Л. Цветкова и др. С.И. Ивановой с соавторами разработаны методические рекомендации по систематической оценке квалификационных навыков, предназначенные для проведения руководителями ОВД периодических проверок на соответствие занимаемой должности участковых уполномоченных полиции [2].

В контексте педагогических наук В.Н. Куница определяет коммуникативную компетентность как владение сложными коммуникативными навыками и

умениями; формирование адекватных умений в новых социальных структурах; знание культурных норм и ограничений в общении; знание обычаев и традиций, этикета; ориентацию в коммуникативных средствах; овладение социально-ролевым репертуаром в рамках данной профессии [3, с. 481].

В контексте психологии служебной деятельности А.Г. Караяни и В.Л. Цветков относят коммуникативную компетентность к задаткам и развитым способностям личности, так как профессиональное общение осуществляется на основе определенного вида деятельности, нацеливает на достижение конкретного результата: 1) способности к адекватной самооценке и определению своего места среди других людей; 2) способности правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния партнеров по общению; 3) прогностических способностей в межличностном общении, предвидения развития событий; 4) способности осуществлять адекватный отбор средств и речевых техник в зависимости от целей профессионального общения [4, с. 21].

На основе вышеизложенного, учитывая специфику деятельности участкового при выполнении служебных обязанностей, структуру коммуникативной компетентности профессионала можно представить в виде трех блоков, к которым относятся:

- личностный блок – устойчивые и развитые свойства личности (уверенность, адекватная самооценка, общительность, социальная и профессиональная активность, инициативность, организованность и др.);

- технологический блок – теоретическая подготовка (представление о разнообразии социальных ролей, коммуникативных сценариев и их развитии, типичных барьерах и трудностях коммуникации и др.);

- практический блок – овладение разнообразными коммуникативными умениями, использование психотехнологий и психотехник профессионального общения, освоение приемов психологической защиты от манипуляций, использование техник социального влияния и др.

В целях повышения коммуникативной компетентности участкового необходимо рассмотреть ключевые подходы, модели и тактические приемы. В первую очередь обратимся к пониманию ситуационного подхода, который позволяет провести анализ, выявить факторы и круг наиболее типичных ситуаций, отражающих специфику деятельности участкового и на этой основе систематизировать психологические приемы воздействия в отношении определенных категорий лиц. С.Е. Кораблев выделяет три группы факторов, связанных между собой и определяющих особенности профессиональных коммуникаций участкового: «цель» – «субъекты» – «условия». Их следует четко разделять для обеспечения эффективного ситуационного взаимодействия, что позволяет осуществить быстрый анализ ситуации, определить желаемый результат (цель) и план действий [5, с. 126-127]. Рассмотрим подробнее выстраивание коммуникации на основе модели: «цель» – «субъекты» – «условия».

Первая группа факторов – «цели» – включает многофакторность целей, ведущих в своей интегрированности к запланированному достижению в контексте «цель» – «результат». К коммуникативной компетентности участкового следует отнести управление процессом коммуникации с учетом ситуационного подхода: 1) постановку профессиональной цели, ее структурированность; 2) вариативность применяемых коммуникативных «сценариев»; 3) выбор способов, методов, речевых технологий для достижения профессиональных целей; 4) соблюдение границ этики, законности и правопорядка в процессе коммуникативного взаимодействия с гражданами. Четкая постановка профессиональной цели, определение особенностей ситуации и ее участников позволяют выбрать наиболее эффективные способы достижения цели, что способствует успешному выполнению профессиональных обязанностей участкового.

Вторая группа факторов – «субъекты» – включает социально-психологические и личностные особенности участвующих в коммуникации. В первую очередь субъек-

том является сам участковый как активный участник коммуникативного процесса, обладающий рядом социально-психологических качеств, способствующих или в какой-то степени затрудняющих выполнение профессиональных задач в конкретных ситуациях. Указанные качества участкового можно представить в виде трех групп:

- индивидуально-типологические качества: возраст, пол, конституция тела, физический тонус, свойства нервной системы, когнитивные характеристики (стереотипность / креативность мышления, острота восприятия, быстрота реакции, интуиция и др.);

- личностные качества: образовательный уровень, мировоззрение, включающее убеждения и предубеждения, социальные установки, организованность, ответственность, уверенность, лидерство, опыт взаимодействия и общения и др.;

- профессиональные качества: отличаются многообразием, их можно представить в виде комплекса морально-этических, мотивационно-волевых, когнитивно-поведенческих, коммуникативно-речевых качеств; из частных характеристик следует отметить такие качества, как терпение, бдительность, способность располагать к себе людей, вызывать доверие, выдержка и самообладание в критических ситуациях, умение быстро принимать решение и др.

С другой стороны, субъектом коммуникации выступает население, проживающее на административно-территориальном участке. Это участники общения и взаимодействия, которые выполняют разноплановые социальные роли «оппонентов» или «единомышленников». Коммуникативная компетентность участкового будет выражаться в умении составлять по возможности более точный «портрет» собеседника и определять его «правовую направленность», что позволит более эффективно выстраивать взаимодействие и общение. К параметрам «портрета» собеседника относятся:

- внешние данные (пол, возраст, физические особенности и состояние на момент общения);

– психические особенности (например, наличие психиатрического заболевания), психическое состояние (возбужденное, угнетенное, нормальное), психофизическое состояние на момент общения (состояние шока, алкогольное или наркотическое опьянение и др.);

– индивидуально-типологические особенности (темперамент), социальная энергичность (включенность, активность), соматическая конституция (атлетическая, астеническая, пикническая);

– социальные характеристики (образовательный уровень, профессиональный индекс (инженер, педагог, дизайнер, строитель и др.), которые имеют важное значение, так как определяют тип мышления (теоретическое или практическое, аналитическое или аналоговое и др.), трудовая занятость, экономический уровень, правовой статус;

– этнопсихологические особенности, культурные традиции, религиозная принадлежность: указанные аспекты приобретают все большую актуальность в связи с возрастающей преступностью в среде мигрантов [6, с. 215-216];

– социальные позиции участников коммуникативного взаимодействия (знакомы / не знакомы, вражда / дружба / индифферентность);

– социально-психологические особенности, обусловленные социальной ролью коммуникативного взаимодействия (стремящийся к сотрудничеству, уклоняющийся, соперничающий (противопоставление) и др.).

Социально-психологическое «портретирование» представляет собой целенаправленный и дифференцированный анализ участников взаимодействия, что является профессионально необходимым умением участкового, поскольку способствует более точному определению речевых технологий и коммуникативных средств воздействия в соответствии с поставленными служебными задачами.

Третья группа факторов – «условия» – включает как внешние пространственно-временные условия, так и количественные

характеристики, соотношение участников коммуникации, конкретные обстоятельства и средовые воздействия. К «условиям» следует отнести: 1) соответствие цели и контекста профессионального взаимодействия с окружающими людьми; 2) оценку места общения (на месте проживания гражданина, внутри здания, в общественном учреждении, на улице); 3) выявление внешних помех (шум, многолюдность и др.); 4) количество участников общения, соответствующее цели общения (один собеседник, два, малая группа (в том числе семья), толпа); 5) возрастные, половые, национально-этнические характеристики участников общения; 6) уровень экстремальности ситуации. Участковому необходимо оценить внешние факторы, которые будут способствовать эффективному коммуникативному взаимодействию или затруднять его.

Сферы взаимодействия участкового с населением одновременно регламентируются формальными правилами (служебным этикетом, моделями служебного поведения, требованиями к профессиональному общению, соответствующему представителю власти), которые в то же время носят динамичный характер с учетом ситуаций межличностного взаимодействия. Ведущая функция участкового – это профилактика правонарушений, поэтому он внимательно принимает сообщения, жалобы, заявления граждан, а также проводит беседы воспитательного характера, направленные на коррекцию поведения, повышение уровня правосознания «неблагонадежных» граждан.

Важно отметить, что участковые обязаны владеть социально-психологическими приемами общения и поддержки продуктивного коммуникативного процесса с гражданами, которые являются заявителями, потерпевшими (жертвами), свидетелями, очевидцами каких-либо противоправных событий. Таким образом, участковый уполномоченный полиции, выполняя совокупность властных полномочий, должен владеть репертуаром социально-психологических ролей и соответствующих им ком-

муникативных технологий (например, «наставник», «понимающий», «призывающий к ответу», «требующий подчинения» и др.).

Доверие со стороны законопослушной части населения участковому обусловлено тем, что он является представителем исполнительной власти, имеющим определенные властно-принудительные полномочия в целях охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Граждане готовы делиться необходимой информацией для наиболее полного выполнения участковым профессиональных функций, но, как известно, социальное доверие может быть быстро утрачено. Для правовой стабилизации социальной общности участковому необходимо располагать информацией о подготовке криминального события или вероятности его осуществления, что позволяет принять меры предупредительного характера.

Овладение информацией об оперативной обстановке на обслуживаемом участке происходит в результате установления доверительных отношений с гражданами, которые, в свою очередь, достигаются в результате осуществления грамотно выстроенных коммуникативных действий (в результате достижения собственно коммуникативно-психологических целей). Низкий уровень социально-психологической осведомленности участкового, спонтанный или интуитивный характер выбора коммуникации не приводит к желательным результатам: получению необходимой информации или оказанию влияния на граждан с целью коррекции их поведения. Учитывая основные направления и социально ориентированную модальность деятельности участкового, А.В. Гайнулина разработала ряд психолого-педагогических рекомендаций по формированию профессиональной коммуникативной компетентности:

– уметь актуализировать у граждан социально-правовые установки на сотрудничество с участковым и содействие ему как представителю органов внутренних дел в целях поддержания безопасной среды проживания;

– уметь устанавливать эмоционально-психологический контакт, вызывать доверие, создавать атмосферу доброжелательных взаимоотношений с гражданами, преодолевать коммуникативные и психологические барьеры общения;

– владеть навыками убеждения, оказывать воспитательное влияние, проводить профилактическую беседу в целях корректирующего воздействия на правосознание граждан;

– знать основные признаки психологической лжи, которые выдают неискренность, намеренный обман, введение в заблуждение, уметь их диагностировать и при помощи коммуникативных техник изменять процесс общения;

– уметь диагностировать и «гасить» начальные элементы агрессивных намерений, исходя из вербальных и невербальных проявлений участников общения;

– владеть навыками гибкого вербального реагирования на обратную реакцию гражданина, сохраняя целенаправленность беседы, применяя оптимальные коммуникативные стратегии, методы и техники речевого воздействия;

– уметь оказывать стабилизирующее воздействие на эмоционально-психологическое состояние гражданина, контролируя его обратные реакции;

– владеть приемами саморегуляции, сохраняя эмоционально-психологическую устойчивость в конфликтных ситуациях [7, с. 255].

Анализ интенсивности контактов участкового с гражданами показывает, что в большей степени ему приходится общаться с различными категориями лиц, как правило, в типичных ситуациях. В части коммуникативного взаимодействия ряд трудностей представляет коммуникация со следующими категориями населения: злоупотребляющими алкогольными напитками; находящимися в состоянии наркотического опьянения; судимыми или условно-досрочно освобожденными, за которыми установлен административный надзор; мигрантами, имеющими склонности к правонарушениям; семейными дебоширами (практикующими семейное

насилие); лицами, занимающимися незаконной деятельностью; маргиналами; психически нездоровыми людьми и др.

Известно, что большая часть преступных посягательств совершается рецидивистами, в том числе лицами, в отношении которых установлен административный надзор. В системе предупреждения рецидивной преступности участковые, являющиеся субъектами профилактического воздействия, не всегда чувствуют себя компетентными при общении с данной категорией лиц. Здесь следует учитывать, что выстраивание коммуникативного процесса осуществляется на основе знания социальных и психологических закономерностей криминализации поднадзорных лиц, оценки факторов риска, выбора наиболее действенных мер воспитательного характера [8].

Участковый при выполнении профессионально-служебных задач часто сталкивается с конфликтными ситуациями. Как нами отмечено ранее, профессиональные действия сотрудника органов внутренних дел при разрешении конфликтов в реальной практической деятельности не в полной мере соответствуют требованиям учета специфики конфликтов: их типологии, структуры, динамики, – что является обязательным при грамотном выборе коммуникативных техник. С методологической точки зрения управление конфликтом является не только частным, но и самостоятельным компонентом коммуникативной компетентности. Авторами разработан подробный алгоритм анализа конфликтной (криминальной) ситуации, система диагностики социально-психологических характеристик участников, критерии выбора адекватной коммуникативной стратегии, что будет способствовать повышению эффективности профессиональной деятельности участкового [9, с. 628-629].

Следует отметить, что участковый уполномоченный полиции является главным связующим звеном между людьми, проживающими на административном участке, и органами власти. Участковый уполномоченный полиции должен быть

внимательным, бдительным, уметь правильно вести диалог, в том числе с законопослушными гражданами, учитывая их индивидуальные особенности и средовые условия общения, о которых говорилось выше. В данном случае речь идет об изложении информации, соблюдении правил и принципов речевого взаимодействия, нацеленных на повышение эффективности коммуникативного процесса. Основные принципы эффективной коммуникации включают:

1) полноту речевой информации: участковый уполномоченный полиции, как правило, ориентируется на лимит времени, поэтому граждане (участники коммуникации) воспринимают его в качестве немногословного официального лица, говорящего по существу дела. Такие установки могут затруднять коммуникативный процесс на следующих этапах: «установление контакта», «продуктивное общение», «завершение контакта». Вербальное дозирование информации должно быть оптимальным, а невербальные средства передачи информации используются для эмоционально-психологического сопровождения коммуникативного процесса;

2) качество информации: грамотная нередактированная речь, точная передача смысла – ключевые характеристики речевой коммуникации участкового. Следует обратить внимание на то, что качество информации подразумевает степень ее достоверности, отсутствие фальсификации. Ложь и обман быстро распознаются на интуитивном уровне, поэтому следует соблюдать несложные правила: «не говори того, в чем не уверен»; «не говори того, что ты считаешь ложным». Возникшее недоверие к участковому в одной ситуации экстраполируется на все последующие. Недоверие граждан снижает личный авторитет и эффективность профессиональной деятельности участкового;

3) релевантность (соответствие) информации: информация должна соответствовать коммуникативным целям для решения профессиональных задач, быть логически связанной, уместной, значимой

(ценной). Участковому следует избегать элементов спонтанности, выходить за пределы темы обсуждения, переключать внимание на не относящиеся к теме аспекты, «перескакивать» с темы на тему, что снижает качество обратной связи. Необходимо помнить, что определенные категории граждан заинтересованы в отвлечении внимания участкового в надежде на «отсрочку» административных санкций. Нерелевантная информация также может поступать из других источников, например, от лиц с психическими нарушениями и др.;

4) кодификация и декодификация информации: информация должна быть понятна тому, к кому обращается участковый. Типичные ошибки передачи информации в коммуникативном процессе: информация не воспринимается из-за ее сложности, неопределенности (двоякого истолкования, когда это не является целью); отсутствия четкой формулировки; чрезмерной краткости. При восприятии у респондента нарушается баланс известного и неизвестного,

что затрудняет понимание информации и ответную реакцию ее адресата и др. Тем не менее участковые отмечают, что в практике общения, когда образовательный и профессиональный уровень собеседников превосходит их личный, они сами начинают испытывать информационно-коммуникативные затруднения.

Таким образом, высокий уровень коммуникативной компетентности, правильно построенные доверительные отношения с гражданами помогут участковому уполномоченному полиции в выявлении фактов и получении информации, представляющей оперативный интерес, а также в проведении профилактических бесед, предупреждении правонарушений, раскрытии и расследовании противоправных деяний, поиске лиц, совершивших преступления. Коммуникативная компетентность выступает необходимым условием повышения эффективности профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции.

1. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году: информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев [и др.]. Москва: НЦ БДД МВД России, 2024. 120 с.
2. Методика и система оценки уровня знаний и умений участкового уполномоченного полиции: учеб.-практ. пособие / С.И. Иванова, А.А. Петров, И.В. Зырянов, В.М. Емельянов [и др.]. Москва, 2014. 96 с.
3. Межличностное общение: учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 544 с.
4. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учеб. пособие. Москва: Юнити-Дана: Закон и порядок, 2017. 247 с.
5. Кораблёв С.Е. Психотехническая структура коммуникативной компетентности как фактора социальной эффективности сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2013. № 1. С. 125-135.
6. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Этнопсихологические знания в контексте социокультурной компетентности сотрудников правоохранительных органов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 213-220.
7. Гайнуллина А.В. Проблема развития коммуникативной компетентности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 251-256.
8. Майоров А.В. Виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 234-236.
9. Базелюк В.В., Майоров А.В., Зыков А.П. Конфликтологическая компетентность сотрудника полиции как условие эффективности профессиональной деятельности // Виктимология. 2024. Т. 11. № 4. С. 618-633.

О РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Никонова Ю.А.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; nikonovayu@mail.ru

В статье исследуются вопросы реализации задач государственной культурной политики в области русского языка в рамках преподавания русского языка сотрудникам органов внутренних дел, проходящим обучение по программам профессиональной подготовки. Отмечается приоритетность языковых вопросов не только для сферы государственной языковой политики, но и для национальной и культурной политики нашего государства. Рассматриваются особенности процесса преподавания русского языка указанной категории обучающихся и требования, предъявляемые к преподавателям русского языка, также приводятся рекомендации по организации учебных занятий с обучающимися в рамках изучения раздела «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, традиционные ценности, государственная национальная политика, государственная культурная политика, государственная языковая политика, русский язык, профессиональная речевая культура.

Как известно, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации* определяет этические нормы, правила и требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД) Российской Федерации (п. 2), при этом указанные этические требования основываются на принятых в российском обществе нравственных принципах и ценностях, а также на лучших профессиональных традициях органов внутренних дел Российской Федерации (п. 3). Отметим, что в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей»** эти формирующие мировоззрение граждан России нравственные ориентиры дефинируются, устанавливаются (пп. 4-5) и рассматриваются как основа российского общества, которая позволяет защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала (п. 7).

Среди основных российских традиционных ценностей, перечисленных в п. 5 вышеуказанных Основ, особо отметим следующие из них: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, единство народов. Несомненно, данные нравственные ориентиры должны лежать в основе и направлять профессиональную служебную деятельность каждого сотруд-

* Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист».

** Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru>

ника органов внутренних дел. В рамках настоящей статьи мы останавливаемся именно на этих традиционных российских ценностях, объединяемых идеей патриотизма, поскольку сквозь их призму мы будем исследовать вопросы повышения качества владения сотрудниками ОВД русским языком, вопросы формирования и развития профессиональной речевой культуры сотрудников как неотъемлемой составляющей их профессионализма.

В продолжение рассмотрения вышеупомянутых нравственных ориентиров (именно патриотической направленности) отметим, что любовь к Родине немыслима без любви к своему родному языку. Так, язык и нация неотделимы друг от друга, как и история языка неотделима от истории народа. По мнению основоположника языкознания В. фон Гумбольдта, «язык есть дыхание, сама душа нации». Любить свой язык – значит уважать его, беспрекословно соблюдать всего его нормы; изучать и уважать его историю; бережно хранить его как ценность, переданную нам в наследство от предыдущих поколений; стремиться сохранить его уникальность, красоту, величие, богатство, могущество и передать его нашим потомкам в самом лучшем виде и состоянии.

Следует иметь в виду, что русский язык можно рассматривать в разных ипостасях: он функционирует как государственный язык Российской Федерации (его нормативный-правовой статус закреплен в статье 68 Конституции Российской Федерации*), как мировой язык, язык межнационального общения в Российской Федерации и как национальный язык (язык русского народа). В Российской Федерации активно проводится государственная языковая политика в области развития, защиты и поддержки русского языка и обеспечения прав гра-

ждан Российской Федерации на пользование государственным языком**.

Помимо этого, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»***, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, среди основных приоритетов государственной национальной политики Российской Федерации наряду с другими выделяется и сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения (п. 5), а одним из ожидаемых результатов реализации данной стратегии указывается укрепление статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения и одного из официальных языков международных организаций (п. 36).

Вместе с тем в Основах государственной культурной политики****, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808, отмечается, что ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального русского народа принадлежит русскому языку и великой русской культуре. При этом в разделе IV указанного документа перечисляются задачи государственной культурной политики в области русского языка, среди которых отметим следующие:

- повышение качества владения гражданами России русским языком;
- защиту и поддержку русского языка как государственного языка Российской Федерации, обеспечение соблюде-

* Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: ред. от 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru>

** Концепция государственной языковой политики Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р // Там же.

*** Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 год: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Там же.

**** Основы государственной культурной политики: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Там же.

ния норм современного русского языка и противодействие излишнему использованию иностранной лексики;

- развитие системы подготовки преподавателей русского языка;

- повышение качества обучения русскому языку в системе общего и профессионального образования независимо от места проживания.

Считаем, что данные задачи государственной культурной политики в области русского языка должны обязательно учитываться и при реализации образовательными организациями системы МВД России основных программ профессионального обучения – программ профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» (в частности, в рамках формирования и развития их профессиональной речевой культуры). Рассмотрим подробнее особенности реализации вышеприведенных задач в контексте преподавания русского языка сотрудникам ОВД, проходящим обучение по указанным образовательным программам, и приведем некоторые рекомендации по организации учебного процесса.

Так, формирование и развитие профессиональной речевой культуры сотрудников ОВД осуществляется в рамках учебной дисциплины «Основы организационного и документационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации. Русский язык в деловой документации. Культура речи», то есть в течение 6 аудиторных занятий (4 часа отводится на самостоятельную работу обучающихся) по разделу «Русский язык в деловой документации. Культура речи». При этом программой предусмотрено изучение следующих тем: «Русский язык и культура речи в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», «Лексические и грамматические особенности языка деловых документов», «Орфографические и пунктуационные нормы русского языка».

Перед преподавателем русского языка стоит важная (и непростая) задача – повысить качество владения сотрудниками ОВД русским языком за такой ограниченный временной промежуток, учитывая тот факт, что уровень владения родным языком у всех обучающихся разнится (в зависимости от уровня интеллектуального развития, способности к обучению). Отметим, что качество владения родным языком подразумевает ту степень, в которой носитель языка говорит, пишет, читает и думает на своем родном языке. При этом следует указать, что на занятиях по названному нами выше разделу внимание сосредоточивается именно на изучении юридического языка (иными словами, языка профессии сотрудников ОВД) как разновидности русского литературного языка: рассматриваются особенности функционирования русского языка (в его устной и письменной формах) именно в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Поэтому большое значение придается изучению лексических и грамматических особенностей языка деловых документов; а также формированию и развитию у обучающихся навыков соблюдения норм современного русского литературного языка при устном профессиональном общении и при составлении служебной документации.

Следовательно, к преподавателю русского языка предъявляются высокие требования: он должен быть квалифицированным специалистом-языковедом (филологом, лингвистом), иметь глубинные знания о родном языке, владеть русским языком на высоком уровне (включая и владение юридическим языком), при этом обладать методикой преподавания, уметь грамотно организовать учебный процесс для эффективного достижения поставленных учебных целей. Вместе с тем преподаватель должен уметь создавать на учебных занятиях положительную атмосферу, способствующую эффективному освоению обучающимися учебного материала. Важ-

но создавать на учебных занятиях благоприятную среду: процесс усвоения языкового материала будет идти успешнее, если он сопровождается положительными эмоциями и ситуацией успеха [1, с. 118-119]. Также, несомненно, для преподавателя важно уметь, образно говоря, «зажечь» обучающихся, то есть сформировать у них мотивацию к обучению, стремление овладевать профессиональными знаниями, навыками и умениями и совершенствовать свое профессиональное мастерство, а в итоге – достичь повышения исходного уровня владения коммуникативными навыками. Следовательно, преподаватель должен владеть педагогическим мастерством, то есть осуществлять свою профессиональную деятельность на высоком качественном уровне, для этого ему необходимо непрерывно совершенствоваться в профессиональном плане, повышать свою квалификацию.

Возвращаясь к рассмотрению особенностей реализации вышеназванных задач государственной культурной политики в области русского языка в рамках преподавания русского языка сотрудникам ОВД, проходящим обучение по программам профессиональной подготовки, укажем на необходимость с первого же учебного занятия доносить до обучающихся мысль о том, что язык – это их профессиональное орудие, инструмент, который они должны правильно эксплуатировать. Поэтому основная учебная цель подразумевает повышение качества владения сотрудниками ОВД именно языком своей профессии (юридическим языком). И здесь на первый план выходит требование обязательного соблюдения сотрудниками ОВД норм современного русского литературного языка при осуществлении ими профессионального общения как в устной, так и в письменной форме. Отметим, что законодателем закреплено требование соблюдения норм современного русского литературного языка при использовании его как государственного языка Российской Федерации (ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственном

языке Российской Федерации»*, где нормы современного русского литературного языка дефинируются как правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках). При этом в Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации** также содержатся требования к языку документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел: документ должен соответствовать нормам современного русского литературного языка, в частности нормам делового стиля (п. 36.2); текст документа должен быть составлен грамотно, ясно, понятно и по возможности кратко; излагаться с соблюдением правил русского языка, с учетом особенностей официально-делового стиля (п. 68). В связи с этим необходимо, чтобы каждый сотрудник ОВД обязательно изучил данную Инструкцию и соблюдал изложенные в ней юридико-технические требования к составлению документов, образующихся в деятельности органов внутренних дел. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в рамках учебных занятий особое внимание должно быть уделено изучению особенностей официально-делового стиля, языка деловых документов, формированию у сотрудников ОВД умения излагать информацию, соблюдая внутристилевые особенности официально-делового стиля; совершенствованию и развитию навыков соблюдения языковых норм в устном и письменном профессиональном общении.

* О государственном языке Российской Федерации: федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ: ред. от 22 апреля 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 2 сент. 2024 г. № 515. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

Далее отметим, что процесс обучения русскому языку (как в системе общего, так и профессионального образования) должен иметь аксиологическую направленность. Т.М. Воителева и О.Н. Марченко подчеркивают необходимость формирования у обучающихся (в частности школьников) ценностного отношения к родному языку, то есть формирования у них представления о языке как национальном достоянии, мощном средстве духовно-нравственного развития личности; а также формирования у обучающихся осознания роли родного языка как феномена национальной культуры, равно как и потребности совершенствования использования языковых средств в разных ситуациях общения в соответствии с нормами современного русского языка [2, с. 44-45]. Считаем, что и в рамках преподавания русского языка сотрудникам ОВД, проходящим обучение по программам профессиональной подготовки, также необходимо придерживаться данного подхода, направленного на формирование ценностного отношения обучающихся к родному языку, так как отчетливо наблюдаемые в современном обществе тенденции пренебрежительного отношения к соблюдению языковых норм и снисходительного отношения к неграмотности в целом накладывают отпечаток на отношение граждан России к своему родному языку.

Кроме того, особое внимание преподавателю необходимо уделить разработке практических заданий и упражнений, которые будут предлагаться обучающимся для выполнения в ходе проведения учебных занятий и в рамках самостоятельной работы. Такие практические задания должны быть профессионально ориентированными, то есть содержать реальные примеры предложений, словосочетаний, используемых в текстах документов, подготавливаемых сотрудниками ОВД в процессе их профессиональной деятельности. Помимо этого, упражнения обязательно должны быть направлены на формирование и развитие навыков соблюдения лек-

сических, морфологических, синтаксических, орфографических и пунктуационных норм при составлении деловой документации. Развивая вышеуказанные навыки, сотрудники ОВД будут формировать у себя привычку грамотного составления текстов служебных документов и правоприменительных актов.

При этом разрабатываемые преподавателем практические задания могут иметь различный характер: они могут быть направлены на поиск и исправление ошибок, вызванных нарушением языковых норм, то есть на редактирование предложений; на выбор или подбор подходящего для употребления в данном контексте слова или словосочетания; на постановку недостающих знаков препинания, на вставку пропущенных в словах букв и т.д. Помимо этого, преподавателю необходимо грамотно организовать работу слушателей по выполнению практических заданий: контролировать ход выполнения упражнений; совместно с обучающимися разбирать и анализировать выявленные ими ошибки, вызванные нарушением языковых норм, давать комментарии и рекомендации по их исправлению; при необходимости вместе с обучающимися повторять и закреплять языковые правила, необходимые для выполнения предложенных заданий и т.п.

Наряду с этим преподавателю необходимо также донести до обучающихся идею о том, что к составлению служебной документации необходимо относиться ответственно, скрупулезно: целесообразно перечитывать подготовленный проект документа в целях проверки корректности всех формулировок и внесения правок; обращаться к словарям и справочникам при возникновении затруднительных ситуаций, связанных со словоупотреблением, написанием слов и постановкой знаков препинания. Формирование у сотрудников ОВД такого подхода к составлению текстов служебных документов и правоприменительных актов будет способствовать повышению лингвистического качества последних.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Вопросы повышения качества владения сотрудниками органов внутренних дел (и всеми гражданами России в целом) родным языком, вопросы формирования и развития их профессиональной речевой культуры как неотъемлемой составляющей их профессионализма остаются актуальными на современном этапе и требуют дальнейшего скрупулезного исследования.

2. Языковые вопросы являются приоритетными не только в сфере государственной языковой политики, но также входят в круг основных задач национальной и культурной политики нашего государства.

3. Задачи государственной культурной политики в области русского языка должны учитываться и реализовываться в рамках преподавания русского языка сотрудникам органов внутренних дел, проходящим обучением по программам профессиональной подготовки.

4. Преподаватель, который осуществляет языковую подготовку (преподавание русского языка) указанной категории обучающихся, должен соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к специалистам этой области, иметь соответствующую квалификацию.

5. Процесс преподавания русского языка как в системе общего, так и профессионального образования должен иметь аксиологическую направленность – ориентированность на формирование у обучающихся ценностного отношения к родному языку.

6. При реализации задач государственной культурной политики в области русского языка в рамках профессиональной подготовки сотрудников ОВД планируемым результатом является достижение повышения качества владения последними родным языком, в частности языком профессии (иными словами, достижение сформированности профессиональной языковой компетентности сотрудников).

1. Фесенко О.П. Языковая грамотность курсантов военного вуза: анализ особенностей и пути повышения. // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2019. № 2. С. 114-119.

2. Воителева Т.М., Марченко О.Н. Основы формирования ценностного отношения к родному языку как феномену национальной культуры // Педагогика и психология образования. 2021. № 2. С. 41-52.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ СОТРУДНИКАМИ
СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
И КОНВОИРОВАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Светлакова Е.В.

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат психологических наук; Svetlakova22@mail.ru

В статье анализируется проблема психологической профилактики суицидального поведения подозреваемых и обвиняемых лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту. В качестве субъектов осуществления психопрофилактической деятельности рассматриваются сотрудники органов внутренних дел, несущие службу в данных учреждениях. Решение обозначенной проблемы рассмотрено с позиции трех взаимосвязанных и взаимовлияющих аспектов: во-первых, изучения объективных и субъективных причин, провоцирующих описанный тип поведения; во-вторых, определения условий, способствующих профилактике суицидальных происшествий в указанных подразделениях МВД России; в-третьих, разработки и внедрения методов психопрофилактической работы с подозреваемыми и обвиняемыми лицами.

Ключевые слова: подозреваемые и обвиняемые лица, сотрудники специальных учреждений МВД России, суицидальное поведение, профилактика суицида

По мнению ученых, «актуальность изучения проблемы суицидов в специальных учреждениях обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, необходимостью обеспечения конституционных прав подозреваемых, обвиняемых на жизнь, достоинство личности, на личную безопасность, охрану здоровья; во-вторых, динамичностью обстановки в таких учреждениях и потребностью изучения особенностей суицидального поведения (прежде всего специфических факторов риска, характерных для специальных учреждений) и в-третьих, важностью разработки научно обоснованных рекомендаций по профилактике суицидов» [1].

Несмотря на интенсивный рост и внедрение исследований психотехнологий в сфере организации психопрофилактической работы аутоагрессивного поведения в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, по-прежнему

остается острым и актуальным вопрос предотвращения суицидальных происшествий среди указанной категории лиц.

Психопрофилактика суицидального поведения у спецконтингента является элементом профилактической работы в деятельности сотрудников специальных учреждений МВД России и подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее также – спецучреждения и охранно-конвойные подразделения полиции) и представляет собой систему специально и последовательно организованного отслеживания кризисных состояний указанных лиц, видимых в поведенческих и других визуально определяемых (вербальных и невербальных) проявлениях, с целью предотвращения попыток самоубийства и причинения себе телесных повреждений.

Исследователи акцентируют внимание на том, что «персонал учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обязан: обеспечить безопасные условия пребывания осужденных и заключенных;

оградить спецконтингент от каких-либо посягательств на личную неприкосновенность, причинения вреда здоровью или смерти; не допустить ухудшения физического и психического здоровья лиц, лишенных свободы; предупреждать и пресекать совершение указанной категорией лиц суицидов и членовредительств» [2, с. 77].

В данной статье под аутоагрессивным поведением понимается саморазрушающее поведение, направленное на причинение себе вреда и приводящее в некоторых случаях к летальному исходу (что не является осознаваемой субъектом целью), а также суицидальное поведение, целью которого является лишение себя жизни.

Целью проведенного исследования являлось изучение с помощью психологических методов проблемы предотвращения суицидальных происшествий среди подозреваемых и обвиняемых лиц.

Решение обозначенной проблемы включает в себя несколько взаимосвязанных и взаимовлияющих аспектов: во-первых, изучение объективных и субъективных причин, провоцирующих описанный тип поведения; во-вторых, определение условий, способствующих недопущению суицидальных происшествий в специальных учреждениях; в-третьих, разработка и внедрение методов психопрофилактической работы с подозреваемыми и обвиняемыми лицами, сотрудниками подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых и изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Рассматривая причины суицидального поведения следует отметить, что само устройство таких учреждений отличается жесткой структурированностью, директивным, специфическим характером взаимодействия как между сотрудниками и спецконтингентом, так и между последними, что обусловлено социально определенной направленностью таких учреждений – изолирование граждан, нарушивших закон. Между тем сотрудники могут иметь субъективное представление об объектах своей профессиональной деятельности и о всей

системе в целом, что может влиять на снижение эффективности их деятельности в области профилактики аутодеструкций у спецконтингента. Более того, сотрудники могут иметь мнение, что данный вид работы не значим из-за существующего негативного, социально и профессионально обусловленного восприятия подозреваемых и обвиняемых лиц как «не заслуживающих» гуманного отношения.

М.П. Чернышкова с коллегами, изучая проблему суицидального поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, определили такие факторы суицидального риска, как «неопределенность ситуации; авторитарная среда; потеря контроля над событиями собственной жизни; антигуманные аспекты заключения под стражу; предварительное следствие; изоляция от общества и размещение в замкнутой среде; режим, игнорирующий индивидуальность, приучающий к подчинению и обуславливающий снижение самостоятельности; принудительное вхождение в однополые социальные группы и т.д.» [3, с. 63].

Помимо этого, важным является то, что и «правильно» настроенные сотрудники могут не владеть элементарными приемами визуальной психодиагностики и знаниями о суицидальном поведении и суицидальном риске, применение которых могло бы улучшить результаты психопрофилактической работы. Уровень профессионально-психологической подготовки в данном случае также выступает причиной, снижающей или повышающей результативность деятельности по предотвращению суицидального поведения.

А.Н. Сиряков одной из главных причин увеличения случаев суицидальных происшествий в специальных учреждениях указывает «низкую подготовленность сотрудников к работе в указанном направлении и их поверхностное отношение к факту самоубийства» [4, с. 111].

На основе анализа А.И. Голубцова обозначила недостатки в деятельности специальных учреждений и выявила, что наибольшее количество суицидов было совершено по причине «упущения в орга-

низации и осуществлении надзора», также высок показатель, связанный с невыполнением сотрудниками своих обязанностей, меньше выраженные, но все еще значительны показатели по таким причинам, как: «недостаточная оперативная работа», «упущения в воспитательной работе», «несвоевременное выявление деструктивного поведения» [2, с. 79].

По результатам исследования М.П. Чернышковой и ее коллег, «76 % суицидов совершается в уединенных местах, запираемых помещениях и на производстве, 24 % – в ночное время, а основными способами самоубийств являются самоповешение и нанесение самоповреждений» [3, с. 68].

Несмотря на существование объективных причин, усугубляющих ситуацию, необходимо отметить, что важным являются и «внутренние», личностные особенности подозреваемых и обвиняемых, проявляющиеся под воздействием неблагоприятных условий в тех или иных видах аутоагрессивного поведения. Основными из них указываются отсутствие жизнестойкости, неразвитые совладающие механизмы, дисфункциональное мышление и – как следствие – неспособность справиться с психотравмирующими обстоятельствами, которые имеют более выраженный характер в условиях изоляции, по сравнению с ситуациями, возникающими в повседневной жизни. Находящиеся в специальных учреждениях лица подвергаются мощному стрессогенному воздействию среды (обстановка, требования и ограничения), которое усугубляется негативным, презирающим, осуждающим мнением общества и ближайшего социального окружения (родственники, друзья, коллеги). В отношении личностных предпосылок суицидального поведения необходимо обратить внимание на индивидуальные психофизиологические различия, связанные с особенностями нервной системы (с силой нервных процессов, устойчивостью, скоростью протекания), а также на свойства личности, сформированные под средовым влиянием.

О.А. Макушкина (2019) пишет о том, что на психоэмоциональную устойчивость субъекта действуют следующие параметры: «социокультурные условия, состояние психического здоровья, соматические и генетические особенности, адаптация, а также комплекс психогенных воздействий, относимых к категории психических травм либо психотравмирующих ситуаций» [5, с. 87].

Можно предположить, что к суицидальному поведению больше склонны субъекты тревожно-мнительного, психастенического типа, так как в силу особенностей нервной системы они тяжело переносят стрессы, не являются жизнестойкими, испытывают затруднения в применении методов саморегуляции внутреннего состояния. Но в то же время данные лица редко способны нарушить закон, поскольку тревожны, не уверены в себе, обладают заниженной самооценкой. Принять решение о совершении незаконного проступка они могут только из-за субъективно безвыходной ситуации, впоследствии испытывая тяжелые муки совести, сожаление, чувствуя вину. И от этих переживаний данные лица способны погрузиться в длительные негативные эмоциональные состояния, последствием этого может быть повышение суицидального риска.

К.И. Аскарова и ее соавторы отмечают, что «личностные особенности суицидентов характеризуются нарушением коммуникативных способностей, неадекватной саморегуляцией, высокой степенью личностной и ситуационной тревожности, преобладанием непродуктивных способов психологической защиты и структурой агрессивности, низкой или пороговой сопротивляемостью стрессу (78,2 % суицидентов), что предопределяет высокую вероятность возникновения дезадаптационных расстройств, являющихся источником суицидального поведения» [6, с. 439].

В разработке и внедрении методов психопрофилактической работы с подозреваемыми и обвиняемыми лицами сотрудникам данных подразделений необходимо учитывать два основных момента – сами

методы, на что они направлены и как осуществляются, и способ их внедрения (например, через обучение сотрудников).

Под психопрофилактической работой нами понимается система мероприятий психологического характера, направленная на выявление признаков суицидального поведения и способствующая предотвращению попыток суицида у подозреваемых и обвиняемых лиц, находящихся в специальных учреждениях.

В качестве основного психопрофилактического метода рассматривается мониторинг психоэмоционального состояния подозреваемых и обвиняемых лиц, находящихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также в специальных приемниках для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, с помощью визуальной психодиагностики и оказание им экстренной психологической (допрофессиональной) помощи путем специально организованной беседы с речевыми конструктами, заимствованными из психотерапевтической практики, но адаптированными под уровень психологической подготовки сотрудников, не имеющих психологического образования.

Психофизиологические особенности выступают в качестве базовых при использовании метода визуальной психодиагностики сотрудниками спецучреждений и охранно-конвойных подразделений полиции.

Е.В. Ласый и О.И. Паровая разработали комплекс параметров, характеризующих актуальное психоэмоциональное состояние подозреваемых и обвиняемых лиц, которые определяют вероятность совершения ими суицида. Оценке подвергается наличие следующих факторов: «суицидальные намерения, субдепрессивное или депрессивное расстройство, степень безнадежности и импульсивности, тяжесть психосоциального стрессора, наличие социальной поддержки, желание субъекта принимать помощь» [7, с. 29].

Перечисленные параметры необходимо проанализировать и на основании полученных данных можно сделать вывод о степени суицидального риска рассматриваемых лиц.

При проведении беседы следует обратить внимание на наличие симптомов депрессивного расстройства, которое можно определить по следующим поведенческим и речевым признакам (см. табл. 1).

Таблица 1

Симптомы депрессивного расстройства у подозреваемых и обвиняемых

№	Признаки депрессивного расстройства у мужчин	Признаки депрессивного расстройства у женщин
1	Обвиняющее отношение к окружающим	Склонность к обвинению себя
2	Агрессивность, раздражительность, «самонакручивание»	Грусть, равнодушие к происходящему
3	Подозрительность, параноидальность	Тревожность, различные фобии
4	Конфликтность, провокации ссор	Неконфликтность, попытка избежать ссор
5	Эмоциональное возбуждение	Нервозность
6	Импульсивное поведение	Медлительность в действиях и решениях
7	Проблемы со сном – спит мало	Проблемы со сном – спит много
8	Усиливается потребность в контроле окружающего	Испытывает затруднения в отстаивании личностных границ
9	Испытывает чувство стыда	Испытывает чувство вины
10	Боязнь неудач	Боязнь оценки

Оказание экстренной психологической (допрофессиональной) помощи подозреваемым и обвиняемым осуществляется путем специально организованной беседы, в которой следует соблюдать ряд принципов:

1. Помнить о неотложности (в экстренном порядке направить к психиатру).
2. Демонстрировать эмпатию (сопереживать сложностям человека, находящегося в остром кризисном состоянии).
3. При беседе необходим баланс открытых и прямых вопросов.

4. Не допускать морализирования, оценивания с позиции «плохо – хорошо», особенно в религиозном ключе.

5. Быть реалистичным, особенно в обещаниях.

6. Не навязывать свой темп общения.

7. Проверять любую информацию.

Для оценки суицидального риска предлагаем использовать следующую шкалу, применяемую в психотерапевтической практике (см. табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценки суицидального риска у подозреваемых и обвиняемых

№	Фактор	Значение
1	Пол	1 – мужской; 0 – женский
2	Возраст	1 – от 19 до 45
3	Признаки депрессивного расстройства	1 – если есть
4	Попытки суицидов в прошлом	1 – если есть
5	Злоупотребление алкоголем	1 – если есть
6	Иррациональное мышление, в том числе имеющее патологический характер (бред, галлюцинации и т.д.)	1 – если наблюдаются любые когнитивные нарушения
7	Отсутствие или недостаток социальной поддержки	1 – если характерно
8	Детальный проработанный план суицида	1 – если есть, а избранный метод потенциально смертелен
9	Отсутствие супруги (супруга)	1 – если характерно
10	Болезнь	1 – если есть, особенно тяжелая, или инвалидность

Действия, осуществляемые в случае констатации разных степеней суицидального риска:

0-2 – невысокий суицидальный риск, нуждается в наблюдении за поведением.

3-4 – средний суицидальный риск, необходимо наблюдение соответствующего специалиста (психолога или психотерапевта).

5-6 – высокий суицидальный риск, предположительно необходима госпитализация, психиатрическая помощь.

7-10 – очень высокий суицидальный риск, обязательна госпитализация (принудительная при необходимости).

Подводя итог, необходимо отметить, что «суицидальное поведение является одним из видов общеповеденческих реак-

ций человека в экстремальных ситуациях по всему диагностическому диапазону (от психической нормы до выраженной патологии)» [8, с. 19].

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что для успешной психопрофилактики суицидальных происшествий у подозреваемых и обвиняемых лиц сотрудникам спецучреждений и охранно-конвойных подразделений полиции необходимо знать основы суицидологии: особенности суицидального поведения, внешние (визуальные) и речевые признаки, свидетельствующие о суици-

дальном риске, уметь определить их во взаимодействии и владеть способами оказания экстренной психологической помощи. Для выявления признаков суицидального поведения сотрудниками данных подразделений рекомендуется использовать методы визуальной психодиагностики, сущность которых заключается в определении степени суицидального риска путем наблюдения за поведенческими и другими внешне определяемыми особенностями эмоционального состояния подозреваемых и обвиняемых лиц.

1. Дебольский М.Г., Матвеева И.А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru>
2. Голубцова А.И. Профилактика деструктивного поведения осужденных к лишению свободы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 75-83.
3. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных: аналитический обзор / М.П. Чернышкова, Н.А. Цветкова, Л.П. Лобачева [и др.] // Суицидология. 2017. Т. 8. № 3 (28). С. 62-70.
4. Сиряков А.Н. Правовое закрепление предупреждения суицидов, осужденных к лишению свободы: испанский опыт // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 11 нояб. 2020 г. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 111-114.
5. Макушкина О.А., Панченко Е.А. Суицидальный риск у лиц, находящихся в условиях пенитенциарного стресса: оценка и алгоритм действий // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019. Т. 119. № 6. С. 86-90.
6. Оценка суицидального риска и профилактика суицидального поведения и их психокоррекция / К.И. Аскарова, М.Л. Аграновский, Н.Н. Джуряев, Р.К. Муминов // Экономика и социум. 2021. № 3 (82). Ч. 1. С. 437-441.
7. Ласый Е.В., Паровая О.И. Выявление пациентов с суицидальным риском в общемедицинской практике: учеб.-метод. пособие. Минск, 2012. 34 с.
8. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: метод. рекомендации. Москва: Моск. НИИ психиатрии МЗ РСФСР, 1980. 48 с.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Батурин В.Ю.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, кандидат экономических наук; vladimir1803@yandex.ru

Статья подготовлена в связи с актуальностью сохраняющего негативное влияние на морально-политический и психологический климат в обществе экстремизма, усиливающейся угрозы экстремизма общественной и государственной безопасности, национальным интересам Российской Федерации, а также наличием нерешенных проблем эффективного противодействия экстремизму в мире и в современной России. Автором статьи предложено обратить внимание на дополнительные меры профилактики преступлений экстремистской направленности для улучшения деятельности МВД России, органов внутренних дел, уполномоченных осуществлять борьбу с экстремизмом самостоятельно и во взаимодействии с иными субъектами деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, экстремизм, противодействие, преступления экстремистской направленности

Экстремизм как социально-политическое явление демонстрирует устойчивую тенденцию к глобализации и интернационализации, приобретая все более заметный и структурированный характер. Идеологическая платформа экстремизма, направленная на достижение независимости и создание автономных государственных образований, принимает отчетливые очертания в контексте международной политики.

Экстремистские группы активно стремятся к формированию собственных территориальных анклавов, используя стратегии дестабилизации политических и экономических систем в тех государствах, где они действуют. Создание условий политической неопределенности и экономического хаоса позволяет данным группам укрепить свое влияние и расширить зоны контроля.

Российская Федерация, ее союзники и дружественные государства также находятся в зоне повышенного внимания экстремистских организаций, которые ис-

пользуют различную тактику для подрыва внутренней стабильности и международного авторитета этих стран.

Экстремизм представляет собой серьезную угрозу для социальной стабильности и суверенитета государства, обуславливает дезорганизацию общественных процессов и внутренние конфликты. Его деструктивная деятельность подрывает доверие к государственным институтам, способствует росту уровня насилия и агрессии, а также может привести к возникновению масштабных вооруженных конфликтов, имеющих долгосрочные негативные последствия для международной безопасности и стабильности.

Преступления экстремистской направленности представляют собой сложное социально-правовое явление, обусловленное совокупностью детерминант, которые можно сгруппировать по двум основным категориям: общие факторы, оказывающие влияние на криминальную обстановку в целом, и специфические детерминанты, непосредственно

способствующие реализации экстремистских деяний.

Органы внутренних дел Российской Федерации реализуют государственную политику и осуществляют законодательное регулирование противодействия преступлениям экстремистской направленности. Для успешного выполнения этой задачи сотрудники органов внутренних дел должны действовать профессионально и политически грамотно, опираясь на прочную правовую основу [1, с. 420].

Министерство внутренних дел Российской Федерации, региональные, территориальные подразделения в рамках действующей нормативно-правовой базы осуществляют борьбу с преступностью, включая ее экстремистские и террористические составляющие. Эффективность этой борьбы обеспечивают выстроенная вертикаль органов внутренних дел, разграничение задач и функций между аппаратом Министерства, территориальными органами и подведомственными подразделениями регионального и районного уровня, координация усилий с иными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, привлечение населения, ее наиболее активной и патриотически настроенной составляющей, к участию в охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [2, с. 38].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремизму)* определяет основные правовые понятия и организационные принципы противодействия экстремизму на территории Российской Федерации, а также устанавливает структуру и порядок координации действий федеральных и региональных органов власти, общественных и религиозных ор-

ганизаций, а также должностных лиц, занимающихся профилактикой экстремизма.

В 2024 году на территории Российской Федерации зарегистрировано 1719 преступлений экстремистской направленности, что демонстрирует рост на 28,3 % по сравнению с предыдущим годом. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, из общего массива зарегистрированных преступлений экстремистской направленности 1497 случаев были успешно раскрыты, что указывает на прирост раскрываемости на 17,5 %**.

Особое внимание следует обратить на динамику преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. В 2024 году число таких преступлений достигло 447, что на 21,8 % превышает аналогичные показатели 2023 года***. Эти преступления выражены публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, квалифицируемыми статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Глава Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин заявил о том, что экстремисты, совершающие поджоги военкоматов, попытки взрывов железнодорожных поездов и других стратегически значимых объектов, могут быть завербованы западными странами. Это может являться одной из причин наблюдаемого роста преступлений экстремистской направленности в России****. Кроме того, отмечается тенденция к расширению круга лиц, вовлекаемых в экстремистскую деятельность, включая пред-

** Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2025. С. 17.

*** Официальный сайт правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru>

**** Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru>

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

ставителей малых народов и иностранных граждан. Ранее мигранты и лица других национальностей за аналогичные или более тяжкие преступления экстремистской направленности, как правило, получали менее строгие наказания в отличие от наказаний, применяемых к представителям государствообразующего этноса.

В 2022 году зафиксировано значительное увеличение числа преступлений экстремистской направленности, что коррелирует с глубокими социально-политическими трансформациями, происходящими в обществе. Усиление уголовной ответственности за преступления против конституционного строя и безопасности государства, а также проведение специальной военной операции способствовали формированию новых условий, влияющих на криминогенную ситуацию. Это также отразилось на трансформации системы управления органами внутренних дел на региональном уровне, что привело к изменению динамики экстремистских проявлений.

Так, в 2019 году количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России составило 896 случаев. В 2020 году произошло снижение указанных преступлений до 833*. Однако с 2022 года наблюдается существенный рост преступлений указанной категории – 1566 (в 2022 году), из них 863 преступления экстремистской направленности были выявлены сотрудниками органов внутренних дел (удельный вес составил 52,2 %).**

Для обеспечения правопорядка и предотвращения экстремистских преступлений требуется разработка и внедрение комплекса мер, включающих как экономические, так и правовые, а также организационные мероприятия. Данные

меры должны быть интегрированы на всех уровнях государственной власти, включая федеральный и региональный, что позволит создать целостную, многоуровневую и эффективную систему противодействия экстремизму.

При проведении комплексного анализа деятельности организаций и физических лиц, потенциально аффилированных с экстремистской и террористической активностью, сотрудниками территориальных органов МВД России осуществляются мероприятия на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, позволяющие им:

1. В сотрудничестве с территориальными органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации создавать и актуализировать информационные базы данных, содержащие сведения об организациях радикального и экстремистского характера, о их руководителях, активистах, структурах, целях деятельности, взаимодействии с образовательными организациями, а также информацию о военно-спортивных лагерях и источниках финансирования.

2. Изучать социальные сети экстремистских организаций, в том числе лидеров и активных участников, а также оценивать их взаимодействие с общественными и религиозными объединениями с целью выявления влияния этих организаций на различные этнические, конфессиональные и социальные группы населения.

3. Вести детальный учет специфики экстремистской деятельности, включая методы вербовки, используемые информационные каналы и психологические механизмы воздействия на целевую аудиторию.

4. В рамках профилактической и контрпропагандистской деятельности акцентировать внимание на пресечении деструктивных высказываний, направленных против органов государственной власти и местного самоуправления, а также на формировании позитивного общественного мнения [3, с. 132].

* Правовая статистика Генеральной Прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru>

** Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2024. С. 16.

Большое влияние на преступления экстремистской направленности оказывают негативные условия нравственного формирования личности, в том числе воздействие на человека посредством использования социальных сетей, различных мессенджеров.

В современных условиях агитационная деятельность, проводимая в сети «Интернет» и направленная на подстрекательство и призывы к совершению преступлений экстремистской направленности, представляет наибольшую опасность и является чрезвычайно эффективной для распространения именно в молодежной среде, являющейся категорией основных пользователей интернет-ресурсов. Глобализация интернет-ресурсов и их тотальное использование является исключительно актуальной проблемой для предотвращения агитационной экстремистской деятельности.

Во взаимодействии с Федеральной службой по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций*, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и общественными организациями осуществляется мониторинг сети «Интернет» с целью выявления интернет-ресурсов, распространяющих противоправные материалы, направленные на дестабилизацию российского общества в условиях проведения специальной военной операции, в том числе содержащие недостоверную информацию, дискредитирующую действия Вооруженных Сил Российской Федерации, а также призывы к «антивоенным» протестным акциям.

При передаче информации с помощью сети «Интернет», различных социальных сетей и мессенджеров молодые люди все чаще транслируют свои экстремистские взгляды и бравируют совершаемыми противоправными действиями данного характера. На основании внутренних правил пользования некоторых социальных сетей страницы таких пользователей могут блокироваться. Интернет-ресурсы,

призывающие к экстремизму и массовым беспорядкам, блокируются Роскомнадзором по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Роскомнадзор производит надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере массовых коммуникаций, в частности вынося предупреждения за осуществление средствами массовой информации экстремистской деятельности**.

Деятельность правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, заключается в предупреждении, пресечении и наказании лиц, совершивших противоправные действия и, как правило, является реакцией на уже совершенные противоправные действия. Борьба с экстремизмом и его проявлениями в основном ведется по линии прямого функционального назначения органов внутренних дел – пресечение преступлений данной направленности (например, многочисленные хулиганские действия, преступления против жизни и здоровья граждан, совершенные представителями националистических группировок либо религиозных сект). В настоящее время предупреждение преступлений экстремистской направленности с позиции осуществления непосредственной деятельности органов внутренних дел в рамках действующего законодательства ограничены [4, с. 78], и для профилактики экстремистских проявлений органам внутренних дел предлагается осуществлять свою деятельность по трем направлениям:

– идеологическое (призыв к разумию, к принципам рационального мышления с целью формирования и внедрения более высоких моральных стандартов в контексте общественных норм и ценностей, касающихся национальной и религиозной идентичности индивидов, а

** Об организации работ по реализации Плана мероприятий по информационно-пропагандистскому сопровождению борьбы с терроризмом и обеспечению общественной безопасности: приказ Минобрнауки Рос. Федерации от 22 марта 2005 г. № 86. URL: <https://docs.cntd.ru>

* Далее – «Роскомнадзор».

также различных социальных институтов и объединений). Такой подход предполагает критический анализ существующих социальных норм и их соответствие критериям моральной приемлемости, что, в свою очередь, может способствовать гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений в обществе;

- разъяснительное, направленное на повышение правосознания в части недопустимости правонарушений, и информирование о случаях нарушения закона и последствиях этого нарушения (в форме проведения различных встреч руководства органов внутренних дел с лидерами общественных объединений);

- пропагандистское (активное внедрение материала антиэкстремистской направленности через средства коммуникации: СМИ, телевидение, радиовещание, сеть «Интернет», в частности размещение фото-, видеоматериалов, публикация статей и т.д.).

В связи с этим одной из основных задач, поставленных перед органами внутренних дел, является развитие и совершенствование форм взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации в целях проведения активной разъяснительной работы, повышения правовой культуры населения и общественных объединений. Взаимодействие в этом смысле может осуществляться, очевидно, только на социальном уровне. Тем не менее события последних лет свидетельствуют о том, что вопросы противодействия экстремизму и терроризму остаются особенно актуальными. Разумеется, для борьбы с экстремистской деятельностью нужен более глубокий, детально проработанный (с учетом всей сложной специфики экстремизма и его проявлений, о которой указывалось выше) научно-практический подход всех структур публичной власти.

В соответствии с Законом о противодействии экстремизму особое значение отводится органам местного самоуправления, в задачи которых входит участие в мероприятиях по профилактике экстремиз-

ма, а также минимизации и ликвидации последствий проявлений экстремизма, взаимодействие с правоохранительными органами, общественными объединениями в целях пресечения распространения экстремистских идей и воззрений. В связи с этим органы местного самоуправления также должны проводить профилактическую работу в учебных заведениях средней и высшей ступени образования с целью выявления и распространения экстремистских настроений среди обучающихся и в качестве превентивной меры профилактики выступать организаторами различных пропагандистских мероприятий: лекций, конкурсов, концертов и других проектов, направленных на воспитание толерантности, уважения и недопущения экстремистских проявлений.

В условиях современной цифровой эпохи, когда интернет-пространство играет ключевую роль в глобальной коммуникации и распространении информации, проблема агрессивной пропаганды, направленной на подстрекательство к экстремизму, требует своего решения. В данном контексте особую уязвимость представляет молодежная аудитория, активно использующая интернет-ресурсы*, но зачастую не обладающая достаточными навыками критического анализа и верификации информации.

Глобализация интернет-коммуникаций и их глубокая интеграция в повседневную жизнь представляют собой серьезную угрозу для информационной безопасности и стабильности общественных систем. Это требует разработки и внедрения комплексного подхода к решению данной проблемы.

Таким образом, вопрос противодействия пропаганде экстремизма в интернет-пространстве становится приоритетной задачей органов внутренних дел Российской Федерации, государственных

* Гладышев В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет». URL: nac.gov.ru

органов и общественных организаций. Без адекватных мер противодействия идеи, распространяемые экстремистскими группами в сети «Интернет», могут приобрести транснациональный характер и оказать деструктивное воздействие на общественное сознание и общественную безопасность.

1. Аккаева Х.А. Характеристика терроризма в современной России и основные направления деятельности органов внутренних дел по борьбе с данным социально опасным явлением // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 419-421.
2. Деятельность органов внутренних дел по профилактике экстремизма: учеб.-метод. пособие / В.А. Лысенко, Д.В. Меняйло, А.В. Римский [и др.]. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. 92 с.
3. Предупреждение преступлений и административных правонарушений: учеб. пособие / С.И. Иванова, Н.Г. Романова, А.В. Скобелина, Е.П. Чусовитин. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 187 с.
4. Бааль Н. Б. Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде: правовой и политический аспекты: науч.-практ. пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2022. 132 с.

ТЕНДЕНЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нигматуллин М.Р.

преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; muhamedir@gmail.com

Статья посвящена изучению взаимосвязи миграции населения и преступности иностранных граждан на территории Российской Федерации, основанных на данных официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации. Отмечается, что миграционные процессы, охватившие Российскую Федерацию в последние десятилетия, привели к значительному увеличению числа иностранных граждан, проживающих и работающих на ее территории. Наряду с позитивными экономическими и социокультурными аспектами, этот процесс выявил и определенные вызовы безопасности страны, одним из которых является преступность иностранных граждан. Исследование данного феномена представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода, учитывающего как статистические данные, так и социально-экономические факторы, определяющие миграционные потоки, адаптацию и интеграцию иностранных граждан в новой среде. На основании анализа статистических данных определяется, что доля преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в общей структуре преступности в Российской Федерации, хотя и растет с начала 2025 года в абсолютных цифрах, однако остается относительно небольшой в процентном соотношении. В заключение подчеркивается, что при рассмотрении данной статистики необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на ее объективность.

Ключевые слова: преступность, миграция, тенденции преступности, коэффициент преступности, динамика преступности, иностранный гражданин

Российская Федерация как одна из крупнейших стран мира является привлекательной для значительного количества иностранных граждан из ближнего и дальнего зарубежья. Миграционные процессы в Российской Федерации, как следует из Указа Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы», обусловлены в первую очередь экономическими и социальными факторами. Стабильная социально-экономическая ситуация в стране, сохранение исторических и культурных связей народов государств – участников Содружества Независимых Государств, взаимные безвизовые поездки, учреждение Евразийского экономического союза являются существенными факторами миграционной привлекательности

Российской Федерации*. Одновременно с этим указанные процессы создают ряд социальных, экономических и политических вызовов, требующих системного регулирования.

Согласно бюллетеню Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» (форма 2.12 «Распределение мигрантов – иностранных граждан по целям поездок») в 2023 году на территорию Российской Федерации прибыло более 15,4 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, из которых 4,5 млн – с целью занятия трудовой деятельностью (см. табл. 1). Согласно данным, представленным в таблице, в основном на территорию Российской Федерации прибывают граждане из стран СНГ, при этом

* О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31 окт. 2018 г. № 622. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

наиболее значительной частью приезжих трудовых мигрантов являются граждане Узбекистана (44%) и Таджикистана (27%), на третьем месте по численности (16%) – граждане Кыргызстана. На Азербайджан, Армению и Казахстан приходится порядка 9,7% от общей численности иностранных граждан, прибывших с целью работы. При этом большинство иностранных граждан, приезжающих в страну с целью

исполнения трудовой функции, не имеют образования и соответствующей квалификации, в результате чего, как правило, пополняют сегмент низкоквалифицированных кадров в отечественной экономике, в связи с этим, вероятно, могут иметь дело с лицами, ранее совершившими преступления, которые также имеют трудности при официальном трудоустройстве [1, с. 59].

Таблица 1

Распределение прибывших иностранных граждан по целям поездок в 2023 году*

	Деловая	Работа	Туризм	Частная	Учеба	Транзит	ПМЖ	Обслуживающий персонал транспортных средств	ВСЕГО
Всего прибыло	605 550	4 512 370	670 696	6 726 233	523 860	207 926	481	2 230 732	15 477 848
Страны СНГ	131 342	4 362 196	96 984	5 036 201	347 478	146 319	477	1 386 005	11 507 002
Азербайджан	11 270	121 548	6 152	241 251	12 590	1 110	23	82 799	476 743
Армения	7 673	174 081	7 691	346 171	12 221	4 952	3	63 867	616 659
Беларусь	1 494	1 935	6 123	196 478	4 490	42 934	-	161 223	414 677
Казахстан	30 503	143 580	16 290	2 090 184	93 962	61 762	160	726 773	3 163 214
Киргизия	16 050	718 414	8 000	252 684	41 622	11 448	64	91 957	1 140 239
Молдовия	1 393	7 093	757	96 723	2 512	299	8	9 671	118 456
Таджикистан	18 401	1 195 954	4 919	815 812	85 329	8 418	162	24 961	2 153 956
Туркмения	9 517	2 770	34 712	14 223	23 580	360	1	2 488	87 651
Узбекистан	33 660	1 994 182	11 644	775 934	68 474	12 918	53	212 580	3 109 445
Украина	1 381	2 639	696	206 741	2 698	2 118	3	9 686	225 962

С ростом миграционных потоков в Российскую Федерацию преступность иностранных граждан представляет серьезную проблему, требующую всестороннего анализа и решений, учитывающих как интересы государства и общества, так и права и свободы иностранных граждан. Объективное освещение этой темы необходимо для формирования адекватного

общественного мнения и разработки эффективных мер по профилактике и борьбе с преступностью.

Статистические данные о преступности среди иностранных граждан в Российской Федерации свидетельствуют о различных тенденциях. С одной стороны, общее количество преступлений, совершенных иностранными гражданами, относительно невелико по сравнению с общим количеством преступлений, зарегистрированных в стране. С другой стороны, наблюдается тенденция к росту числа

* Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 2

Показатели выявленных преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства

Годы	Число иностранных граждан и лиц без гражданства	Темп роста, %	Удельный вес, %
2015	48 210	+ 4,4	3,8
2016	43 933	-8,9	3,7
2017	41 047	- 6,6	3,7
2018	38 598	- 6,0	3,5
2019	34 917	- 9,5	3,3
2020	34 400	+ 6,0	4,1
2021	31 321	+ 7,2	3,7
2022	33 193	+ 6,0	4,1
2023	30 207	- 9,0	4,0
2024	29 061	- 3,8	3,8
март 2025	12 440	+15,3	5,3

отдельных преступлений, совершаемых иностранными гражданами, а также изменение структуры совершаемых преступлений. Важно отметить, что статистические данные могут быть недостоверными из-за неполного учета иностранных граждан, а также отсутствия учета преступлений, совершенных лицами, недавно принявшими гражданство Российской Федерации.

Согласно данным МВД России, в 2024 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 38,6 тыс. преступлений, в то же время гражданами государств – участников СНГ – 32,7 тыс. преступлений. При этом следует отметить, что в 2015 году иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 48,2 тыс. преступлений, что также составило 3,8 % от общего числа выявленных преступлений. Очевидно, что за последнее десятилетие удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, остался неизменным (табл. 2). В целом в последние годы удельный вес преступности ино-

странных граждан и лиц без гражданства колеблется около 3,9 % от общего числа выявленных преступлений*.

Однако основной тенденцией динамики преступности иностранных граждан в Российской Федерации за длительный период является ее сокращение. В частности, в период с 2015 по 2024 год (см. табл. 2) число иностранных граждан, совершивших преступления, значительно сократилось, с 48 210 до 29 061 человек. Опубликованные данные указывают на изменение доли преступности иностранных граждан в пределах 3,3 – 5,3 % от выявленных лиц, совершивших преступления. В 2024 году также сократилось на 2,2 % количество совершенных иностранными гражданами тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе убийств и покушений на убийство – на 6,7 %, против собственности – на 6,2 %, преступлений, связанных с незакон-

** Состояние преступности (архивные данные) // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

ным оборотом наркотических средств, – на 12,3%*.

Вместе с тем преступления иностранных граждан отличаются в целом более тяжкими последствиями и большей степенью общественной опасности. Проведенное авторским коллективом НИИ ФСИН России (Гирько С.И., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н., Жиляев Р.М.) исследование позволяет выделить конкретные виды преступлений, совершенных иностранными гражданами, находящимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Так, большинство осужденных иностранных граждан отбывало наказание за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (34%), за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (14%), кражи (10%), разбои (10%), грабежи (7,25%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (6%), изнасилование (4,92%), и другие составы преступления (23,83%) [2, с. 14].

Констатируется негативная тенденция участия иностранных граждан в организованной преступности, незаконном обороте наркотиков, в совершении преступлений террористической, экстремистской направленности и других тяжких преступлений. Транснациональные преступные группировки используют миграционные потоки для расширения своей деятельности и вовлечения новых членов в преступную деятельность. Это представляет серьезную угрозу национальной безопасности государства и требует принятия комплексных мер по борьбе с организованной этнической преступностью. Одним из примеров такой угрозы является произошедший 22 марта 2024 г. террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл» в Красногорске Московской обла-

сти. Жертвами террористического акта стали 145 человек, более 500 получили ранения. Непосредственными исполнителями теракта стали иностранные граждане из стран СНГ**.

Как отмечает Э.Г. Юзиханова, миграционные процессы, а вернее, последствия перемещения населения и изменения традиционно сложившихся соотношений этносов могут стать источником возрастающего социального напряжения, влекущего за собой комплекс проблем, требующих отдельного рассмотрения. Иными словами, миграционные процессы, являясь следствием возникновения и влияния определенных причин социально-правового характера, выступают катализатором новых социально-правовых последствий [3, с. 54]. Поддерживая точку зрения ученого, отметим, что изменение этнического состава коренного населения, вызванное миграцией, часто приводит к обострению конкуренции за финансовые ресурсы, рабочие места и социальные блага. Кроме того, растет нагрузка на социальную инфраструктуру, систему здравоохранения и образования. Это, в свою очередь, может провоцировать рост ксенофобии, дискриминации и этнической напряженности, особенно в условиях экономического спада.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 5 марта 2025 г. на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, отметил следующее: «Серьезные задачи стоят перед МВД в миграционной сфере. Приоритет здесь – безопасность общества и граждан, сохранение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля»***. Уже в апреле 2025 г. Пре-

** СК РФ: Теракт в «Крокусе» организовали шесть человек, они объявлены в розыск // Российская газета URL: <https://rg.ru> [2025.03.22]

*** Расширенное заседание коллегии МВД России // Президента Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

* Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

зидентом Российской Федерации было принято решение в целях совершенствования государственного управления в сфере миграции образовать на базе Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации в составе МВД России новую службу – Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан*.

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольников на коллегии МВД, посвященной деятельности по организации работы в сфере миграции, отметил, что на 1 октября 2024 г. в России находилось более 6,5 миллионов граждан других государств. Из них свыше 740 тысяч не имели законных оснований на пребывание. С начала года число указанных лиц возросло почти на 40 %. По словам министра, «выходцы из-за рубежа причастны к тяжким и особо тяжким преступлениям, вызвавшим широкий общественный резонанс, включая террористическую деятельность. Фиксируются десятки конфликтных ситуаций, обусловленных противоправным и антиобщественным поведением»**.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин также неоднократно указывал на необходимость ужесточения миграционной политики. По его словам, серьезную угрозу общественной безопасности представляют преступления экстремистского характера, совершаемые иностранными гражданами. А.И. Бастрыкин отметил, что в 2024 году в Российской Федерации иностранные граждане совершили 253 преступления террористического характера, тогда как годом ранее – 231. Зачастую совершающие преступления иностранные граждане находятся в Российской Федерации незаконно, бесконтрольно перемеща-

ются по территории страны, нарушая миграционное законодательство***.

Весьма убедительной представляется позиция Г.В. Антонова-Романовского, П.П. Сальникова, Д.К. Чиркова, согласно которой статистические сведения, указывающие на снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами, могут вводить в заблуждение и рассматриваться как доказательство ослабления их преступности. В частности, указанные авторы связывают это с фактом ненадежности статистической отчетности органов внутренних дел о преступности иностранных граждан. В подтверждение своей позиции авторами были проведены расчеты коэффициента преступности на 100 000 человек населения. Расчеты показали, что при оценке численности иностранных граждан в Российской Федерации коэффициент криминальной активности равен 900 преступлениям. Это среднее значение между 858 преступлениями при оценке численности мигрантов-иностранцев в 5,7 млн человек и 941 преступлением при оценке их численности в 5,2 млн человек. Чем выше оценка численности иностранных граждан в Российской Федерации, тем ниже оказывается коэффициент их криминальной активности. Если исходить из оценки их численности в 15 млн человек, то следует прийти к выводу о невысокой их криминальной активности. В этом случае указанный коэффициент равняется 326 преступлениям на 100 тыс. человек мигрантов-иностранцев [4, с. 129-130].

Действительно, вопрос достоверности статистических данных о преступности иностранных граждан требует критического осмысления. Представленный подход к анализу криминальной активности иностранных граждан, предложенный вышеуказанными авторами, подчеркивает важность учета методологических

* О совершенствовании государственного управления в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** МВД насчитало свыше 740 тыс. мигрантов, незаконно находившихся в РФ на 1 октября // Интерфакс.ру. URL: <https://www.interfax.ru>.

*** Бастрыкин рассказал о дерзком проявлении экстремизма со стороны мигрантов // Группа компаний РБК. URL: <https://www.rbc.ru>.

особенностей сбора и интерпретации статистических данных. Неточность в определении численности иностранных граждан напрямую влияет на оценку уровня их преступности на 100 000 населения. Использование завышенных оценок численности иностранных граждан приводит к искусственному занижению коэффициента преступности, создавая искаженное представление о реальной ситуации.

Например, по мнению К.Н. Сердюкова, общественность в Российской Федерации в целом склонна переоценивать уровень криминальной активности внешних мигрантов, завышать их общественную опасность. Как в публичном пространстве, так и в повседневной коммуникации нередко звучат резкие и категоричные высказывания, осуждающие массовое присутствие иностранных граждан на территории Российской Федерации. Любой факт их противоправного поведения вызывает куда более широкий общественный резонанс в сравнении с аналогичными деяниями местных жителей. Позитивные же эффекты пребывания мигрантов в Российской Федерации (в отдельных регионах), важная роль иностранных работников в отечественной экономике, примеры межнациональной и межконфессиональной дружбы и согласия и так далее, как правило, не находят заметного отражения в средствах массовой информации и коммуникации. А как известно, то, о чем не пишут, не показывают, что широко не обсуждают, – не наличествует и в массовом сознании людей [5, с. 90].

В основном соглашаясь с мнением К.Н. Сердюкова в вопросе о завышенном восприятии преступности иностранных граждан в обществе, о том, что средства массовой информации и социальные сети нередко фокусируются на негативных инцидентах, связанных с иностранными гражданами, тем самым формируют искаженное представление об общей картине, что отсутствие сбалансированного освещения позитивных аспектов миграции усугубляет проблему и препятствует формированию толерантного отношения к иностранным

гражданам, отметим, что подобная тенденция имеет серьезные последствия для интеграции иностранных граждан в российское общество. Стигматизация и дискриминация создают барьеры для их адаптации, препятствуют полноценному участию в экономической и социальной жизни страны. Это, в свою очередь, также может приводить к социальной напряженности и конфликтам.

Таким образом, анализ статистических данных, предоставляемых МВД России, показывает, что доля преступлений, совершаемых иностранными гражданами, в общей структуре преступности в Российской Федерации снижается в абсолютных цифрах и остается относительно небольшой в процентном соотношении. Однако при рассмотрении данной статистики не учитывается ряд факторов, влияющих на ее объективность:

Во-первых, не все преступления, совершенные иностранными гражданами, выявляются и регистрируются. В частности, статистика не отражает латентную преступность, которая может быть особенно распространена среди самих иностранных граждан из-за языкового барьера, правовой неграмотности и страха перед административным выдворением за пределы Российской Федерации. Жертвы таких преступлений, как правило, не пишут заявления о привлечении к уголовной ответственности в отношении своих соотечественников.

Во-вторых, не учитывается приобретенное гражданство Российской Федерации в случае совершения преступления после его поучения.

В-третьих, существующие статистические данные зачастую не позволяют провести детальный анализ структуры преступности иностранных граждан, включая их социально-демографические характеристики, мотивы совершения преступлений и способы их совершения. Это затрудняет разработку эффективных профилактических мер, направленных на снижение преступности среди данной категории лиц.

В-четвертых, не ведется ни единая государственная статистика и аналитика административных правонарушений и преступлений, которые совершаются иностранными гражданами, ни единый учет въезда и пребывания в стране иностранных граждан, в связи тем, что сегодня полномочия по ведению государственной статистики осуществляются разными государственными службами и ведомствами, такими как Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат), Генеральная прокуратура Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации и др.

Отсутствие централизованной системы учета и анализа данных создает существенные препятствия для разработки эффективных мер профилактики

и противодействия преступности среди иностранных граждан. Разрозненные данные, собираемые различными ведомствами, не позволяют получить полную и объективную оценку криминальной активности, а также выявить факторы, способствующие совершению преступлений. Поэтому для формирования объективной статистики необходимо совершенствовать систему учета и регистрации преступлений иностранных граждан, а также обеспечить открытость и доступность статистических данных для исследователей и общественности. Считаем, что сегодня следует предоставить полномочия по ведению статистических сведений, связанных с пребыванием иностранных граждан, исключительно МВД России, а именно новой службе – Службе по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан.

1. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. К вопросу о причинах совершения преступлений трудовыми мигрантами в РФ // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 58-61.
2. Законодательные меры, направленные на противодействие рецидивной преступности незаконных мигрантов: аналитический материал с предложениями / С.И. Гирько, В.Б. Первозванский, Ю.Н. Строгович, Р.М. Жилев. Москва: НИИ ФСИН России, 2017. 58 с.
3. Юзиханова Э.Г. Незаконная миграция: социально-правовая обусловленность и проблемы противодействия // Юридическая наука и право-охранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 49-57.
4. Антонов-Романовский Г.В., Сальников П.П., Чирков Д.К. Преступность мигрантов-иностранцев в Российской Федерации: современные тенденции // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 128-138.
5. Сердюков К.Н. Преступность иностранных мигрантов в России: факты и домыслы // Демографическое обозрение. 2024. № 11 (3), 88-101.

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ОСОБЕННОСТИ РИТОРИКИ НАУЧНОГО ТЕКСТА ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор; bin7704@rambler.ru

В статье обосновывается, что суть риторического подхода к научному тексту выражают как основные принципы, законы и категории самой риторики, так и основные принципы, законы и категории тех наук, которые интегрируются риторикой. При этом риторический подход к научному тексту по юриспруденции согласуется с юридической эпистемологией, когнитологией и соответствующей областью юридической науки, что позволяет уточнить представление о парадигме, функциях, качествах и композиции научного текста, относящегося к юриспруденции. Определяется, что научные тексты по юриспруденции создаются в парадигме научной истины и справедливости и выполняют коммуникативную, когнитивную, экспрессивную, интегративную, нормативно-регулятивную функции. При этом их ведущей функцией является когнитивная функция. Доказывается, что основной закон риторики, требующий единства пафоса, логоса и этоса научного текста, основные принципы и метапринципы научной риторики определяют качества и композицию научного текста по юриспруденции. Риторический научный текст по юриспруденции обладает как общими и частными риторическими качествами, так и специальными когнитивными качествами. В композиции научных текстов по юриспруденции выделяются универсальные элементы внешней риторической структуры и универсальные элементы внутренней научно-когнитивной структуры.

Ключевые слова: риторика научного текста, риторический научный текст, риторический принцип, риторический закон, пафос научного текста, логос научного текста, этос научного текста, универсалия композиции научного текста

С проблемами научной риторики явно или неявно сталкиваются все преподаватели высших учебных заведений и не только юридических, поскольку преподавателям, с одной стороны, приходится участвовать в научных конференциях, выступать с научными докладами и сообщениями, вести научные дискуссии, писать монографии, научные статьи и отчеты о научных исследованиях и т.п. С другой стороны, преподаватель высшей школы занимается разработкой текстов методических указаний к семинарским и практическим занятиям, текстов лекций, учебников, учебных и учебно-методических пособий и т.п., подготовкой их к публикации в научных издательствах, что также становится достоянием научной риторики. Безусловно, прямо с проблемами научной риторики сталкиваются те преподаватели, которые

ведут диссертационные исследования. Они разрабатывают особые научные тексты – диссертации и авторефераты, которые строго выстраиваются в соответствии с принципами и законами научной риторики. Одним словом, преподавателями создаются разные научные тексты. При этом не все из этих текстов они сами воспринимают как научные тексты. Возникают случаи, когда автор называет свой текст научным, например, диссертацией, а у рецензентов появляется сомнение или противоположное мнение. Естественно, у преподавателей возникает вопрос, на каком основании можно тот или иной текст отнести к научным текстам, например, называть диссертацией, в том числе по юридической науке. Вопрос сложный, с одной стороны, необходимо иметь представление об идеальном научном юридическом

тексте, знать критерии научности текста, а с другой стороны, требуется комплексная экспертиза предъявленного юридического текста: экспертиза его содержания и формы, а также экспертиза его действия в ходе научной коммуникации. В ответе на этот вопрос объединяются усилия ряда научных дисциплин: прежде всего, общей риторики, эпистемологии, научной когнитологии и юридической науки. В результате синтеза этих дисциплин сформировалась новая научная дисциплина – риторика научного текста.

Научная когнитология, эпистемология и юридическая наука формируют ряд когнитивных критериев научности юридического текста, в том числе диссертации по юридическим специальностям. Прежде всего научная когнитология рекомендует определять отношение текста к научной истине и правовой справедливости. На этом критерии основывается представление о научности юридического текста. Он должен объективировать научную истину, а не чье-то мнение. Учебные юридические тексты будут относиться к научным текстам, если создаются в парадигме научной истины и справедливости, то есть в парадигме объективного, системного и верифицируемого юридического знания. Свои особенности научных и учебных текстов устанавливаются общей риторикой. Общая риторика обращает внимание на адресованность и доступность текста. В учебном пособии «Общая риторика» под редакцией Н.А. Ипполитовой определяется, что признаком «текстов, создаваемых в пространстве научного общения, является их адресованность компетентному и заинтересованному в предмете речи собеседнику» [1, с. 341-342]. На основании признаков, относящихся к риторике, учебные юридические тексты отличаются от других научных текстов тем, что предназначены для учебного процесса и адресуются более широкой аудитории (учебной аудитории), а для доступности они «украшаются» соответствующими риторическими тропами и фигурами, принятыми научной риторикой. Учебные тексты точнее и строже научно-

популярных текстов, которые ориентированы на еще более широкую аудиторию, но создаются в парадигме научной истины, поэтому научно-популярные тексты также являются научными текстами.

Идеальный научный юридический текст обладает и другими когнитивными критериями, которые согласуются с риторическими требованиями. Риторические и когнитивные требования разрабатываются риторикой научного текста. В риторике юридического научного текста когнитивные требования конкретизируются также юридической наукой. Например, соискатель ученой степени по юридической науке стремится приблизить текст диссертации к идеальному научному тексту. Тогда когнитивным смылообразующим критерием кандидатской диссертации становится научный результат – решение научной задачи. Например, соискатель ученой степени кандидата юридических наук «в качестве научного результата может предложить авторское определение предмета исследования, систематизацию свойств и функций предмета, классификацию его видов, отразить динамику предмета исследования, выдвинуть новую научную гипотезу, дающую объяснение предмету исследования, или найти новые аргументы к господствующим научным гипотезам, наконец, построить новую правовую теорию. В каждом научном результате соискатель должен ясно выделять свой собственный вклад в юридическую науку, а также маркировать по правилам научной этики источники, которые привели его к этому вкладу» [2, с. 25]. Перечисленные научные когнитивные критерии кандидатской диссертации соответствуют риторическому подходу к научному тексту, который требует от автора текста выделять пафос (свои научные намерения, цель и задачи), логос (свой метод, свои идеи и аргументы, свою гипотезу или теорию) и этос (свой результат исследования, востребованный наукой и практикой и удовлетворяющий интересы пользователей).

Согласно риторике научного текста, ее требованиям учитывать интересы чита-

теля, необходимо в комплексную экспертизу предъявленного к публикации текста включать проверку эффективности текста в научной коммуникации. Организовать проверку коммуникативной эффективности учебного текста проще. Если автором текста является преподаватель, то он может разработанный текст многократно прокрутить в учебном процессе, доработать и адаптировать к учебной аудитории. Убеждаясь, что учебный текст «работает», преподаватель уверенно может предлагать текст к научной публикации. С верификацией научных текстов, неопубликованных и не используемых непосредственно в учебном процессе, сложнее. Она может быть частично осуществлена автором во время выступления на научных конференциях или научных семинарах. Если научные идеи автора стали предметом научной дискуссии, то и лучшего испытания в научной риторике не бывает. Правда, на научных конференциях не всегда удастся обсудить свой научный текст. Да и учебная аудитория не всегда готова воспринимать научную истину. Каков выход из этого круга вопросов? В научной практике вузов Российской Федерации существует два способа решения этого вопроса. Во-первых, традиционное решение – это организованное научное рецензирование всех текстов, представленных к научной публикации. Такое рецензирование осуществляется на кафедре вуза, где текст готовился к научной публикации, а также рецензентами, которые определяются научным издательством. Во-вторых, может быть неординарное решение этого вопроса. Например, текст может проходить неформальное обсуждение с коллегами и наставниками, «волонтерами от науки». Могут быть и другие формы особого решения вопросов о верификации научности текстов. Так, в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России организован постоянно действующий научный семинар для адъюнктов и соискателей ученых степеней, в ходе которого неформально обсуждаются материалы научных статей и диссертаци-

онных исследований участников семинара, а также вопросы риторики научного текста по юриспруденции.

Разумеется, решающую оценку содержанию рецензируемого юридического текста дает специалист, компетентный в данной области научного знания, поскольку только специалист может определить, является ли рецензируемый текст носителем научной истины, содержит новый научный результат в области юридического научного познания. Безусловно, положительно оценивается, когда автор текста предлагает новую научную идею, находит новые аргументы к принятой научным сообществом идее, приводит в систему разрозненные научные знания и когда автор представляет к публикации научные результаты проведенного им исследования по юридической науке. Но предлагаемый в тексте научный результат рецензент может просто не увидеть, «не прочитать». Поэтому приходится учитывать, что наличие в тексте нового научного результата является лишь необходимым, но недостаточным условием, чтобы признать рецензируемый научный текст, востребованным в научной коммуникации. По существу, научный результат должен быть риторически правильно представлен, риторически правильно оформлен. Поэтому необходима еще риторическая экспертиза в парадигме научного красноречия, поскольку текст в научном общении является средством, объективирующим научную истину. Научный текст должен стать медиатором, связывать автора с читателем, создавать у читателя адекватное восприятие предмета речи (научную истину о нем). Эту функцию юридический текст выполнит эффективно, если будет удовлетворять риторическим требованиям, создавать условия для адекватного восприятия научной истины о правовом явлении. Например, эксперт-специалист при чтении текста сам становится участником научной коммуникации, должен увидеть новый научный результат, поэтому к научной риторике неявно причастен. Более того эксперт-специалист часто сам дает и риторическую оценку тексту, го-

ворит о точности, строгости, адекватности и ясности юридического текста. Очевидно, чтобы риторическая оценка эксперта была справедливой, непредвзятой, ему необходимо, хотя бы на уровне здравого смысла, иметь риторическую компетенцию.

Научный текст может быть нериторическим, риторически неправильно оформлен, представлять научную истину не эффективно. Отечественный мыслитель, основатель текстологии Ю.М. Лотман доказывал, что «риторические тексты отличаются от общезыковых существенной особенностью: образование языковых текстов производится носителем языка стихийно. В риторике процесс порождения текстов имеет «ученый», сознательный характер» [3, с. 48]. Риторика научного текста решает сознательно вопрос о композиции того или иного вида риторического научного текста.

Таким образом, знание и соблюдение требований научной риторики автором создает предпосылку для адекватного восприятия научного юридического текста читателем, а наличие у читателя риторической компетенции позволяет эту предпосылку реализовать. Это один из аргументов в обосновании актуальности предлагаемой темы. Отметим, что основатель риторической науки Аристотель с подобного аргумента начинал изложение этой науки. Он подчеркивал, что «всем в известной мере приходится как разбирать, так и поддерживать какое-нибудь мнение, как оправдываться, так и обвинять. В этих случаях одни поступают случайно, другие действуют согласно со своими способностями, развитыми привычкой. Так как возможны оба эти пути, то, очевидно, можно возвести их в систему, поскольку мы можем рассматривать, вследствие чего достигают цели как те люди, которые руководствуются привычкой, так и те, которые действуют случайно» [4, с. 15]. Эту систему знаний об эффективной аргументативной коммуникации Аристотель называет риторической наукой и отмечает, что она «полезна, потому что истина и справедливость по своей природе сильнее своих противо-

положностей, а если решения постановляются не должным образом, то истина и справедливость необходимо побеждаются своими противоположностями, что достойно порицания» [4, с. 17]. Задача риторики – выделить те условия, при которых речь служила бы истине и справедливости и обращалась бы в риторическую речь.

Научная риторика сопряжена с учебной и собственно научной деятельностью, которые и формируют ее особенности. Первая особенность научной риторики связана с ее предназначением, ее функциями в учебной и научной деятельности. Следует отметить, что научная риторика, как и язык науки, выполняет комплекс функций в учебной и научной деятельности, в учебном и научном общении: коммуникативную, когнитивную, экспрессивную, интегративную, нормативно-регулятивную и другие функции. В этом комплексе функций ведущей функцией научной риторики является когнитивная функция, а ее парадигма – эффективное распространение, нахождение и утверждение научной истины, а также противодействие заблуждению в науке. При этом парадигма научной риторики в области юриспруденции также направлена на утверждение истинных знаний о справедливости в правовых отношениях и на противодействие правонарушениям. Способствовать установлению истины и справедливости – цель научной риторики в области юридической научной деятельности и юридического образования. При этом когнитивная функция научной риторики, в отличие от обычной риторики, имеет системное проявление. Научная риторика в области юридической научной деятельности действует одновременно как номинативное средство (средство указания, выделения и обозначения предмета речи – объекта и предмета научного юридического исследования), репрезентативное средство (представляет, закрепляет и описывает научный результат), сигнификативное средство (средство обобщения, абстрагирования и объяснения научных фактов), эвристическое средство (средство предсказания и реификации в

области научного юридического исследования) и оценочное средство (средство выражения значимости предмета речи – объекта и предмета научного юридического исследования) [5, с. 56-65].

Таким образом, выполняя когнитивную роль, научная риторика не только создает условия для критической оценки и адекватного восприятия научного юридического текста, она выполняет и эвристическую функцию, становится инструментом получения нового научного результата, способствует росту научного юридического знания. Несомненно, особенности научной риторики обуславливаются не только ее функциями, но и внутренним содержанием, ее объектом и предметом, принципами и законами. Объектом научной риторики является научная коммуникация, а предметом – риторические качества и композиция научной речи, риторические качества, действия и инструменты участников научной коммуникации (создателя и пользователя научной речи).

Следует отметить, что в научной риторике в 90-х годах XX века сформировалась эксклюзивная риторическая дисциплина, которая исследовала методику написания и защиты диссертации. Уже в нынешнем веке риторическая работа с текстом диссертации была обобщена и появилась новая риторическая дисциплина, которая стала называться риторикой научного текста. Формирование риторики научного текста, на наш взгляд, является закономерным процессом, так как разработчики пособий по методике написания и защиты диссертации (например, Ф.А. Кузин, А.М. Новиков, Б.А. Райзенберг, С.Д. Резник и др. [6, с. 4]) сконцентрировали свои усилия на технической стороне написания и защиты диссертации. При этом они не использовали в обосновании этой технологии принципы, методы и законы риторики, ее категориальный аппарат. Фактически эти практические пособия обособились от риторической теории и практики, тем самым потеряли должную убедительность и не приобрели смысла. Возникла необходимость предоставить возможность соис-

скателям ученых степеней, авторам научных текстов ознакомиться с риторической наукой, ее принципами, методами, законами и категориями. Соискателям ученых степеней необходимо глубже осознавать особенность риторического подхода к тексту диссертации, чтобы сделать его эффективным в научной коммуникации. Кроме того, соискателям ученых степеней необходимо создавать и другие риторические научные тексты, писать научные статьи, отзывы, рецензии и т.п. Риторика научного текста рассматривает качества разных типов научных текстов, в том числе текста диссертации, и решает вопросы их эффективного создания и функционального назначения. В риторике научного текста конкретизируются функции научной риторики в отношении научного текста, риторическая компетенция авторов и читателей научных текстов.

В риторике научного текста предмет исследования сужается, например, риторические качества создателя и пользователя научного текста и условия их формирования уже не рассматриваются. Риторика научного текста призвана сформировать представление о качестве и идеальной композиции научного текста как риторическом научном феномене, а также обеспечить инструментарием тех, кто стремится создать, прочитать и понять научный текст. Однако в научной литературе еще не сформировано целостного представления об этой эксклюзивной риторической дисциплине, в настоящее время идет процесс накопления знаний. Рассматриваются отдельные аспекты риторики научного текста. Так, раскрывается коммуникативная функция риторики научного текста. Например, автор ряда научных статей по этой эксклюзивной дисциплине Е.И. Варгина представляет риторику научного текста как «инструмент, с помощью которого осуществляется воздействие и достигается коммуникативная цель автора» [7, с. 65]. Многие авторы, например А.Ю. Широких, акцентируют внимание на использовании выразительных средств речи в риторике научного текста [8, с. 462-465]. Очевидно, что при форми-

ровании целостного представления о риторике научного текста важно знать, как проявляется ее коммуникативная и экспрессивная функции, но не меньшее значение для науки имеет риторика научного текста в ее интегрирующей и нормативно-регулятивной роли в научном сообществе. При этом не следует забывать, что основной функцией риторики научного текста является когнитивная функция, которая акцентирует внимание на когнитивных и риторических требованиях к научному тексту, на когнитивных и риторических качествах научного текста, на когнитивных и риторических действиях и инструментах сочиняющего, произносящего и понимающего научный текст.

Еще одна особенность риторики научного текста выявляется, когда мы сопоставляем риторику и филологию. Действительно, в литературе риторика часто представляется лишь как филологическая наука. Так, Е.Н. Зарецкая, например, называет риторику даже «типом филологического мировоззрения» [9, с. 3], а И.М. Дзялошинский и М.А. Пильгун связывают ее с теорией литературы [10, с. 8]. Возникает вопрос, насколько филологические требования соотносимы с требованиями научной риторики. Как известно, Аристотель приближал риторику к философским наукам (логике, диалектике и этике). Аристотель неоднократно подчеркивал, что «риторика оказывается как бы отраслью диалектики и отраслью науки о нравах» (этики) [4, с. 20]. Такое сравнение аргументируется не только тем, что Аристотель работал над риторикой после того, как привел в систему логическое, философское и этическое знание. Аристотель показывает, что у данных видов знания есть общее в объекте, методах и задачах: «Риторика есть некоторая часть и подобие диалектики: и та, и другая не есть наука о каком-нибудь определенном предмете, о том, какова его природа, но обе они – лишь методы для нахождения доказательств» [4, с. 20]. Подчеркивая близость и сходство риторики с философскими науками, Аристотель в то же время констатировал,

что риторика является особой наукой. Он писал: «Определим риторику как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета» [4, с. 19]. Эти способы убеждения риторика связывает с речью, поэтому возникает искушение назвать ее филологической наукой, поскольку речь является объектом филологии. Кроме того, риторику и филологию связывает эстетика, тоже философская дисциплина.

Как известно из истории античной риторики, ее филологическая концепция была разработана древнеримскими мыслителями Цицероном и Квинтилианом [11, с. 22-27]. Способы словесного украшения речи (риторические тропы и фигуры) входят в предмет изучения и филологии, и риторики. Однако риторика рассматривает их как способы убеждения, но этим предмет риторики не исчерпывается. Риторическая наука, по замыслу Аристотеля, ориентирована на действительное, а не на кажущееся доказывание [4, с. 19]. Филология строится на художественном творчестве, использует художественный вымысел. Риторическая наука возникает как инструмент противодействия уловкам и обману, софистике, которая ищет и опирается на мнимое словесное доказывание. Риторическая наука направлена на убеждение в истинном знании. Цицерон, разумно оценивая роль украшения речи, в своем трактате «Об ораторе» предупреждал, что «речь должна расцветать и разворачиваться только на основе полного знания предмета; если же за ней не стоит содержание, усвоенное и познанное оратором, то словесное ее выражение представляется пустой и даже ребяческой болтовней» [12, с. 166]. Как известно, сам Цицерон умело использовал риторические тропы и фигуры в юридических речах [11, с. 23].

С другой стороны, ничего удивительного нет в том, что филологи и философы называют риторику своей наукой. Эта позиция объясняется особенностью риторической науки. Риторика изначально формируется как междисциплинарная наука. Она уже в античной культуре не только интегрирует логику, диалектику, этику,

уже сформировавшиеся науки, но создает основу для развития близких ей наук – филологии и герменевтики. Так, Л.А. Демина, исследуя историю герменевтической парадигмы риторики, справедливо подмечает, что «в античности герменевтические, логические и риторические подходы к построению и анализу высказываний, текстов сливаются воедино» [13, с. 77]. Это высказывание можно уточнить, в подходе античных мыслителей к риторике проявляются и психологические (например, Аристотель исследует роль страстей в процессе убеждения) и эвристические (например, античная риторика исследует методы инвенции, диспозиции и элокуции мыслей) идеи, которые оформляются как риторические концепции только в XX веке [11, с. 69-77].

Таким образом, учитывая выводы Аристотеля о междисциплинарных особенностях риторической науки, можно утверждать, что и научная риторика остается междисциплинарной наукой. Кроме того, в отличие от общей риторики, она близка к философии науки, эпистемологии и научной когнитологии, может рассматриваться как их часть, но имеет свои задачи и функции, объект и предмет, приемы и методы, принципы и законы, категориальный аппарат, то есть является самостоятельной научной дисциплиной. Научная риторика в свою очередь оказывает влияние на эпистемологию и научную когнитологию. Риторика научного текста можно рассматривать как новый подход к эпистемологии и научной когнитологии. Так, Г.В. Сорина и И.Н. Грифцова замечают, что сегодня «происходит «воскрешение» риторики как подхода к науке» [14, с. 79]. По существу, Аристотель не только логику, но и риторику мог бы назвать пропедевтикой науки (введением в любую науку). Можно утверждать, что сегодня возрождаются пропедевтические качества риторики в науке.

Риторика научного текста, как близкая к философии науки, развивается и функционирует, проходя три этапа: практический этап (уровень здравого смысла), духовно-практический этап (уровень рас-

судка) и теоретический этап (уровень разума). Следует отметить, что эти этапы имеют циклический характер. Начинается научная риторика с практического уровня, обогащается рассудочными и разумными рефлексиями и возвращается как теория к риторической практике. Риторическая практика в науке, обогащенная риторической теорией, рационализируется и становится эффективнее, убедительнее и осмысленнее. В статье риторика научного текста представлена на практическом уровне. На этом уровне функционируют особые формы риторического научного знания, их можно называть надтеоретическими формами риторического знания [5, с. 103-104]. Очевидно, надтеоретическое риторическое знание функционирует на всех уровнях риторики научного текста, получая соответствующее развитие. Оно выражается основными категориями риторики (категориями пафоса, логоса и этоса). К надтеоретическому знанию в риторике научного текста относятся, во-первых, когнитивная парадигма любого научного текста, во-вторых, основные принципы и законы риторики и, в-третьих, основные риторические требования к качеству и композиции научного текста. Соблюдение исходных риторических требований к научному тексту является реализацией риторической науки на уровне здравого смысла.

Научная парадигма (с греч. *paradeigma* – пример, образец) задает «образец решения исследовательских задач» [15, с. 441]. Риторическая парадигма определяет жанр и принцип построения речи. Риторическая парадигма любого научного текста по юриспруденции выражается категориями научной истины и заблуждения, справедливого и несправедливого. Парадигма риторики научных текстов в области юриспруденции – это поиск и утверждение научной истины, разоблачение заблуждений о справедливости в правовых отношениях, это поиск истинных знаний о системных способах противодействия правонарушениям в общественных отношениях. Научный текст по юриспруденции с позиции риторики должен стать

искусной «упаковкой» научной юридической истины, эффективного представления объективного, системного и верифицируемого юридического знания. Поиск, пропаганда и защита научной истины о юридической справедливости – цель сочинения и произнесения научных текстов в области юридической научной деятельности и юридического образования. Реализации этой парадигмы служат принципы, законы и методы научной риторики.

В центре принципов, законов и правил научной риторики, то есть здравых риторических требований к научному тексту, находится основной закон риторики, в котором аккумулируются эти требования. Логично предположить, как считает отечественный теоретик риторики Ю.В. Рождественский, что основатель риторической науки открывает ее основной закон [16, с. 131]. Действительно, Аристотель уже вначале своей книги «Риторика» доказывал, что «речь складывается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается» [4, с. 24]. Философ обращает внимание на то, что для риторической науки важна связь оратора (автора) и аудитории (читателя). Она устанавливается через предмет речи, который разворачивается в тексте. Научный текст (с лат. *textum* – связь, соединение) является системой истинных суждений о предмете речи. Автор, читатель и предмет речи – основные элементы риторического анализа текста. Основной риторический закон утверждает, что риторическая речь – это такая речь, в которой у автора и читателя возникает единое представление о предмете речи. Если между автором и читателем образуется единое представление о предмете речи, то риторическая деятельность осуществляется эффективно, речевая коммуникация достигает цели. Символом жесткого, крепкого единства трех элементов является треугольник. Поэтому основной закон риторики можно символически именовать законом «риторического треугольника», вершинами которого являются автор, читатель и текст, а стороны показывают на отношение между ними [17, с. 117].

Закон «риторического треугольника» имеет объективный характер. Он действовал в классической риторике, его не может отменить и неориторика. В частности, в неориторике, учитывающей герменевтическую концепцию (где герменевтический и риторический треугольники совпадают), основной закон риторики может звучать в той форме, которая предлагается Н.В. Михалкиным и С.С. Антюшиным, как закон гармонизирующего диалога: «эффективное речевое общение возможно только при диалогическом взаимодействии участников речевой ситуации» [18, с. 57]. Безусловно, диалогичность, согласно основному закону риторики, является признаком любого риторического текста, а диалогичность научного текста проявляется особо. Например, по мнению Н.А. Ипполитовой, диалогичность в научном тексте проявляется в следующих случаях: 1) когда автор показывает, что новое научное знание «рождается как результат взаимодействия научных направлений, школ, концепций, подходов»; 2) когда в научный текст включается система ссылок, сносок; 3) когда в текст включается научная дискуссия; 4) когда в тексте есть «прямое обращение к адресату: «сравните», «вспомним» и пр. – вовлечение адресата в совместное рассуждение» [1, с. 341]. Через диалогичность реализуется парадигма научного текста, его стремление представить научную истину и в отношении предмета научного исследования, и в отношении субъекта научного исследования. Через диалогичность автор научного текста демонстрирует свой вклад в науку.

Основной риторический закон представляет и объект риторики научного текста – речевую научную коммуникацию (взаимодействие автора и читателя), и предмет риторики научного текста – сочинение, произнесение и понимание научного текста. При этом при риторической характеристике научного текста мы не должны ее отделять от автора и читателя. Античная риторика для характеристики риторической речи выработала категории пафоса, логоса и этоса, которые отражают

представленность в речи автора и читателя. Эти категории могут быть использованы для формулировки основного риторического закона. Так, Ю.В. Рождественский, используя основные категории риторики, сформулировал основной риторический закон следующим образом: «Всякий вид ораторской речи представляет собой единство этоса, пафоса и логоса», и назвал его «законом цельности внешнего и внутреннего содержания речи» [16, с. 131]. Безусловно, пафос, логос и этос в риторике научного текста по юриспруденции имеют особенности. Попытаемся их установить.

Этосом называют те условия, в которых автор предлагает речь читателям. В этос включаются не только пространство и время ведения речи, но прежде всего отношения читателя к речи и автору. Интерес читателя к предмету речи обуславливает успех автора. По этосу определяется уместность или неуместность речи для читателя. Неуместная речь может быть аудиторией отклонена. Главным внешним признаком уместности речи является то, что тема согласована с читателями [16, с. 96]. В этосе научного текста учитывается не только тема, но и стоящие за ней научная проблема и предмет научного исследования. Кроме того, в этос научного текста включается его адресованность определенному кругу читателей, а также его теоретическая и практическая значимость для данного читателя. В этосе научного текста по юриспруденции отражается интересная для читателя научная юридическая тема и проблема, но прежде всего значимый для читателя предмет речи, представляющий предмет юридического научного исследования. С этосом научного текста по юриспруденции согласуется его пафос, который представляет противоположную сторону – автора текста.

Теоретик риторики Ю.В. Рождественский подчеркивает, что «пафосом принято называть намерение, замысел создателя речи, имеющей целью развить перед получателем определенную и интересующую его тему» [16, с. 96]. В пафосе научного текста также учитывается теоретическая и

практическая актуальность научной темы, ее научная новизна, научная проблема, объект и предмет научного исследования. Главным внешним признаком пафоса научного текста является научная задача, решение которой пытается представить его автор. Пафос научного текста, с одной стороны, ограничивается его этосом, то есть может быть реализован лишь в определенных пределах пространства и времени, интереса его потребителя, а с другой стороны, пафос научного текста ограничивается словесными средствами, инструментарием автора, понимание которых доступно его читателю. В пафосе научного текста по юриспруденции отражается интересная для автора научная юридическая задача, решение которой он может осуществить и желает представить читателю. Иначе говоря, намерение автора научного текста по юриспруденции обусловлено его логосом.

В книге «Теория риторики» Ю.В. Рождественский отмечает, что «логосом принято называть словесные средства, использованные создателем речи при реализации ее замысла» [16, с. 96]. В логосе научного текста оказываются средства языка науки, который был использован автором текста при реализации своего научного замысла. При этом выбор логоса автором текста обусловлен арсеналом использованного им языка науки. У языка науки в отличие от естественного языка есть особая лексика и грамматика. Так, в словаре языка науки выделяют три относительно самостоятельного слоя: 1) нетерминологическая лексика (знаменательные и служебные слова естественного языка); 2) общенаучная лексика (специальные слова научной сферы общения в целом, философская, логическая и этическая терминология); 3) терминологическая лексика (специальные слова конкретных терминосистем). В словарь языка науки кроме терминов включаются различные символы, графики, таблицы, схемы и т.п. [5, с. 65-66]. В логосе научного текста избранная лексика организуется грамматическим строем языка науки. В грамматическом строе языка науки функционируют три универсальные группы относительно само-

стоятельных правил: 1) грамматические правила естественного языка; 2) правила общенаучных языков (нормы философского языка, логические правила, этические правила, правила родового языка, например, общей теории права); 3) собственные правила связи специальных терминов (из данной области юридической науки) [5, с. 70-71]. Логос научного текста требует, чтобы автор использовал такие словесные средства языка науки, которые позволяют ему осуществить свои намерения в решении научной задачи и которые будут доступны предполагаемому читателю.

Таким образом, этос научного текста создает условия для его сочинения автором и понимания читателем, пафос автора является источником создания смысла научного текста, а логос научного текста является воплощением с помощью языка науки пафоса на условиях этоса. Следует отметить, что пафос, логос и этос обосновываются собственными принципами риторики и метапринципами: принципами наук, которые интегрируются в риторику. К собственным принципам риторики, которые были выделены уже ее основателем, относятся принципы предметности, истинности, убедительности, оригинальности и приоритета слушателя. Поскольку риторика является междисциплинарной наукой, то у нее возникают метапринципы и метазакон, которые также «работают» на обоснование и развертывание единства пафоса, логоса и этоса.

В общей риторике к метапринципам относятся, прежде всего, диалектические, логические, этические, эстетические и этикетные принципы. Это принципы тех наук, которые интегрированы в общую риторику. В научную риторику как прикладную риторическую науку эти метапринципы естественно включаются. Но если в общей риторике отношение к метапринципам избирательное, стихийное, то в научной риторике отношение к метапринципам сознательное, так как они включаются в перечень принципов научной когнитологии и обеспечивают реализацию парадигмы научной риторики (эффективно убеждать

в научной истине). В риторике научного текста по юриспруденции принципы и метапринципы общей риторики дополняются принципами научной когнитологии, эпистемологии и принципами общей теории права и соответствующей области юридической науки. Так, при построении научного текста по юриспруденции, чтобы он имел характер подлинно риторического научного текста, необходимо учитывать основные принципы диалектики (принцип всесторонности рассмотрения, учета изменений предмета речи, связи и отношений предмета речи с другими предметами речи, связи предмета речи с практикой и др.); принципы логики (принцип определенности, непротиворечивости, последовательности, обоснованности и др.); принципы этики (принцип гуманизма, справедливости, законности, объективности и др.); принципы эстетики (принцип экспрессии, гармонии и др.); принципы этикета (принцип уважения, такта и др.) и принципы юриспруденции [17, с. 118].

Закон единства пафоса, логоса и этоса научного текста, принципы и метапринципы научной риторики обуславливают качества риторического научного текста по юриспруденции. Риторический научный текст по юриспруденции должен обладать общериторическими качествами, которые конкретизируются научно-когнитивными качествами. К общериторическим качествам научного текста относятся такие, как правильность, ясность, краткость, уместность и украшенность [11, с. 99]. Кроме того, научная риторика выделяет у научного текста такие риторические качества, как научную диалогичность, адресность, авторство, аргументированность и оригинальность (научную новизну) текста, которые являются инвариантами риторической правильности научного текста.

Следует отметить, что специальные риторические качества научного текста имеют системный характер, как и общериторические качества, которые представляют одновременно пафос, логос и этос научного текста. К сожалению, системность качеств научного текста не всеми иссле-

дователями научной риторики учитывается. Так, Н.А. Ипполитова подчеркивает, что «главными признаками текстов, создаваемых в пространстве научного общения, является их адресованность компетентному и заинтересованному в предмете речи собеседнику, диалогичность, строго определенная жанровая принадлежность» [1, с. 341-342]. Ученым выделяются качества (адресованность и диалогичность), которые представляют, прежде всего, этос и пафос научного текста. Н.А. Ипполитова называет их главными качествами научного текста. Это утверждение вызывает дискуссию, поскольку оно не учитывает, во-первых, единства пафоса, логоса и этоса научного текста, во-вторых, приоритета когнитивной функции научного текста, которая, прежде всего, связана с логосом текста, и, в-третьих, риторической парадигмы научного текста. На наш взгляд, ближе к решению проблемы выделения главного признака научного текста ученые, которые акцентируют внимание на его логосе и называют главным качеством особую аргументированность научного текста. Например, Е.И. Варгина, анализируя особенности риторики научного текста, определяя в ней соотношение логических и эмоционально-оценочных элементов, приходит к выводу, что «логические аргументативные структуры играют значительно большую роль в убеждении адресата научного текста, чем эмоционально-оценочные средства» [7, с. 65].

Особую аргументированность научного текста выделяет О.А. Шапиро, когда сравнивает научно-популярный текст с научным текстом. О.А. Шапиро отмечает, что «аргументативная структура научно-популярного текста приближена к научному, тогда как стилистически эти тексты являются более «легкими» – не перегружены терминологией, снабжены простыми пояснениями и примерами и пр.» [19, с. 104]. При этом О.А. Шапиро, подчеркивая, что «научный текст остается строго силлогистическим», преувеличивает роль силлогистической аргументации [19, с. 105]. История науки свидетельствует,

что когда в логике были найдены способы увеличения истинности несиллогистической (индуктивной и традуктивной) аргументации, то она стала использоваться широко в логосе научных текстов, в частности в юридических текстах.

Следует также учитывать, что риторическая правильность логоса научного текста конкретизируется при научно-когнитивной интерпретации. Так, научно-когнитивными инвариантами правильности логоса научного текста становятся точность, строгость, адекватность, компактность, емкость, алгоритмичность и эвристичность. Действительно, степень правильности логоса можно оценивать не только качественно, но и количественно. В такой модели правильного логоса определенное место занимает точность. Точность научного текста – это мера абсолютной правильности множества элементов его логоса данному эталону. При этом следует подчеркнуть, что понятие точности текста применимо для характеристики как формальной, так и содержательной правильности его логоса. Точнее будет формальную правильность логоса текста называть строгостью, а содержательную – адекватностью. У правильного логоса научного текста формируются такие инварианты точности, как строгость и адекватность, компактность и емкость, алгоритмичность и эвристичность [5, с. 85-89].

Риторическая правильность логоса научного текста по юриспруденции раскрывается в его композиции. При этом надо учитывать, что риторический научный текст по юриспруденции должен иметь не только завершенную внешнюю риторическую композицию (вводное, основное и заключительное слово), но и правильную внутреннюю научно-когнитивную структуру. Как справедливо замечает Е.Н. Зарецкая, правильность построения текста проявляется во внешней связности и внутренней осмысленности, что создает возможности для своевременного его восприятия и осуществление необходимых условий коммуникации [9, с. 299]. Возникают естественные вопросы: какие элементы составляют

внутреннюю научно-когнитивную структуру риторически правильно построенного научного текста по юриспруденции, какова их субординация.

Исследователь риторики научного текста по юриспруденции Р.Б. Головкин в статье «Как написать научную статью по юриспруденции: советы молодому ученому» отмечает такие главные ценностные качества у юридического научного текста, как «логическую завершенность и наличие предмета исследования – закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права в целом и в частностях» [20, с. 115]. Однако Р.Б. Головкин в своем лаконичном и здравом высказывании допускает две логические погрешности: 1) в тексте как речевом явлении (научная статья по юриспруденции) может быть только предмет речи, а не предмет исследования (предметом речи можно обозначать и предмет исследования, и объект исследования); 2) словосочетание «логическая завершенность» текста имеет разные смыслы, идет ли речь о внешней или внутренней композиции текста. Но Р.Б. Головкин наряду с этим качеством композиции риторически правильно построенного текста называет один элемент внутренней структуры. Если учитывать логическую завершенность состава научного текста, то возникает неявное противоречие: одним элементом – предметом речи научный текст не исчерпывается. Научный текст с позиции логики является суждением или их совокупностью. Даже в простом суждении есть два главных элемента – субъект суждения (предмет речи) и предикат суждения (сказанное о предмете речи). Кроме того, по определению научный текст не может быть незавершенным, так как само слово «текст» на это указывает.

Риторический научный текст по юриспруденции состоит из системы микротекстов, которые имеют не только внешнюю риторическую композицию, но и внутреннюю научно-когнитивную структуру. К универсальным риторическим элементам внешней композиции научных текстов по юриспруденции относятся вводное слово, основной текст и заключение. Во внутренней риторико-когнитивной композиции научного текста по юриспруденции на первом уровне осмысления как минимум можно увидеть два элемента: научную юридическую задачу и решение этой задачи (научный результат). Если углубляться далее в научно-когнитивную структуру научного текста по юриспруденции, то можно установить такие универсальные элементы, как объект и предмет, проблеме и задачу представляемого в тексте научного юридического исследования, идею решения поставленной научной задачи и аргументы, обосновывающие истинность предложенной идеи.

Завершая анализ особенностей риторики научного текста по юриспруденции, обращаем внимание на ее междисциплинарный характер. Риторический подход к построению и пониманию текста интегрируется как минимум с логическим, диалектическим, филологическим, научно-когнитивным и юридическим подходами. Риторику научного текста по юриспруденции можно рассматривать как новый подход к юридической науке. Выполнение исходных требований риторики научного текста, ее принципов и метапринципов, законов и метазаконов позволяет юристу построить эффективный научный текст, как по форме, так и по содержанию, который может рационально достичь цели в научной коммуникации, донести до читателей новый научный результат.

1. Ипполитова Н.А., Ерохина Е.Л., Грудцына Н.Г. Общая риторика: учебное пособие / под ред. Н.А. Ипполитовой. Москва: Экзамен, 2012. 397 с.
2. Блажевич Н.В. Когнитивные критерии кандидатского диссертационного исследования юриста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 18-26.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

4. Аритотель. Риторика // Античные риторика / под ред. А.А. Тахо-Годи. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1978. С. 15-164.
5. Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты: учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 120 с.
6. Резник С.Д. Как защитить свою диссертацию: практическое пособие. 3-е изд., испр. Москва: ИНФРА-М, 2012. 347 с.
7. Варгина Е.И. Риторика научного текста. Универсальные средства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2003. Вып. 3 (№ 18). С. 65-72.
8. Широких А.Ю. Использование выразительных средств речи в риторике научного текста // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 462-465.
9. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 3-е изд., испр. Москва: Дело, 2001. 480 с.
10. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Юрайт, 2015. 232 с.
11. Блажевич Н.В. Риторика для юристов: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 139 с.
12. Цицерон. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма. Москва: Искусство, 1994. 540 с.
13. Демина Л.А. Риторико-герменевтическая парадигма в истории и философии науки // История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей / науч. ред. и сост. И.Т. Касавина, Т.Д. Соколова, Н.С. Автономова [и др.]: в 6 т. Т. 5. Москва: Русское общество истории и философии науки, 2018. С. 76-78.
14. Сорина Г.В., Грифцова И.Н. Риторическая составляющая неформальной аналитики текста // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. статей / науч. ред. и сост. И.Т. Касавина, Т.Д. Соколова, Н.С. Автономова [и др.]: в 6 т. Т. 5. Москва: Русское общество истории и философии науки, 2018. С. 78-81.
15. Современный словарь иностранных слов. Москва: Рус. яз., 1992. 740 с.
16. Рождественский Ю.В. Теория риторики. Москва: Добросвет, 1997. 600 с.
17. Блажевич Н.В. Законы риторики в институте повышения квалификации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 116-121.
18. Михалкин Н.В., Антюшин С.С. Риторика для юристов: учебное пособие для бакалавров. Москва: Юрайт, 2012. 240 с.
19. Шапиро О.А. Трансформация научно-популярного текста в эпоху электронной текстовой культуры // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. статей / науч. ред. и сост. И.Т. Касавина, Т.Д. Соколова, Н.С. Автономова [и др.]: в 6 т. Т. 5. Москва: Русское общество истории и философии науки, 2018. С. 104-106.
20. Головкин Р.Б. Как написать научную статью по юриспруденции: советы молодому ученому // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 4 (14). С. 114-119.

АРЕСТНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ МИЛИЦИИ В 20-30 ГОДАХ ПРОШЛОГО ВЕКА НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alex777sat@mail.ru

Статья содержит анализ материалов о деятельности административных отделов и подчиненных им подразделов милиции Уральской области в сфере охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в арестных помещениях при милиции. Основываясь на многочисленных, в том числе ранее не опубликованных материалах Государственного архива Свердловской области автор приводит примеры, объективно и ярко характеризующие различные по тематике и тональности регламентирующие документы и управленческие решения должностных лиц государственного, ведомственного и местного уровня, направленные на защиту прав и свобод граждан молодого Советского государства, в том числе находившихся под следствием и арестом.

Ключевые слова: НКВД, РКМ, ОГПУ, административный отдел, милиция, арест, арестные помещения милиции

В рамках проведения научно-исследовательской работы на тему «Ретроспектива деятельности подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых на примере Тюменского региона» в 2024 году были изучены находящиеся на хранении в Государственном архиве Свердловской области документация и отчетность Уральского областного административного отдела, а также трех из 16 подчиненных ему окружных отделов.

Эти ранее не введенные в научный оборот документы позволили получить более полное представление о том, как формировалась, функционировала и совершенствовалась система арестных помещений при управлениях милиции страны в целом и Уральской области в частности. Ознакомление с документами позволило установить, какие меры, инициативы, мероприятия законодательного и исполнительного характера проводились в жизнь в первые годы существования Советского государства с целью обеспечения прав и свобод граждан, в том числе находящихся под арестом.

В соответствии с постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР (далее – НКЮ) от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как мере наказания и о

порядке отбывания такового» места лишения свободы делились на мужские и женские, а по их назначению – на пять видов. В примечании к этому пункту также указывалось, что «сверх этих мест лишения свободы существуют арестные помещения для кратковременного содержания задержанных милицией и числящихся за местными народными судами (до суда) и для арестантов, подлежащих пересылке. Эти арестные дома находятся в ведении Народного Комиссариата по Внутренним Делам или муниципальных и земских отделов местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов» [1].

Основополагающие документы, регламентировавшие работу органов милиции по данному направлению деятельности, были утверждены приказом начальника Центрального административного управления Народного комиссариата внутренних дел (далее – ЦАУ НКВД) – начальника милиции Республики Петра Сергеевского от 14 ноября 1923 г. № 90 «С объявлением Положения об арестных помещениях милиции и Инструкции о порядке приема, содержания и направления задерживаемых органами милиции и уголовного розыска» (далее – Положение). Положение и инструкция были согласо-

ны с Главным управлением местами заключения Республики. С 1 января 1924 г. милиции надлежало приступить к точному и неуклонному исполнению указанных регламентирующих документов.

Согласно данному Положению, арестные помещения милиции учреждались при каждом отделении милиции в городах либо при управлениях губернского-городской и городской уездной милиции в тех городах, где отделений милиции не имелось. Они предназначались для кратковременного содержания, не свыше 24 часов, лиц, задержанных органами милиции и уголовного розыска в порядке выполнения ими функций по охране общественного порядка и безопасности граждан. Для охраны арестных помещений учреждался специальный штат милиции в составе 4 милиционеров – на каждое отделение. Арестные помещения находились в ведении начальника управления милиции, при котором они состояли. Довольствие содержащихся в них граждан производилось по сметам местного бюджета.

Инструкция о порядке приема, содержания и направления задерживаемых органами милиции и уголовного розыска лиц содержала подробные указания относительно устройства арестного помещения, разделенного на два отделения-камеры. Одна из них оборудовалась по образцу камер общих мест заключения, т.е. железными решетками на окнах и запирающейся дверью, другая имела вид обыкновенной комнаты. Прием задержанных производился круглосуточно, не исключая праздничные дни. О каждом задержанном должностным лицом милиции или уголовного розыска, непосредственно производившим задержание, необходимо было составлять постановление о задержании с указанием причин, после чего задержанный гражданин направлялся в камеру арестного помещения.

Лиц, задержанных по подозрению в совершении уголовных преступлений, помещали в отделение камеры, предназначенное для содержания под стражей. Лица, задержанные за присутствие в нетрезвом

состоянии в общественных местах и на улице, помещали до вытрезвления в другое отделение. Содержание в одной камере задержанных той и другой категории не допускалось.

В случаях совершения гражданами маловажных проступков, не влекших наказания в виде лишения свободы, или нарушения ими обязательных постановлений сотрудникам милиции следовало установить личность и место жительства или службы нарушителя и свидетелей, составить протокол, обязав этих лиц явиться в назначенный срок в управление милиции для подписи протокола допроса или допросить их по месту жительства.

Согласно инструкции, арестные помещения ни в коем случае не должны были служить местом для содержания лиц, числящихся за судебно-следственными учреждениями, тем более местом отбывания наказания по приговорам судов. По истечении суток задержанных должны были отпустить на свободу или направить для содержания в общие места заключения в случаях, предусмотренных ст. 100 Уголовно-процессуального кодекса 1923 года, причем в каждом таком случае органом милиции или уголовного розыска, ведущим данное дело, составлялось особое постановление за подписью начальника отделения милиции или его заместителя.

Вызывает интерес следующая формулировка, содержащаяся в указанной Инструкции, которая гласит, что «не дожидаясь подтверждения со стороны судебно-следственного органа правильности постановления о содержании под стражей, органы милиции направляют задержанного вместе с постановлением, не позже 24 часов с момента задержания, в общие места заключения, уведомляя о том соответствующие судебно-следственные органы» [2, с. 249].

Следует отметить, что вышеназванная статья Уголовно-процессуального кодекса 1923 года гласила, что «задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного след-

ствия, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда и притом лишь в следующих случаях:

1) когда преступник застигнут при непосредственном приготовлении, самом совершении преступления или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;

3) когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления;

4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега;

5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства, или места постоянных занятий;

6) когда не установлена личность подозреваемого» [3].

Вполне закономерно, что ответственность за правильное содержание задержанных возлагалась на начальника того управления милиции, при котором состояло арестное помещение.

Необходимостью создания более совершенной сети арестных помещений вызвано принятие приказа ЦАУ НКВД от 20 июня 1924 г. № 120 «Об устройстве арестных помещений при управлениях волостной милиции». Ввиду происходящего в то время укрупнения волостей приказ предписывал в тех губерниях (областях), в которых укрупнение волостей закончено, а в остальных – по мере окончания приступить к устройству при управлениях волостной милиции арестных помещений согласно регламентирующих документов, утвержденных приказом № 90-1923 г. «С объявлением Положения об арестных помещениях милиции и Инструкции о порядке приема, содержания и направления задерживаемых органами милиции и уголовного розыска» [2, с. 248].

Административным отделам губернских (областных) исполкомов необходимо было «разработать план сети арестных помещений в губернии (области), в зависимости от местных условий, руководству-

ясь соображениями возможной экономии средств и наибольшей целесообразностью распределения арестных помещений по территории губернии (отнюдь не при каждом Управлении волостной милиции)» [2, с. 251]. План сети арестных помещений утверждал губернский (областной) исполнительный комитет.

Как было отмечено выше, в соответствии с Инструкцией 1923 года в арестных помещениях милиции не должны были содержаться лица, числящиеся за судебносудственными учреждениями, тем более отбывающие наказания по приговорам судов. Это правило было отменено в конце 1926 года в соответствии с совместным циркуляром НКВД и НКЮ от 15 декабря 1926 г. № 467/227 «О содержании в арестных помещениях милиции лиц, приговоренных к лишению свободы на срок до 14 дней». Его издание было связано с тем, что существовавший порядок отбывания гражданами по приговорам судов краткосрочного лишения свободы в общих местах заключения вызывал значительные затруднения в случае нахождения названных мест заключения на более или менее значительном расстоянии от места отправления осужденных для отбывания указанной меры социальной защиты. В этих случаях, особенно при отсутствии необходимых средств передвижения, осужденные и милицейский конвой вынуждены были тратить на передвижение до места заключения иногда по несколько дней, что вызывало излишние расходы. Кроме того, срок лишения свободы мог в отдельных случаях истечь в момент прибытия осужденных на место заключения или даже в пути следования.

В целях устранения указанных затруднений данным циркуляром предлагалось, что «лица, приговоренные к лишению свободы на срок не свыше 14 дней, в случае, если отбытие такового лишения свободы в общих местах заключения за отдаленностью последних от места отправления осужденного и отсутствием необходимых средств сообщения представляется явно нецелесообразным и сопряжено с непро-

изводительными расходами, могут быть принимаемы для отбытия указанной меры социальной защиты в арестные помещения милиции». Они должны были содержаться в камере для задерживаемых органами милиции и уголовного розыска по подозрению в совершении преступлений, «но ни в коем случае не в камере, предназначенной для содержания лиц, задерживаемых милицией за появление в нетрезвом виде в общественных местах» [2, с. 252].

О том, как реализовывались приказы и циркуляры ЦАУ НКВД на местах, свидетельствуют отчетные документы тех лет. В обзоре деятельности административных органов Уральской области за 1926 год начальник областного Административного отдела Старков отмечает, что состояние арестных помещений по-прежнему находится в неудовлетворительном состоянии. В некоторых округах, несмотря на постановление Уральского областного исполнительного комитета от 21 июля 1925 г. не изжиты недостатки, отмеченные в прошлом отчете. Во-первых, это отсутствие особого штата для охраны арестных помещений в составе 4-х милиционеров почти во всех округах, вследствие чего к охране арестных помещений привлекались сельские исполнители, в круг обязанностей которых такая охрана не входит. Во-вторых, «необорудованность арестных помещений создает побеги, иногда даже злостного преступного элемента. В-третьих, невыполнение требований на довольствие содержащихся в арестном помещении граждан за счет смет местного бюджета» [4, л. 52].

Старков также подчеркивал, что если такое положение было терпимо в условиях прошлых лет, то в 1927 году, в связи с выходом нового положения о содержании граждан под стражей в арестных помещениях милиции до 14 суток, указанные недостатки должны быть изжиты.

В трех округах Тюменского региона положение с арестными помещениями складывалось по-разному. Наиболее благополучная ситуация была в Тюменском округе. В своем отчете по итогам 4-го квартала 1925 г. начальник Окрад-

мотдела – начальник милиции округа Илья Шебов подробно докладывал об имеющихся в округе арестных помещениях при милиции. При Тюменском городском отделении милиции имелось вполне оборудованное арестное помещение с 14 камерами, из них одна была приспособлена для дисциплинарных наказаний работников милиции. Во всех 13 районах округа, за исключением Городового, сотрудники которого пользовались арестным помещением при городском отделении, также имелись арестные помещения, но по мнению Шебова, «их оборудование и пригодность выражается в 50 %. Нарушений инструкции о порядке содержания и задержания арестованных, согласно приказу ЦАУ НКВД за № 90-1923 г. не было. За докладываемый период случаев побега арестованных не было» [5].

Спустя два года новый начальник Тюменского Окрадмоддела Гуго Зыльвиндер в своем отчете по итогам 1927 года докладывал, что арестное помещение Городской административной части «каменное, состоит из 16 вполне оборудованных камер». Из этого следует, что либо речь идет о каком-то другом здании милиции, либо к имеющимся 14 камерам дополнительно оборудовали еще две. Причем специальных камер для отбытия дисциплинарных наказаний работников милиции стало две – для рядового и командного составов.

В Ишимском Окрадмодделе серьезные проблемы возникли после того, как было принято решение о реорганизации Ишимского исправдома. Он был ликвидирован, а занимаемое им ранее помещение передано в качестве арестного помещения городской административной части. Причем после передачи милиция была вынуждена охранять арестное помещение строевым составом, так как охрана исправдома после его ликвидации была снята. По истечении двух месяцев дополнительными ассигнованиями по смете Ишимского городского совета был установлен дополнительный штат Горадмчасти для охраны арестного помещения в количестве 29 единиц [6, л. 139].

В статистической отчетности по итогам 1928 года Мусаев пояснил, что «арестных помещений имеется одно в городе, в районах же имеются каталажные камеры, которые в большинстве случаев по своему состоянию неудовлетворительны, как-то плохо приспособлены, малы, далеко находятся от Адмчастей» [7, л. 49].

Вопрос о создании арестных помещений в Тобольском округе и выделении им дополнительного штата младших милиционеров для организации караульной службы в течение 1927 года также не получил практического разрешения в силу дефицитности бюджета [6, л. 436/об].

По словам начальника Тобольского Окротдела Полуяхтова, «ряд неувязок в работе вызывает также содержание в Арпомещениях северных районов лиц, приговоренных к лишению свободы на различные сроки. Переотправка зимой указанных лиц в Изолятор является недопустимой, ввиду необходимости траты громадных средств» [6, л. 437]. В то же время на содержание арестных помещений и заключенных были отпущены минимальные суммы, полное израсходование которых в Березове привело к закрытию арестного помещения.

Спустя год Полуяхтов докладывал, что «арестные помещения имеются при каждой Адмчасти, при чем по их состоянию пригодными для содержания в них арестованных можно признать только 4 (Черное, Самарово, Березов и Обдорск), требующих незначительного ремонта. В остальных же районах они приспособлены плохо, за отсутствием нужных средств и не отвечают в смысле оборудования правилам положения об арестных помещениях» [7, л. 116/об].

Необходимостью соблюдения прав и законных интересов советских граждан был продиктован циркуляр ЦАУ НКВД РСФСР от 21 марта 1927 г. №113/121 «О применении органами милиции смирительных рубашек в отношении буйных арестованных», в преамбуле которого говорится, что по имеющимся сведениям сотрудниками милиции практикуется

связывание веревками лиц, содержащихся в арестных помещениях при милиции, в частности находящихся в состоянии опьянения, в случае проявления ими буйства, например в случае порчи или уничтожения ими имущества в арестном помещении, нападения на сотрудников милиции и т.п.

Признавая в указанных случаях связывание веревками буйствующих арестованных недопустимым, Народный комиссариат внутренних дел «предлагает прекратить применение этой меры; в случаях же буйства арестованных – надевать на них смирительные рубашки при условии, если это представляется безусловно необходимым в виду не прекращения арестованными буйства по требованию милиции или неспособности их под влиянием сильного опьянения сознавать свои проступки» [8].

Во исполнение данного циркуляра начальникам административных отделов надлежало принять необходимые меры к снабжению отделений милиции, а также управлений волостной милиции, при которых образованы камеры для содержания арестованных, необходимым количеством смирительных рубашек.

После подчинения органов милиции в 1930 г. Объединенному государственному политическому управлению (далее – ОГПУ) на места стали направляться циркуляры ОГПУ. Циркуляр Главной инспекции ОГПУ по милиции от 28 октября 1931 г. № 355/ГИМ требовал сообщения сведений о камерах предварительного задержания в связи с передачей в ведение органов милиции ряда домов заключения [4, л. 198]. При реорганизации административного аппарата в тот период времени Главные управления мест заключения сняли с себя обязанность содержания целого ряда домов заключений, передав их в органы милиции или закрыв их, хотя содержание этих мест заключения ранее проводилось именно по линии Главных управлений мест заключения. Такое положение, особенно в отдаленных окраинах, угрожало нормальному содержанию аре-

стованных. В некоторых местах камеры предварительного содержания при органах милиции фактически превратились в дома заключения, ведь в них содержались не только следственные заключенные.

Так, § 1 приказа начальника Уральско-го областного отдела от 10 августа 1930 г. № 70 гласил, что начальникам районных административных отделений необходимо незамедлительно приступить к расширению имеющихся в районах арестных помещений и организации новых там, где их нет. При проведении этой работы необходимо было учитывать, что «в районном арестном помещении впредь будут содержаться заключенные: а) следственные, б) кассационные, в) пересыльные, г) срочно-осужденные до отправки с очередным этапом в постоянные места заключения и д) административно-задержанные» [9, л. 249].

Проведенное органами ОГПУ обследование показало, что в арестных помещениях содержать арестованных долгий период абсолютно недопустимо, так как большинство этих помещений совершенно не приспособлены к длительным срокам лишения свободы и рассчитаны, как правило, на 24 часовую срок содержания арестованных. Следовательно, закрытие Главными управлениями мест заключений целого ряда домов заключения, «резко ухудшило положение камер предварительного задержания, вследствие перегрузки камер следственными и срочно заключенными, доходящей до 250-300 % против нормы. В результате в некоторых арестных помещениях имеют место эпидемические заболевания арестованных со смертельными случаями, а также наблюдается крайне плохое состояние этих помещений в санитарно-техническом отношении» [9, л. 198].

Важным регламентирующим документом стал циркуляр Главной инспекции ОГПУ по милиции от 8 декабря 1931 г. № 449/ГИМ «О приведении арестных помещений милиции в должное санитарное состояние». Документ содержит характеристику состояния арестных помещений милиции в целом по стране, включая такие недостатки, как «недопустимая скучен-

ность, грязь, вшивость, отсутствие вентиляции, света, нар, иногда даже отсутствие окон, все это ведет к тому, что арестные помещения могут стать рассадником всевозможных инфекционных заболеваний и в первую очередь паразитарных тифов, наконец, арестные помещения могут стать угрозой для окружающего населения в смысле распространения инфекционных заболеваний; а, главное, арестные помещения до сего времени не были под достаточным медицинским и санитарным надзором. Они в этом отношении были предоставлены сами себе» [10].

Считая такое положение недопустимым, Главная инспекция ОГПУ по милиции потребовала привести арестные помещения в должное санитарное состояние, для чего провести 23 первоочередных мероприятия, затрагивающих различные аспекты арестантского быта. При каждом арестном помещении должно быть отведено отдельное помещение для находящихся в состоянии опьянения. В каждом арестном помещении следовало устроить помещение для установления умывальников с достаточным количеством воды. Воздух в них должен быть постоянно чистым; вентиляционная система – в исправности, а там, где ее нет, должны быть устроены форточки; помещение надлежало проветривать и в зимнее время ежедневно утром и вечером.

Все арестные помещения необходимо было содержать в абсолютной чистоте и опрятности, подметать полы в них не реже 4-х раз в день, мыть и протирать по утрам дезинфекционной жидкостью. В арестных помещениях должна применяться система изолированных уборных. В случаях же безусловной временной невозможности полного устранения системы «парашей» последние могут допускаться в камеры только в ночное время и должны содержаться в особенной чистоте и опрятности и ежедневно промываться дезинфекционной жидкостью.

Побелка арестных помещений должна производиться один раз в 3 месяца. Для предупреждения развития вшивости их необходимо подвергать раз в декаду

основательной уборке с применением дезинфицирующих растворов. Находящиеся в арестном помещении арестованные при более длительной задержке должны обязательно проводиться через баню не реже одного раза в декаду, их одежда и белье должны быть подвергнуты дезинсекции.

Арестованным предоставлялось право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее 1 часа. Каждый обязательно имел отдельную кружку и ложку, которые следовало хранить в надлежащем порядке и чистоте. Кипяток арестованным подавался 3 раза в сутки. Баки с кипяченой водой (остуженной) предоставлялись для пользования арестованных постоянно.

Арестные помещения должны находиться под тщательным медико-санитарным надзором, в каждом помещении имелась небольшая аптечка для оказания первой медицинской помощи. Не реже одного раза в пятидневку арестованные должны подвергаться медицинскому осмотру. При появлении заболеваний паразитарными тифами арестованные выводились в другое помещение, само помещение подвергалось газовой дезинсекции; а арестованные – тщательной санитарной обработке (баня, дезинсекция белья, одежды, постельных принадлежностей).

Среди мероприятий, которые по мере возможности надлежало реализовать в дальнейшем, значились: установление предельных норм вместимости (3-2,5 кв. метра на человека) и норм освещения, удовлетворяющих санитарно-гигиеническим требованиям; изготовление одноярусных нар, обеспечение каждого арестованного соломенными матами и подушками, которые должны сменяться не реже одного раза в течение трех месяцев.

Проблема соблюдения законности и прав граждан при проведении следственных действий решалась на самом высоком государственном уровне. На основании инструкции Центрального Комитета ВКП(б) (далее – ЦК) и Совнаркома СССР от 8 мая 1933 г. в целях соответственной перестройки работы Прокуратуры Союза,

ОГПУ и Рабоче-крестьянской милиции тремя этими структурами был издан совместный приказ от 16 мая 1933 г. № 1/065 [11, л. 1]. Документ содержит указания по трем разделам:

А) Об упорядочении производства арестов.

Б) О надзоре прокуратуры за арестами, производимыми органами милиции.

В) О надзоре прокуратуры за арестами, производимыми органами ОГПУ.

Согласно приказу аресты могли производиться органами прокуратуры, ОГПУ и милиции только по ордерам. В органах милиции аресты должны были производиться по ордерам следующих должностных лиц:

- начальника Главного управления Рабоче-крестьянской милиции и его заместителей;

- начальников управлений Рабоче-крестьянской милиции в республиках, краях, областях и его заместителей;

- начальников городских управлений милиции;

- начальников городских и районных управлений милиции в республиканских, краевых, областных и городских центрах;

- начальников районных отделений милиции.

Надзор прокуратуры за арестами, производимыми органами милиции, характеризовался следующими положениями:

1. Аресты, производимые начальником районного отделения милиции, без предварительной санкции районного прокурора или районного уполномоченного ОГПУ, могли иметь место лишь в случаях, когда по обстановке совершения преступления требовалась немедленная изоляция арестуемого. При этом начальник районного отделения милиции был обязан в течение 48 часов поставить в известность о произведенном аресте районного прокурора или районного уполномоченного ОГПУ по принадлежности. Во всех остальных случаях аресты могли производиться лишь с предварительного разрешения районного прокурора или районного уполномоченного ОГПУ по принадлежности.

2. Предварительное разрешение или последующее утверждение ареста районным уполномоченным ОГПУ предусматривались по всем делам, которые либо относились к компетенции органов ОГПУ, либо производились по прямому поручению районного уполномоченного ОГПУ. В этих случаях контроль прокуратуры за арестами, произведенными начальником милиции, производился в порядке раздела «В» – «О порядке контроля прокуратуры за арестами, производимыми органами ОГПУ» настоящего приказа.

3. По всем остальным делам, как предварительное разрешение, так и последующее утверждение арестов, производимых начальником районного отделения милиции, могли быть даны только прокурором.

Данное правило не относилось к случаям задержания милицией граждан в порядке охраны общественного порядка и спокойствия, однако в этих случаях сообщение прокурору было обязательно по истечении более трех суток после задержания.

Вразвитие совместного приказа от 16 мая 1933 г. № 1/065 и в целях упорядочения содержания арестованных во всех арестных помещениях управлений Рабоче-крестьянской милиции Уральской области был издан приказ полномочного представителя ОГПУ по Уралу и управления Рабоче-крестьянской милиции по Уральской области от 7 июля 1933 г. № 404сс «Об установлении лимитов и сроках содержания арестованных в арестных помещениях РК милиции» [11, л. 18].

Положения приказа требовали:

- прекратить прием в арестные помещения Рабоче-крестьянской милиции арестованных, следственно-заключенных и осужденных сверх установленных лимитов;
- установить время содержания арестованных в арестных помещениях, независимо от того, за кем они числятся, не свыше 3-х суток. После этого срока направлять их в соответствующие исправительно-трудовые учреждения;

- принять к неуклонному руководству, что во всех случаях, когда количество арестованных в арестных помещениях будет превышать установленный лимит или арестованные будут содержаться свыше 3-х суток, райпрокурор на основании инструкции Главного управления Рабоче-крестьянской милиции (далее – ГУРКМ) и НКЮ от 16 мая 1933 г. «обязан немедленно принять меры к переводу заключенных в общие места заключения»;

- в случае непринятия Домзаками*, ФЗИТК** и ИТК*** арестованных немедленно телеграфом доносить в Областное управление Рабоче-крестьянской милиции сведения о подлежащих отправке арестованных, предупредить письменным порядком прокурора и по истечении 24 часов без этого предупреждения освобождать арестованных;

- производить все виды арестов в строгом соответствии с приказом по ОГПУ, ГУРКМ и Прокуратуре Союза ССР от 16 мая 1933 г. № 1/065. В соответствии с этим проинструктировать всех участковых инспекторов и оперативный состав и в последующем установить за ними жесткий контроль.

Однако даже в течение полугода добиться неукоснительного исполнения указаний руководства силовых ведомств в Уральской области не удалось. Порядок проведения арестов соблюдался не всеми органами, а некоторыми из них даже грубо нарушался. В приказе полномочного представителя ОГПУ по Уралу № 620сс от 8 октября 1933 г. «О нарушении приказа по ОГПУ, Рабоче-крестьянской милиции и Прокуратуре Союза ССР от 16 мая 1933 г. за №1/065» приведен ряд таких негативных примеров. Так, по распоряжению начальника Кыштымского районного отдела ОГПУ Питиримова был арестован рабочий механического завода Иванов (по подозрению в поломке стан-

* Места лишения свободы, дома заключения.

** Фабрично-заводские исправительно-трудовые колонии.

*** Исправительно-трудовые колонии.

ка) не только без санкции прокурора, но даже и без соответствующего ордера. В Пермском секторе ОГПУ были арестованы без санкции прокурора следующие лица: Блок С., обвиняемый в порядке закона от 7 августа 1932 г.; Марцинкевич С., Гусельников С., обвиняемые по 116 и 120 ст. Уголовного кодекса РСФСР; Голощапов С., обвиняемый по ч. 1 ст. 116 Уголовного кодекса РСФСР; Скрытников П., обвиняемый по ст. 58/10, и Сюткин А., обвиняемый по ст. 58/14 Уголовного кодекса РСФСР. В Аромашевском районном отделе был арестован без санкции прокурора Дмитриук Р., обвиняемый по статье 58/10 Уголовного кодекса РСФСР. В Ялуторовском районном отделе ОГПУ 15 сентября находился под стражей Нелюбин Д., обвиняемый по статье 58/4 Уголовного кодекса РСФСР, арестованный 17 июля без санкции прокурора и содержащийся все время без таковой.

Усматривая в вышеперечисленных фактах нарушение приказа ОГПУ и инструкции ЦК и Совета Народных Комиссариатов (далее – СНК) от 8 мая 1933 г., полномочный представитель ОГПУ по Уралу Решетов приказывал впредь аресты по делам, по которым требуется предварительное согласие прокурора, производить только с его санкции. Он также напоминал, что во всех следующих делах на постановлениях об арестах должна быть виза соответствующего прокурора о согласии на арест.

Кроме того, Решетов предупреждал всех начальников органов, что «повторение допущения арестов без дополнительной санкции прокуратуры, по которым это требуется, повлечет за собой не только привлечение к ответственности непосредственных виновников в этом, но и наложение взыскания на руководителей органов» [11, л. 14], и требовал ознакомить с приказом всех оперработников.

В протоколе межведомственного совещания о нарушении некоторыми органами инструкции ЦК и СНК от 8 мая 1933 г., которое проходило в Свердловске 28 октября 1933 г., констатируется, что проведение в жизнь вышеназванного по-

становления ЦК и СНК от 8 мая 1933 г. «на местах в ряде районов до сих пор не нашло должного осуществления». Со стороны районных аппаратов ОГПУ, в частности районных управлений милиции, продолжали иметь место как необоснованные аресты, так и аресты без предварительной и последующей санкции прокуратуры.

Наряду с этим в арестных помещениях милиции арестованные содержались свыше установленного трехдневного срока без организации нормального питания. Так, например, при проверке арпомещения Тюменского Межрайонного сектора милиции 18 сентября из 30 арестованных 28 содержались с нарушением приказа ГУРКМ, среди них свыше 3 суток – 9 человек, без всяких постановлений о мере пресечения – 4 человека и без санкции прокурора на арест – 15 человек. В Молотове (сейчас – г. Пермь) при арпомещении милиции по состоянию на 1 октября 1933 г. свыше срока содержались 9 человек. В Нагайбакском районе (сейчас – Челябинская область) при проверке арпомещения милиции в сентябре было выявлено, что 10 человек содержатся без санкции прокурора и некоторые из них – по 3-4 месяца [11, л. 10].

Участники совещания приняли во внимание заявления товарищей Решетова и Клочкова о том, что ими изданы приказы с категорическим запрещением содержать в арпомещениях милиции свыше 3 суток и производить аресты без предварительной санкции прокуратуры. На ряд работников милиции за содержание в арпомещениях милиции арестованных сверх установленного срока были наложены взыскания:

- на 5 суток арестованы помощник начальника Красноуральского районного управления милиции (далее – РУМ) Марков и начальник Нижне-Туринского РУМ Родионов;

- на 10 суток арестован начальник Кушвинского РУМ Пегов;

- арестованы на 15 суток и отстранены от должности начальник Уфалейского РУМ Герцен и начальник Щучанского РУМ Аников;

– объявлен выговор начальникам 2-го и 5-го отделений милиции города Свердловска Хвостанцеву и Бессонову, начальнику Кунгурского РУМ Тельминову [11, л.11].

В ходе совещания отмечалось, что заключенным в большинстве арпомещений милиции выдавалось по 250-300 граммов хлеба в день, но с 1 октября 1933 г. было организовано их обеспечение пайками по нормам Наркомснаба по 600 грамм в день на человека.

Прокурор Уральской области Лейман отметил, что ряд работников прокуратуры привлечены к дисциплинарной ответственности за отсутствие надлежащей борьбы в осуществлении прокурорского надзора в соответствии с инструкцией ЦК и СНК. Объявлены выговоры прокурорам Подовинского и Кушвинского районов Булдакову и Васину; выговоры с предупреждением объявлены временно исполняющим должности прокуроров 2-го и 3-го районов г. Свердловска Стронгину и Выснову, прокурору Оханского района Максимову.

В протоколе совещания также отмечалось, что со стороны Областного исправительно-трудового учреждения (далее – ОбЛИТУ) проявлено формальное отношение к проведению в жизнь указаний Союзной прокуратуры о приеме 26 арпомещений милиции под места лишения свободы (Домзаки). В свою очередь, начальник ОбЛИТУ Коровин доложил о принятии срочных мер на получение санкции от Главного управления исправительно-трудовых учреждений на прием в ведение управлений ИТУ арпомещений.

Еще одним регламентирующим документом, принятым правоохранительными органами страны с целью обеспечения прав и законных интересов граждан, стал приказ по ОГПУ СССР от 5 ноября 1933 г. № 00359 «О мерах борьбы с избиениями и грубым отношением к заключенным и населению со стороны работников РКМ», подписанный заместителем председателя ОГПУ и начальником ГУРКМ Георгием Прокопьевым. В нем констатировалось, что в ряде управлений Рабоче-крестьян-

ской милиции вошло в систему допросов избиение заключенных, побои граждан, грубость, брань и матерщина, то есть приемы, недопустимые в Советском государстве. Например:

– уполномоченный Наримановского РУМ Нижневолжского края Сивов систематически занимался избиением арестованных и граждан, а одного заключенного Булгакова избил до того, что тот сошел с ума (осужден Коллегией ОГПУ к 10 годам лишения свободы);

– уполномоченный Калининского РУМ Московской области Кожухов и участковый инспектор того же РУМ Снегирев демонстративно перед толпой колхозников в 50 человек избили задержанного для выяснения личности гражданина (осуждены Коллегией ОГПУ к 5 годам лишения свободы каждый);

– делопроизводитель Емецкого РУМ Северного Края Покровский при доставке в РУМ пьяного гражданина Окунева избил его револьвером, нанеся 4 удара в голову и один в ногу (осужден Коллегией ОГПУ к 10 годам лишения свободы);

– командир отделения 1-го взвода Пензенской ведомственной милиции Средневолжского края Зайцев систематически избивал задержанных детей от 12 до 15 лет, раздевал их, порол крапивой, а после бил резиновой палкой (осужден Коллегией ОГПУ к 10 годам лишения свободы).

Отмечая данные недостатки, Прокопьев указывал, что несмотря на приказы об искоренении практики побоев в деятельности органов милиции и отдельных ее сотрудников, «начальники РК милиции не ведут действительной и суровой борьбы с этими явлениями, на преступные действия своих подчиненных не реагируют или, в лучшем случае, ограничиваются наложением на виновного дисциплинарного взыскания, потворствуя тем самым преступникам» [11, л.13]. Учитывая вышесказанное, данным приказом начальник милиции Республики предупреждал весь начсостав Рабоче-крестьянской милиции, что наравне с лицами, уличенными в избиениях и грубости к арестован-

ным и населению, будут преданы суду Коллегии ОГПУ и начальники, полностью ответственные за действия своих подчиненных. Причем расследование дел по этим преступлениям надлежало заканчивать и направлять на Коллегию ОГПУ в кратчайшие сроки. Приказ же надлежало «проработать» на оперативных совещаниях и ознакомить с ним весь личный состав Рабоче-крестьянской милиции страны.

Таким образом, в течение первых двух десятилетий своего существования органы законодательной и исполнительной власти молодого Советского государства, выстраивая систему правосудия и правопорядка, предпринимали многочисленные и конкретные шаги для обеспечения прав и свобод граждан, в том числе содержащихся в арестных помещениях милиции.

1. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.
2. Действующие распоряжения по милиции. Постановления, циркуляры, приказы и инструкции, изд. 2-е. Москва: Народный комиссариат внутренних дел РСФСР, 1928.
3. СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
4. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 15.
5. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 420. Л. 36.
6. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 19.
7. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 141.
8. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-102. Оп. 2. Д. 1. Л. 22.
9. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 813.
10. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-854. Оп. 3. Д. 15. Л. 223.
11. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-102. Оп. 2. Д. 15.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос об отдельных направлениях обеспечения личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Раскрывается содержание данных направлений обеспечения личной безопасности сотрудников, в том числе связанных с организацией служебной деятельности, вопросами совершенствования профессиональной подготовленности личного состава, тактики действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, предупреждением социально значимых заболеваний, вопросами готовности к несению службы, экипировкой сотрудников, поведением во внеслужебное время. Сформулированные в данной статье направления обеспечения личной безопасности сотрудников предложено учитывать в процессе организации службы и управления в охранно-конвойных подразделениях полиции. В статье подчеркивается важность обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, совершенствования их профессиональной служебной и физической подготовки в целях обеспечения личной безопасности сотрудников данных подразделений.

Ключевые слова: изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых, подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, личная безопасность сотрудников органов внутренних дел, психология безопасности, обучение сотрудников полиции

Вопросам обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел посвящено достаточно много исследований. Вместе с этим особое значение имеет изучение данной проблематики с учетом специфики выполнения служебных обязанностей, характерного содержания опасных ситуаций, которые могут иметь место в деятельности сотрудников различных подразделений.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел обеспечивается системой различных правовых, психологических, организационно-практических мероприятий, которые в своей совокупности обуславливают защищенность сотрудников органов внутренних дел от негативного воздействия отдельных внешних факторов и условий труда, присущих данной профессии.

Обеспечение личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции выступает средством сбережения личного состава, функциональные обязанности которого связаны в том числе с преимущественной работой с лицами, имеющими опыт преступной

или иной противоправной деятельности, агрессивно настроенными в отношении сотрудников органов внутренних дел, зачастую оказывающими неповиновение законным требованиям сотрудников полиции, с лицами, совершающими многочисленные провокационные действия, и др. Следовательно, личная безопасность сотрудников связана с вопросами морально-психологического обеспечения их деятельности, одной из целей которого в соответствии с подп. 3.5 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 27 августа 2024 г. № 500, является формирование морально-психологической устойчивости сотрудников, их способности сохранять функциональную эффективность и надежность при воздействии деструктивной идеологии, а также иных психотравмирующих и демотивирующих факторов*.

* Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

Следует отметить, что в психологической литературе рассматриваются специальные вопросы психологии безопасного поведения. Такое поведение тесно связано с особенностями опасной ситуации (объективно существующей опасности в связи с внешними условиями деятельности), а также с индивидуально-личностными особенностями представителя определенной профессии и характером его поведения (субъективными факторами, исключая или повышающими вероятность возникновения несчастных случаев, различных чрезвычайных происшествий).

Безусловно, при совмещении таких факторов можно определить степень потенциальной возможности совершения различных происшествий. Риски возникновения различных негативных событий возрастают при совпадении условий опасных ситуаций и небезопасного поведения сотрудников полиции, о чем можно делать выводы, проводя анализ материалов о различных чрезвычайных происшествиях, возникших при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых. М.А. Котик относительно решения проблемы безопасности труда подчеркивает, что для решения данной проблемы существует два общих направления: 1) снижение уровня профессиональных опасностей, в том числе путем создания более безопасных условий труда; 2) повышение уровня индивидуальной защищенности путем организации более безопасного поведения [1, с. 283].

Применительно к деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции первое направление может быть связано с совершенствованием инженерно-технической укрепленности специальных учреждений, транспортных средств, с использованием средств видеонаблюдения, соответствующей экипировки, правильным применением средств ограничения подвижности к подозреваемым и обвиняемым, лицам, подвергнутым административному аресту, проведением обысковых и досмотровых мероприятий, использованием служебных собак и т.д.

Второе направление может быть связано с системой мероприятий по организации службы, обучением личного состава, совершенствованием профессиональной подготовленности сотрудников, психологической работой с личным составом и др.

Таким образом, обеспечение личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции зависит от правильного порядка организации служебной деятельности в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»*, различных нормативных правовых актов в сфере деятельности органов внутренних дел, и в частности охранно-конвойных подразделений полиции. Это относится как непосредственно к вопросам организации службы, эффективного управления в подразделениях, так и к комплексу мер, которые могут быть реализованы в рамках прав и обязанностей, возложенных на полицию, полномочий по применению мер принуждения, обеспечению режима содержания под стражей.

Обеспечение личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции связано с вопросами совершенствования профессиональной подготовленности личного состава в системе первоначальной подготовки, а также повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

В рамках функционирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – ТИПК МВД России) в качестве учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции» в соответствии с приказом МВД России от 29 августа

* О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 8 авг. 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России»*, в институте на учебных занятиях значительное внимание уделяется анализу причин и условий чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подготавливаемых и обвиняемых.

При этом изучаются также условия различных опасных ситуаций, возникающих при несении службы сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, когда существуют различные факторы, которые непосредственно угрожают личной безопасности сотрудников и которые с определенной вероятностью могли способствовать возникновению чрезвычайных происшествий. Такая работа является весьма важной для формирования отношения сотрудников полиции к характерным примерам служебной деятельности.

М.А. Котик указывает, что «для выявления отношения человека к различным задачам и ситуациям, возникающим в трудовой или любой другой деятельности, необходимо установить их смысл, который он усматривает в этих задачах и ситуациях, – то есть то, как в его сознании отражается их содержание, и какие переживания сопутствуют этому содержанию» [1, с. 36-37]. При анализе последствий ошибочных действий сотрудников полиции либо при рассмотрении значения их правильных действий происходит эмоциональное восприятие сотрудниками полиции приводимых практических примеров. Это позволяет проанализировать их отношение к опасной ситуации, указать на возможность различного развития событий при выполнении служебных задач, ориентировать на исключение опасных факторов, в том числе непосредственно касающихся особенностей поведения сотрудников охранно-конвойных подразде-

лений полиции (например, провоцирующего поведения, неправильных действий при применении средств ограничения подвижности, отвлечения от несения службы, рискованного поведения и др.).

Полагаем, что изучение психологических аспектов обеспечения личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, в частности механизма принятия решений в различных профессиональных ситуациях, является достаточно перспективным направлением исследований. Обеспечение личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции напрямую зависит от решения задачи совершенствования профессиональной служебной и физической подготовки, изучения вопросов тактики действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Специфика выполняемых профессиональных задач, требование относительно постоянной готовности сотрудников к действиям в различных ситуациях определяют необходимость актуализации вопроса о совершенствовании подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, а также иных подразделений (например, в случаях привлечения к выполнению обязанностей сотрудников, входящих в резерв для выполнения охранно-конвойных функций) к различным действиям, в том числе связанным с применением физической силы и специальных средств при выполнении задач по охране и конвоированию лиц, содержащихся под стражей.

В соответствии с ч. 4 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия**.

* См.: О внесении изменений в приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»: приказ МВД России от 2 авг. 2013 г. № 591. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 23 мая 2025 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Анализ условий различных практических ситуаций, специфики служебной деятельности подразделений органов внутренних дел в ходе подготовки сотрудников, а также тактики действий в основных ситуациях оперативно-служебной деятельности необходим в целях реализации требований подп. 121.2. Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44* (далее – Порядок) о проведении практических занятий по служебно-прикладному разделу физической подготовки, в ходе изучения которого рассматриваются и отрабатываются специальные физические упражнения (боевые приемы борьбы), а также требований подп. 121.3 Порядка о проведении занятий по разделу тактики применения боевых приемов борьбы, в ходе изучения которого решаются тактические задачи и выполняются задания по применению боевых приемов борьбы.

Согласно подпункту 133.1 Порядка могут проводиться тренажи перед заступлением на службу по отработке тактики действий в смоделированных типовых ситуациях, а также в ситуациях, связанных с особыми условиями несения службы, с сотрудниками нарядов патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, подразделений участковых уполномоченных полиции, а также с сотрудниками, входящими в состав следственно-оперативных групп.

Вышеназванный документ предписывает учитывать отдельные особенности выполнения служебной деятельности при обучении сотрудников полиции. Е.И. Троян верно отмечает важность дидактической системы обучения сотрудников полиции применению физической силы и то, что «обучение сотрудников полиции применению физической силы направлено на формирование техники выполнения боевых

приемов борьбы, а также тактики соблюдения личной безопасности сотрудников полиции в ситуациях применения физической силы» [2, с. 67]. Ряд авторов подчеркивает, что «обучение боевым приемам борьбы предполагает формирование как техники отдельных движений, так и тактического мышления, и психомоторных качеств для решения той или иной двигательной задачи» [3, с. 3]. Следовательно, надлежащий уровень подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, является обстоятельством, оказывающим влияние на индивидуально-личностные особенности и характер их поведения в различных профессиональных ситуациях.

Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел, в том числе и охранно-конвойных подразделений полиции, связана с предупреждением социально значимых заболеваний как патологии, которая характеризуется достаточно высокой распространенностью среди населения и серьезными затратами на лечение. Причем к числу факторов распространения таких заболеваний относятся в том числе особенности отдельных категорий лиц (например, большая распространенность социально значимых заболеваний среди лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, отбывающих наказание в виде лишения свободы), профессия (например, повышенная виктимность и риски заражения сотрудников полиции при работе с такими категориями лиц). В перечне социально значимых заболеваний и перечне заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, определены, в частности, такие заболевания, как: 1) туберкулез; 2) гепатиты В, С; 3) болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)**.

* Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих

ВНИМАНИЕ!
Действия сотрудников полиции при возникновении
аварийной ситуации*

А)	в случае порезов, уколов с нарушением целостности кожных покровов	– немедленно снять перчатки; – вымыть руки с мылом; – обработать руки 70 % спиртом; – обработать рану 5 % спиртовым раствором йода; – заклеить рану бактерицидным лейкопластырем или наложить стерильный бинт; – в течение первых 72 часов обратиться в Центр по профилактике и борьбе со СПИД для решения вопроса о назначении профилактического лечения
Б)	при попадании биологической жидкости (крови) на кожные покровы	– место контакта обработать 70 % спиртом; – промыть водой с мылом; – повторно обработать 70 % спиртом
В)	при попадании биологической жидкости (крови) на слизистую рта	– немедленно выплюнуть попавшую жидкость изо рта; – промыть большим количеством воды; – прополоскать 70 % спиртом, не глотать; – в течение первых 72 часов обратиться в Центр по профилактике и борьбе со СПИД для решения вопроса о назначении профилактического лечения
Г)	при попадании биологической жидкости (крови) на слизистую носа и глаз	– обильно промыть водой, не тереть (чтобы избежать распространения на иные места и не травмировать слизистые, чтобы не облегчить проникновения вируса); – в течение первых 72 часов обратиться в Центр по профилактике и борьбе со СПИД для решения вопроса о назначении профилактического лечения
Д)	при попадании биологической жидкости (крови) на одежду	– снять одежду и погрузить в дезинфицирующий раствор; – кожу под одеждой обработать 70 % спиртом

Адреса ГБУЗ ТО «ЦПБС»:

г. Тюмень, ул. Курортная, д. 28; каб. 110;

г. Тобольск (межрайонный филиал), ул. Красноармейская, д. 4;

г. Ишим (межрайонный консультативно-диагностический кабинет), ул. Пономарева, д. 6.

При обращении в Центр профилактики и борьбы со СПИД при себе необходимо иметь документ, удостоверяющий личность (паспорт).

* На основании п. 675 СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Рис. Плакат, разработанный на кафедре организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел ТИПК МВД России, отражающий порядок действий сотрудников полиции при попадании биологической жидкости (крови) спецконтингента на сотрудника полиции

опасность для окружающих: утв. постановление Правительства Рос. Федерации от 1 дек. 2004 г. № 715: ред. от 31 янв. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4916; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

На кафедре организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел разработан плакат, касающийся порядка действий сотрудников полиции при возникновении аварийной ситуации, к которой относятся

различные варианты попадания биологической жидкости (крови) на сотрудника полиции* (см. рис).

В пункте 676 СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» определяется:

1) незамедлительное тестирование после контакта на ВИЧ и вирусные гепатиты В и С лица, которое может являться потенциальным источником заражения, и контактировавшего с ним лица;

2) необходимость опроса пострадавшего и лица, которое может являться потенциальным источником заражения, о носительстве вирусных гепатитов, инфекций, передающихся половым путем, воспалительных заболеваний мочеполовой сферы, других заболеваний.

В пункте 677 документа указывается на обязательность проведения постконтактной профилактики заражения ВИЧ антиретровирусными препаратами, прием которых должен быть начат в течение первых двух часов после аварии, но не позднее 72 часов согласно схемам профилактики (три и более антиретровирусными препаратами в течение четырех недель). При возникновении подобных ситуаций (например, при порезах, уколах какими-либо предметами), а также в случаях возникновения чрезвычайных происшествий при выполнении служебных обязанностей (при нападении на сотрудников полиции, получении ими телесных повреждений) сотрудники полиции должны в обязательном порядке доложить руководителю подразделения об имевшей место аварийной ситуации.

В целях обеспечения личной безопасности сотрудников полиции руководитель подразделения обязан предоставить им возможность обращения в медицин-

скую организацию за соответствующей помощью. Необходимо отметить, что ряд обучающихся в ТИПК МВД России сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции неоднократно подчеркивали, что благодаря своим своевременным и правильным действиям, а также действиям руководителей подразделений в имевшихся ситуациях получения сотрудниками полиции повреждений кожных покровов при попадании на такие участки кожи крови лиц, содержащихся под стражей, инфицирование ВИЧ-инфекцией не происходило.

Обеспечение личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции тесно связано с вопросами готовности к несению службы, внешнего вида сотрудника полиции. Надлежащий уровень подготовки, а также образ сотрудника как физически крепкого, подтянутого, действующего тактически грамотно в любых ситуациях, соблюдающего правила ношения форменной одежды, хорошо экипированного профессионала оказывает психологическое воздействие на лицо, содержащееся под стражей, и повышает самооценку сотрудника полиции.

Наличие отдельных предметов экипировки, средств индивидуальной защиты является одним из инструментов обеспечения личной безопасности сотрудников полиции. Однако, как указано нами выше, личная безопасность связана не только с защищенностью сотрудника от противоправных действий, в частности от нападений. Для предупреждения заражения социально значимыми заболеваниями сотрудникам полиции важно использовать защитные перчатки, маски, различные дезинфицирующие средства. Сегодня имеется система нормативных правовых актов, касающихся практической реализации вопроса об оказании сотрудниками полиции первой помощи**.

* В соответствии с СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней», утвержденными постановлением Главного гос. сан. врача Рос. Федерации от 28 янв. 2021 г. № 4 (см.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

** Порядок оказания первой помощи: утв. приказом Минздрава России от 3 мая 2024 г. № 220н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>;

В соответствии с требованиями к комплектации аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции, утвержденными приказом Минздрава России от 26 апреля 2024 г. № 207н, защитные перчатки, маски медицинские включены в такие комплекты.

В соответствии с требованиями к размещению, хранению и использованию аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции, утвержденными приказом МВД России от 26 августа 2024 г. № 495, индивидуальными аптечками обеспечиваются сотрудники строевых подразделений полиции, иные категории сотрудников, определенные руководителем (начальником) подразделения МВД России, с учетом специфики деятельности соответствующих подразделений. Например, целесообразно укомплектовать индивидуальными аптечками экипировку сотрудников полиции строевых подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, иных сотрудников полиции, выполняющих задачи по охране и конвои-

рованию подозреваемых и обвиняемых. Согласно п. 17 документа индивидуальная аптечка размещается на форменном обмундировании сотрудника полиции таким образом, чтобы она не создавала помех для несения службы. Последнее положение является важным в связи с тем, что экипировка сотрудника полиции должна быть удобной, чтобы исключить ситуации, когда недостатки этой экипировки могут выступать угрозой личной безопасности сотрудников полиции.

Отметим также, что с целью минимизации угроз личной безопасности сотрудники охранно-конвойных подразделений полиции должны соблюдать общие правила безопасного поведения во внеслужебное время, а также различные по содержанию требования информационной безопасности (в том числе при общении с использованием технических средств коммуникации). Это позволит снизить риски совершения противоправных действий в отношении сотрудников в связи с выполнением ими профессиональных функций, минимизировать риски коррупционных правонарушений.

В завершение статьи подчеркнем важность дополнительного исследования вопросов обеспечения личной безопасности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Указанная проблематика должна находить свое отражение в процессе обучения сотрудников данных подразделений, что позволит повысить эффективность их служебной деятельности, минимизировать риски чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых.

Требования к комплектации аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции: утв. приказом Минздрава России от 26 апр. 2024 г. № 207н // Там же; Требования к размещению, хранению и использованию аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции: утв. приказом МВД России от 26 авг. 2024 г. № 495. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

1. Котик М.А. Психология и безопасность. 2-е изд., испр. и доп. Таллин: Валгус, 1987. 440 с.
2. Троян Е.И. Дидактическая система обучения сотрудников полиции применению физической силы: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2024. 116 с.
3. Комплексы специальных упражнений с палкой резиновой: учеб.-метод. пособие / В.И. Анисин, П.А. Кочетов, С.В. Литунев, Е.А. Чигорьяев. Москва: ЦОКР МВД России, 2009. 80 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Помогаева Н.С.

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент; pomnad@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые аспекты организации и методики обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России оказанию первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях. Особое внимание уделяется организационно-правовым аспектам, регулирующим действия участников дорожно-транспортных происшествий, включая обязанности водителей и других лиц, оказавшихся на месте происшествия, а также необходимости совершенствования учебных программ посредством увеличения доли практических занятий, включая отработку навыков сердечно-легочной реанимации, остановки кровотечений, иммобилизации при переломах и помощи в состоянии шока. Предлагаются меры по межведомственному взаимодействию с медицинскими учреждениями для повышения качества обучения.
Ключевые слова: первая помощь, дорожно-транспортное происшествие, обучение, сотрудники органов внутренних дел, дорожно-транспортный травматизм

ВВЕДЕНИЕ

Дорожно-транспортные происшествия (далее также – ДТП) остаются одной из наиболее острых социальных проблем современного общества. Ежегодно тысячи людей гибнут или получают серьезные травмы в результате аварий на дорогах. По данным статистики, значительная часть летальных исходов происходит вследствие несвоевременного или некачественного оказания первой помощи пострадавшим [1, с. 31]. В Российской Федерации, несмотря на позитивную динамику снижения аварийности в последние годы, проблема остается крайне актуальной. По данным Госавтоинспекции, только за 2024 год в стране произошло свыше 130 тысяч ДТП, в которых погибли более 14 тысяч человек и пострадали около 160 тысяч*. Эти цифры не только отражают масштаб трагедии, но и подчеркивают необходимость совершенствования системы оказания первой помощи на месте происшествия.

Особую тревогу вызывает тот факт, что значительная часть летальных исходов происходит не столько из-за тяжести полученных травм, сколько из-за несво-

временного или некачественного оказания первой помощи. По данным исследований, до 30 % погибших в ДТП могли бы выжить, если бы помощь была оказана правильно и оперативно [2, с. 48]. В условиях, когда время прибытия бригады скорой медицинской помощи в среднем составляет от 10 до 20 минут, действия очевидцев и первых прибывших на место сотрудников экстренных служб становятся критически важными [1, с. 23]. Однако, как показывают опросы, лишь около 15 % водителей и 25 % сотрудников органов внутренних дел уверенно владеют навыками оказания первой помощи, что свидетельствует о серьезных пробелах в системе подготовки [3, с. 80].

Проблема усугубляется сложностью и разнообразием травм, получаемых при ДТП. Современные автомобильные аварии характеризуются высокой энергией удара, что приводит к сочетанным и множественным травмам, требующим специфических подходов к оказанию помощи. Например, при лобовых столкновениях часто встречаются компрессионные переломы позвоночника и травмы грудной клетки, а при наездах на пешеходов преобладают черепно-мозговые травмы и переломы костей таза [2, с. 48]. Каждый из этих случаев требует особого алгорит-

* Показатели безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция: официальный сайт. URL: <http://stat.gibdd.ru>

ма действий по оказанию помощи, который должен быть доведен до автоматизма у тех, кто первым оказывается на месте происшествия [2, с. 45].

В таких ситуациях действия очевидцев и участников ДТП могут стать решающими для спасения жизни пострадавших. Однако, как показывает практика, отсутствие необходимых знаний и навыков у большинства граждан приводит к тому, что помощь либо оказывается неправильно, либо не оказывается вовсе. Это подчеркивает актуальность темы обучения навыкам первой помощи при ДТП, особенно для сотрудников органов внутренних дел, которые часто первыми прибывают на место происшествия* [1, с. 23].

Юридический аспект проблемы также заслуживает особого внимания. Статья 31 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»** закрепляет обязанность водителей оказывать первую помощь пострадавшим в ДТП. Аналогичные требования предъявляются к сотрудникам органов внутренних дел Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»***. Однако правовая регламентация не всегда сопровождается достаточной практической подготовкой, что создает правовой парадокс: лицо обязано оказывать помощь, но не всегда способно сделать это правильно.

Особую сложность представляет психологический фактор. Оказание помощи

на месте ДТП часто происходит в условиях крайнего стресса, при наличии множества отвлекающих факторов (крики пострадавших, угроза возгорания, агрессивное поведение очевидцев). Исследования показывают, что даже хорошо подготовленные люди в таких условиях могут терять до 40 % эффективности своих действий. Это подчеркивает необходимость включения в программы обучения специальных тренингов по работе в стрессовых ситуациях.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей организации и осуществления обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России оказанию первой помощи при ДТП. В статье анализируются ключевые аспекты первой помощи, в том числе порядок ее проведения, а также структура дорожно-транспортного травматизма и виды помощи пострадавшим.

Согласно результатам исследований, до 70 % смертей на дорогах связаны с безграмотностью или безучастностью очевидцев [2, с. 48]. Это делает обучение навыкам первой помощи критически важным элементом подготовки не только сотрудников органов внутренних дел, но и всех участников дорожного движения. Неоказание помощи без уважительных причин может повлечь дисциплинарную или даже уголовную ответственность по ст. 124 УК РФ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Статья 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет обязанность сотрудников полиции оказывать первую помощь пострадавшим при ДТП, несчастных случаях и других чрезвычайных ситуациях. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 12 этого закона, полицейские обязаны принимать меры по спасению граждан, в том числе оказывать первую помощь до прибытия медицинских работников. Состав аптечек по оказанию первой помощи регламентирован Требованиями к комплектации аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции, утвержденными приказом Минздра-

* О совершенствовании подготовки личного состава органов внутренних дел Российской Федерации по оказанию первой помощи: приказ МВД России от 23 авг. 2017 г. № 702. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

*** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 28 дек. 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

ва России от 26 апреля 2020 г. № 207н* и рекомендован «...для оказания первой помощи сотрудниками полиции». В пункте 7 указанного документа рассмотрен состав укладки для оснащения автомобиля ГИБДД МВД России. К спецсредствам, наличие которых обязательно в аптечках сотрудников органов внутренних дел, относятся жгуты турникетные (САТ), носилки складные, маски для искусственной вентиляции легких с клапаном [1, с. 26].

Для оказания первой помощи сотрудники полиции должны знать структуру дорожно-транспортного травматизма. Внедрение этих знаний в практику позволит сократить количество смертей и минимизировать последствия дорожно-транспортных происшествий.

* Требования к комплектации аптечек и упаковок для оказания первой помощи с применением медицинских изделий сотрудниками полиции: утв. приказом Минздрава России от 26 апр. 2020 г. № 207н; ред. от 21 апр. 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

Виды повреждений в зависимости от механизма ДТП.

По видам травм:

– черепно-мозговые травмы (сотрясения, ушибы мозга, переломы черепа) [2, с. 48].

– травмы опорно-двигательного аппарата (переломы конечностей, позвоночника, таза).^{**}

– повреждения внутренних органов (разрывы селезенки, печени, пневмоторакс).

– ожоги (при возгорании автомобиля).

– сочетанные и множественные травмы (политравма).

По тяжести:

– легкие (ушибы, растяжения).

– средней тяжести (переломы без угрозы жизни).

– тяжелые (критические состояния с риском летального исхода).

^{**} О взаимодействии при оказании первой помощи на месте ДТП: приказ МВД России, Минздрава России от 15 мая 2020 г. № 345/678 // Там же.

Таблица

Виды ДТП и характерные травмы

Вид ДТП	Доля (%)	Типичные повреждения
Столкновения	38	Черепно-мозговые травмы, переломы ребер, ушибы внутренних органов
Наезды на пешехода	37	Переломы ног, таза, черепно-мозговые травмы
Опрокидывания	16	Множественные переломы, компрессия позвоночника

Виды помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях:

1. Первая помощь на месте ДТП (оказывается очевидцами или сотрудниками экстренных служб):

– остановка кровотечения (жгуты, давящие повязки);

– иммобилизация переломов (шины, фиксация шеи);

– сердечно-легочная реанимация (при остановке дыхания);

– противошоковые меры (укрытие, покой).

2. Медицинская помощь:

– на догоспитальном этапе (бригады скорой помощи): обезболивание, инфузионная терапия, интубация;

– на госпитальном этапе (стационар): хирургические операции, реанимация, интенсивная терапия.

3. Реабилитация:

– физиотерапия, ЛФК, психологическая поддержка;

– протезирование и социальная адаптация при тяжелых травмах.

Алгоритм действий на месте ДТП:

1. Обеспечение безопасности:
 - включить аварийную сигнализацию, выставить знак аварийной остановки (на расстоянии 15 м в городе, 30 м за городом);
 - проверить угрозы (пожар, утечка топлива).
2. Оценка состояния пострадавших:
 - признаки жизни: дыхание, пульс (проверять не более 10 сек.);
 - признаки смерти: трупные пятна, окоченение (оказание помощи не требуется).

3. Основные мероприятия:

Кровотечение:

- артериальное (алая пульсирующая кровь) – жгут выше раны с запиской о времени;
- венозное (темная кровь) – давящая повязка.

Отсутствие дыхания:

- искусственная вентиляция легких через маску или устройство «Рот-Устройство-Рот».

Остановка сердца:

- непрямой массаж (100-120 нажатий в минуту, глубина нажатий: 5-6 см) [4, с. 35-38].

Переломы:

- фиксация шиной (дощечки, картон) без попыток вправить кость.

4. Транспортировка:

- не перемещать пострадавшего без угрозы жизни (пожар, обрушение);
- при переломах позвоночника – только на жестких носилках [1, с. 22]*.

Ошибки первой помощи:

- дача воды или лекарств (риск асфиксии);
- извлечение из авто без крайней необходимости.

* Порядок оказания первой помощи: утв. приказом Министерства здравоохранения России от 3 мая 2024 г. № 220н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

Базовый курс обучения первой помощи при ДТП в образовательных организациях МВД России включает следующие этапы:

1. Теоретическая часть: основы анатомии, виды травм при ДТП, алгоритмы действий.
2. Практические занятия:
 - отработка сердечно-легочной реанимации, наложение жгутов и повязок, иммобилизация конечностей.
 - использование тренажеров (манекены, симуляторы кровотечений, макеты ран) [3, с. 80-81].

В Санкт-Петербургском университете МВД России обучение по теме «Первая помощь при дорожно-транспортном происшествии» по программам высшего образования составляет 4 часа (2 – лекции, 2 – практические занятия), по программам профессионального обучения – повышения квалификации – 8 часов (2 – лекции, 6 – практические занятия).

Закрепление практических навыков осуществляется с использованием современных образовательных технологий по программам профессионального обучения – повышения квалификации:

- кейс-метод (разбор реальных ДТП);
- групповые тренировки с распределением ролей.

На практических занятиях отрабатывается следующее: оценка состояния пострадавшего; оказание первой помощи при ДТП в состоянии комы и клинической смерти; способы извлечения пострадавших из автомобиля с учетом вида травмы с моделированием ситуаций в различных транспортных средствах (автомобиль и автобус).

Делается акцент на быстроту принятия решений, отработку действий в условиях стресса, изучаются ошибки при оказании помощи.

Критериями успешности обучения являются:

- максимально короткое время выполнения стандартных манипуляций;
- правильность последовательности действий;
- способность работать в команде;

– умение документировать оказанную помощь.

Таким образом, эффективность первой помощи при ДТП зависит от скорости и грамотности действий.

Обучение сотрудников полиции и водителей должно включать:

1. Регулярные практические тренировки.

2. Разбор типичных ошибок (например, запрокидывание головы при падении на перелом шеи).

3. Юридические аспекты (фиксация обстоятельств ДТП для следственных подразделений МВД России).

4. Регулярные тренировки и аттестацию:

– ежегодные курсы повышения квалификации;

– внеплановые учения с моделированием ДТП;

– контрольные проверки навыков перед допуском к службе.

5. Взаимодействие с экстренными службами:

– совместные учения с медиками и МЧС.

– изучение протоколов экстренной помощи (например, при массовых ДТП).

Для повышения эффективности обучения в образовательных организациях МВД России необходимо:

1. Усовершенствовать материально-техническую базу. В частности, требуется:

– оснащение учебных классов современным оборудованием;

– создание специализированных полигонов;

– приобретение мобильных учебных комплексов.

2. Оптимизировать процесс обучения:

– введение модульной системы подготовки;

– дифференциация программ для различных категорий обучающихся;

– внедрение системы непрерывного профессионального развития.

Перспективными направлениями развития в рассматриваемой сфере являются:

– интеграция с системами экстренного реагирования;

– разработка единых протоколов взаимодействия между МВД России, МЧС России и медицинскими учреждениями;

– создание мобильных комплексов для обучения на местах;

– персонализация обучения;

– адаптивные программы с учетом уровня подготовки обучающихся;

– системы мониторинга эффективности обучения;

– учет международного опыта;

– участие в международных программах по повышению безопасности дорожного движения.

Дальнейшее развитие системы подготовки должно включать создание единых образовательных стандартов посредством:

– разработки унифицированных программ;

– стандартизации требований к уровню подготовки;

– формирования системы независимой оценки компетенций.

Практические рекомендации для представителей образовательных организаций МВД России:

– увеличение доли практических занятий до 70 % от общего объема курса;

– введение обязательных полевых учений с участием экстренных служб;

– использование специализированных манекенов с обратной связью;

– регулярная аттестация сотрудников;

– отработка действий в условиях стресса.

Практические рекомендации для курсантов образовательных организаций МВД России:

– активное использование возможностей дополнительного обучения;

– участие в межведомственных учениях;

– систематическое обновление знаний в соответствии с новыми рекомендациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема обучения навыкам оказания первой помощи при ДТП представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода. Ее решение должно включать: совершенствование нормативно-правовой базы, модернизацию учебных программ, внедрение современных технологий обучения, повышение квалификации инструкторского состава и развитие межведомственного взаимодействия. Только такой комплексный подход позволит существенно снизить количество смертей на дорогах и минимизировать последствия дорожно-транспортного травматизма.

Внедрение современных программ по обучению первой помощи при ДТП с акцентом на практические занятия является важным шагом в повышении эффективности помощи пострадавшим. Увеличение количества тренировочных модулей, включающих отработку навыков на манекенах, симуляционных тренажерах и в условиях, приближенных к реальным, позволит участникам курсов лучше усвоить алгоритмы действий в критических ситуациях.

В свою очередь, это минимизирует ошибки при оказании первой помощи, такие как неправильное проведение сердечно-легочной реанимации, некорректная остановка кровотечений или неверное положение пострадавшего при травмах позвоночника.

Кроме того, регулярное обновление учебных программ с учетом последних медицинских рекомендаций и внедрение интерактивных методов обучения (например, VR-симуляций) повысит уровень подготовки как водителей, так и сотрудников экстренных служб.

Технологический прогресс открывает новые возможности для совершенствования системы обучения. Виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), интерактивные симуляторы и мобильные обучающие приложения позволяют отрабатывать навыки в условиях, максимально приближенных к реальным, но без риска для обучающихся. Внедрение таких технологий в учебный процесс образовательных организаций МВД России могло бы значительно повысить эффективность подготовки.

1. Алгоритмы оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях: метод. рекомендации МВД России. Москва, 2023. 42 с.
2. Петров И.А., Волкова С.К. Современные протоколы оказания первой помощи при ДТП: анализ эффективности // Медицина катастроф. 2024. № 2. С. 45-52.
3. Смирнов В.П. Применение VR-технологий в обучении первой помощи // Инновации в образовании. 2024. № 5. С. 78-85.
4. Первая помощь при ДТП: практикум для сотрудников ОВД. Москва: Академия МВД России, 2022. 64 с.

**ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЛЕКСА СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕЛКОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ
БЕЗ ПАТРОНА СОТРУДНИКАМИ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
ПЕРЕД ЗАСТУПЛЕНИЕМ НА СЛУЖБУ**

Синицын Е.И.

преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России; evgeniy.sinitsyn.2019@mail.ru

Иванов Д.И.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук;
dmnqwerty@mail.ru

В статье рассматриваются основные аспекты огневой подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу относительно активизации двигательных и мыслительных функций сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в ситуациях применения огнестрельного оружия. Выявлены основные качества, необходимые сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции для успешного выполнения повседневных задач по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, в том числе при необходимости применения оружия. Изучена необходимость применения когнитивно-визуального и практико-ориентированного подходов, а также использования методов визуализации и схематизации при описании содержания комплекса стрелковых упражнений сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу. Разработан вариативный перечень двигательных действий с оружием вхолостую с кратким указанием содержания упражнений.

Ключевые слова: сотрудник полиции, охранно-конвойная служба, тренаж, огневая подготовка

Введение. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции при выполнении оперативно-служебных задач свидетельствует о необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации приемам и способам действий с оружием в экстремальных ситуациях несения службы посредством применения на занятиях по огневой подготовке специальных упражнений стрельб. Следует отметить, что правовое основание для разработки и использования в образовательном процессе специальных упражнений стрельб для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции определено Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44* (далее – Порядок). Порядок допускает комбиниро-

вание упражнений стрельб, в том числе из нескольких видов оружия, использование кобур различного вида и снаряжения, выполнение упражнений стрельб с уходом с линии встречного огня, после физической нагрузки, из-за укрытия, отработку взаимодействия сотрудников посредством одновременного выполнения упражнений стрельб с передвижением, со сменой огневых рубежей, выполнение упражнений стрельб в условиях ограниченной видимости, моделирование мишенной обстановки (п. 205). Таким образом, актуальной является разработка комплекса специальных упражнений при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета), что обеспечит качественную подготовку специалистов в области содержания, охраны и конвоирования.

В то же время согласно Порядку в подразделениях МВД России дополнительно организуются и проводятся тренажи перед заступлением на службу по отработ-

* Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ке тактики действий в смоделированных типовых ситуациях, а также в ситуациях, связанных с особыми условиями несения службы, с сотрудниками подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (п. 133.1). Однако на практике проведение занятий с оружием без патрона не в полной мере учитывает специфику несения службы сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции.

Таким образом, актуальным и необходимым в профессиональной подготовке сотрудника охранно-конвойных подразделений полиции является разработка комплекса специальных стрелковых упражнений, выполняемых вхолостую с оружием общей продолжительностью не более 10 минут.

С учетом указанного выше проблема исследования определяется противоречием между необходимостью в обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) и недостаточной разработанностью методического обеспечения, средств, методов и форм организации образовательного процесса.

Гипотеза исследования: применение комплекса специальных упражнений при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) позволит обеспечить последовательное совершенствование профессиональных компетенций, необходимых при чрезвычайных происшествиях, связанных с побегом, нападением, захватом заложника подозреваемыми и обвиняемыми, в том числе в части предупреждения чрезвычайных происшествий, а также минимизации случаев ранения и гибели сотрудников.

Объектом исследования является профессиональная подготовка сотрудника полиции.

Предметом исследования является огневая подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Цель исследования – разработать комплекс специальных упражнений в составе холостого тренажа, направленного

на совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, связанных с пресечением побега, нападения, захвата заложников со стороны подозреваемых и обвиняемых лиц.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; анализ документов; педагогическое наблюдение; опрос.

Результаты исследования. Под холостым тренажом сотрудников полиции понимается короткая практическая тренировка с оружием без патрона перед заступлением на службу с целью активизации систем организма к эффективному применению огнестрельного оружия. Тренаж является важным аспектом в огневой подготовке сотрудника полиции и предназначен для улучшения навыков безопасного обращения с оружием [1, с. 126; 2, с. 94]. Тренажи перед заступлением на службу также должны быть ориентированы на подготовку сотрудника к применению оружия [3, с. 120].

По мнению С.В. Кузнецова и А.Н. Волкова, в ходе тренажа решаются такие задачи как: устранение несущественных ошибок; повышение стабильности выполнения действий; формирование готовности к несению службы; выполнение упражнений по отработке приемов, обеспечивающих личную безопасность сотрудника и граждан [4, с. 211].

При этом И.А. Копытов считает, что тренировка без патрона должна осуществляться в два этапа:

1. Освоение базовых элементов, из которых складывается производство прицельного выстрела: изготовка, хват, прицеливание, дыхание, спуск курка.

2. Разучивание и отработка подготовительных действий для выполнения разнообразных упражнений в зависимости от условия их реализации, которые не связаны с базовыми элементами производства выстрела: извлечение оружия из кобуры, выведение оружия на линию прицелива-

ния, выбор позиции для стрельбы, перемещение и др. [5, с. 387].

М.В. Галда дифференцирует тренировки с оружием вхолостую по уровню огневой подготовленности сотрудников полиции, в котором выделяет неопытных, опытных и уверенно обращающихся с оружием стрелков. В результате для неопытных стрелков предлагаются следующие упражнения: стрельба с места по неподвижной цели; стрельба с места по неподвижной цели с использованием учебного патрона; стрельба с места по неподвижной цели с переносом огня по вертикали (по горизонтали). В то же время для опытных сотрудников предлагаются следующие двигательные действия: обнажение оружия и производство выстрела по неподвижной цели с места; обнажение оружия и производство выстрела по неподвижной цели с места со сменой положения для стрельбы; обнажение оружия и производство выстрела по неподвижной цели с места со сменой положения для стрельбы, с переносом огня по горизонтали (вертикали); обнажение оружия на ходу и производство выстрела по неподвижной цели с места со сменой положения для стрельбы с переносом огня. В завершение сотрудникам, уверенно обращающимся с оружием, рекомендуется выполнять: стрельбу из-за укрытий из различных положений; стрельбу с места и из-за укрытий из различных положений; стрельбу с места и после передвижения, из-за укрытий из различных положений со сменой магазина [6, с. 157].

Кроме того, для успешного выполнения повседневных задач по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых важнейшее значение для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в ситуациях, связанных с возможным применением огнестрельного оружия, имеют:

- морально-психологическая готовность сотрудника выполнять поставленные задачи и его профессиональная мотивация. При возникновении экстремальной ситуации, связанной с необхо-

димостью применения огнестрельного оружия, действия сотрудника и его поведение будут определяться уровнем его профессиональной подготовки и готовностью управлять своим психологическим состоянием. Способность регулировать это состояние будет зависеть от личного отношения к службе и желания выполнять свои должностные обязанности, а также от степени владения боевыми приемами борьбы, специальными средствами, огнестрельным оружием;

- правовая грамотность сотрудника. Знание основных нормативных правовых актов и умение быстро их анализировать в соответствии с ситуацией дает сотруднику возможность принимать решение на правомерное применение огнестрельного оружия. Человек способен выстрелить в другого человека в том случае, если он опасается за свою жизнь и здоровье и уверен в правомерности своих действий;

- техническая огневая подготовленность. Ее задача – научить сотрудника гарантированно поражать цель в различных физических условиях;

- тактическая огневая подготовленность. Она заключается в выборе оптимального способа решения задачи по пресечению противоправных действий подозреваемых и обвиняемых и может включать в себя тактические действия сотрудника с огнестрельным оружием как в одиночном порядке, так и в составе служебного наряда.

В результате такие компоненты, как психологическая подготовка, правовая подготовка, техническая огневая подготовка, тактическая огневая подготовка, должны быть неразрывно связаны между собой в процессе огневой подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, а перечисленные компоненты необходимо учитывать при определении специализированных упражнений при работе с оружием вхолостую. Более того в комплекс специальных упражнений при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия

(пистолета) должны входить упражнения, связанные с возможным применением огнестрельного оружия при побеге, нападении, захвате заложников подозреваемыми и обвиняемыми в основных местах несения службы (зал судебного заседания, конвойное помещение суда, кузов специального транспортного средства).

Вместе с тем рассмотренные составляющие профессиональной подготовки, связанные с применением оружия, требуют от сотрудника полиции использования различных способов активизации учебно-познавательной деятельности, которые побуждают к активной мыслительной и практической деятельности. В связи с этим для успешного достижения целей сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции необходимо применение когнитивно-визуального и практико-ориентированного подхода при выполнении комплекса специальных упражнений с огнестрельным оружием (пистолетом) вхолостую, что обеспечит качественное вы-

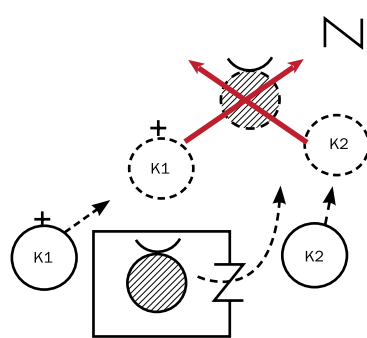
полнение функциональных обязанностей с учетом определения доминирующего типа восприятия информации.

При этом в подготовке сотрудников большое внимание должно быть уделено теоретическому и практическому аспектам обучения, связанным с применением огнестрельного оружия сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции, при использовании метода схематизации для описания содержания комплекса стрелковых упражнений вхолостую, выполняемых сотрудниками полиции перед заступлением на службу, а также вариативном применении различных разработанных нормативов в конце тренажа (см. табл.).

Таким образом, подготовка охранно-конвойных подразделений к несению службы должна включать совокупность аспектов, учитывающих специфику выполнения оперативно-служебных задач и проверку готовности правомерно применять оружие.

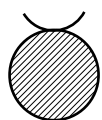
Таблица

Пример норматива, выполняемого с личным составом охранно-конвойных подразделений полиции во время проведения тренажа перед заступлением на службу

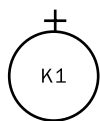
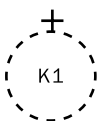
Номер, наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Схема действий служебного наряда
1	2	3
1. Норматив для подготовки и оценки сотрудников к выполнению служебных задач по пресечению побега подозреваемых и обвиняемых		
1.1. Действия служебного наряда (конвоя) при побеге	По указанию руководителя занятия подготавливается условный подозреваемый, который находится в зале судебного заседания под охраной конвойного наряда. После окончания судебного процесса при переводе подозреваемого (обвиняемого) из зала суда в конвойное помещение подозреваемый (обвиняемый) внезапно совершает побег «на рывок». Дополнительные условия: – подозреваемый не вооружен; – подозреваемый – женщина	

	По команде «К выполнению норматива – приступить» подозреваемый осуществляет попытку побега, при этом состав наряда выполняет следующие действия: – быстрое извлечение пистолета из кобуры и приведение его в боевую готовность; – предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие в случае невыполнения законных требований сотрудника полиции, например: «Стой, буду стрелять!»; – занятие огневых позиций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников конвоя и других участников судебного процесса; – при наличии достаточных оснований принятие решения о применении огнестрельного оружия. Выполнение норматива прекращается по команде «Отбой»	
--	---	--

Условные обозначения:

подозреваемый (обвиняемый)

сотрудники в составе наряда

ВХОД / ВЫХОД

В результате перед заступлением на службу при обучении сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции применению огнестрельного оружия (пистолета) предлагаем осуществлять комплекс специальных упражнений входную с основным уточнением их содержания:

1. Приведение оружия в боевую готовность с уходом с линии огня из различных положений.
2. Приведение оружия в боевую готовность при движении вперед.
3. Приведение оружия в боевую готовность обратным хватом при движении назад.

4. Приведение оружия в боевую готовность одной рукой различными способами с подачей команды: «Стой! Буду стрелять!».

5. Приведение оружия в боевую готовность с принятием неклассической изготки с колена (не доминирующей рукой).

6. Приведение оружия в боевую готовность обратным хватом с уходом с линии огня.

7. Осуществление смены магазина (пистолет в левой руке) с визуальным контролем цели из положения колена без сброса магазина.

8. Осуществление смены магазина при движении с визуальным контролем цели и сбросом магазина.

9. Отработка действий с устранением задержек при стрельбе из пистолета (осечка, недокрытие патрона затвором, прихват (ущемление) гильзы затвором).

10. Отработка действий при нападении, побеге, захвате заложника.

11. Отработка действий с тактической установкой индивидуально и в составе служебного наряда.

12. Работа с оружием вхолостую на различные тренировочные мишени.

Представленные элементы могут быть использованы как перед заступлением на службу, так и перед выполнением учебных стрельб в рамках разминки.

Заключение. Проведенный анализ научно-методических источников выявил необходимость в разработке и применении комплекса специальных стрелковых упражнений без патрона сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции перед заступлением на службу. Результаты исследования позволяют утверждать, что в содержание данных упражнений, отрабатываемых сотрудниками полиции, целесообразно включать различные технические элементы, связанные со спецификой несения службы в ситуациях возможного применения оружия.

1. Тхазеплов Т.М. Методика «холостой» тренировки в огневой подготовке сотрудников ОВД // Право и управление. 2024. № 6. С 122-126.
2. Кузнецов С.В., Волков А.Н. Тренажи перед заступлением на службу нарядов полиции, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка: цель, задачи, содержание // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник науч. тр. участников Всерос. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 10 февраля 2017 г. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2017. С. 93-98.
3. Юсупова О.А., Афанасьев А.В. Психологические и тактические особенности огневой подготовки сотрудников полиции // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С 115-121.
4. Кузнецов С.В., Волков А.Н. Тактический тренинг перед заступлением на службу как форма практической подготовки сотрудников полиции // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 30-31 мая 2019 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 209-212.
5. Копылов И.А. Методические аспекты тренировок «вхолостую» в огневой подготовке // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 386-389.
6. Галда М.В. Тренировка и отработка навыков обращения с оружием и производство выстрела вхолостую // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С 155-157.

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КОМБИНИРОВАННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Койнов М.Ю.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
koynovmax@mail.ru

В статье рассматриваются возможности интерактивного (дистанционного) обучения без отрыва от основного места работы сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции, сложным тактическим приемам несения службы по охране общественного порядка. При этом предлагается использование комбинированного метода обучения, представляющего собой совокупность элементов интерактивного обучения с активным контролем со стороны преподавателя и возможностью мониторинга результатов в режиме реального времени. Использование комбинированного метода позволяет в кратчайшие сроки, не отвлекая сотрудника от его основных обязанностей, сформировать у него устойчивую компетенцию по несению службы, связанной с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности.

Ключевые слова: полиция, обучение сотрудника органов внутренних дел, тактика несения службы, охрана общественного порядка, навыки, компетенция сотрудника

Система МВД России достаточно сложна с точки зрения структуры и выполняемых задач, реализация которых требует многогранного подхода. Одним из важнейших направлений деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) остается охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Отметим, что сотрудники ОВД, не являющиеся сотрудниками полиции, а также стажеры могут привлекаться к выполнению обязанностей, возложенных на полицию, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с п. 4 Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, утвержденного приказом МВД России от 25 ноября

2019 г. № 879*, к охране общественного порядка могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, не являющиеся сотрудниками полиции. При этом в п. 6 указанного документа указывается, что привлекаемые к обеспечению правопорядка сотрудники выполняют в этот период обязанности полиции в соответствии с законодательством Российской Федерации. В связи с этим на них распространяются установленные настоящим федеральным законом обязанности, права, ответственность, гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции.

Таким образом, какую бы должность ни занимал сотрудник ОВД, в той или иной степени ему придется выполнять задачу по охране общественного порядка. В некоторых случаях происходит так, что сотрудник,

* Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

занимающий должность в структуре ОВД, не являющейся полицией, привлекается к несению службы по охране общественного порядка, например, в период избирательной кампании или при проведении публично-массовых мероприятий [1, с. 15]. Подобное случается нередко в связи с тем, что сама система привлечения сил и средств к охране общественного порядка предусматривает задействование сотрудников на таких должностях.

Следует отметить, например, что следователи, сотрудники тыловых, штабных и некоторых других подразделений ОВД чаще всего не обладают достаточными навыками, необходимыми для несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, или данные навыки были утрачены ими в связи с долговременным неисполнением такого рода обязанностей.

Если определенные пробелы в области правовых знаний возможно компенсировать самоподготовкой в рамках профессиональной правовой и служебной подготовки в подразделении по месту службы, то тактические знания и навыки несения службы по охране общественного порядка возможно поддерживать и развивать только при целенаправленном обучении в рамках профессиональных программ повышения квалификации и переподготовки на базе организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Несмотря на желание руководителей территориальных органов по месту службы самостоятельно организовать такое обучение, неизбежны некоторые трудности: отсутствие специализированных комплексов подготовки, учебно-практических полигонов, профессиональных программ обучения, а также разработанных методик обучения.

При этом тактические навыки не менее важны, чем правовые знания, так как от них зависит не только квалифицированное выполнение задач, поставленных перед правоохранительными органами, но и личная и общественная безопасность. То есть насколько компетентен сотрудник

ОВД в области тактики несения службы по охране общественного порядка, настолько и будет обеспечена общественная безопасность в целом.

Тактические навыки несения службы складываются из отдельных элементов, среди которых: меры безопасности при проверке документов, проведение досмотровых мероприятий, доставление правонарушителя в отделение полиции, тактика пресечения и выявления правонарушений на маршруте патрулирования, тактика задержания или применения других мер принуждения. Одно только перечисление тактических приемов, необходимых при несении службы, может занять достаточно времени, а вариации действий при создании опасной ситуации неисчислимы, так как на тактическую составляющую влияют многочисленные факторы: уровень подготовки, количество сотрудников, их техническое оснащение и др.

Необходимо учитывать, что на обучение отводится ограниченное время, а сотруднику необходимо выполнять и основные обязанности, не связанные с охраной общественного порядка. Это ставит перед отвечающим за подготовку сотрудника ОВД подразделением непростую задачу, решение которой требует комплексного подхода.

В данной системе можно выделить следующие направления подготовки:

- во-первых, тактико-правовая подготовка (изучение правовых основ несения службы, теоретических правил и способов несения службы);
- во-вторых, тактико-служебная подготовка (изучение тактических способов и приемов несения службы в отдельных условиях);
- в-третьих, тактико-практическая подготовка (отработка и закрепление навыка несения службы).

Обучение сотрудников ОВД, не являющихся сотрудниками полиции, должно соответствовать критериям эффективности в балансе с экономией ресурса времени. Достигнуть данных критериев возможно путем использования комбинированного

метода обучения сотрудников, включающего теоретико-дистанционный и интерактивно-практический компоненты.

Теоретико-дистанционный способ обучения представляет собой изучение правовых основ несения службы, а также теоретическое изучение тактических приемов несения службы по охране общественного порядка. Целесообразно выделить и сформировать перечень отдельных тактических приемов, необходимых сотруднику ОВД для несения службы. Проведя классификацию отдельных приемов, можно выделить следующие направления тактики действий: действия при проверке документов, удостоверяющих личность; действия при проведении досмотрового мероприятия; действия при доставлении правонарушителя в пешем порядке или на автотранспорте; задержание правонарушителя (применение физической силы или специальных средств при задержании); надевание наручников или средств связывания при задержании.

Отдельным элементом дистанционного обучения является получение процессуальных знаний и навыков оформления служебной документации, а также заполнения бланочной продукции при оформлении перечисленных тактических действий.

Интерактивно-практический способ обучения нацелен на закрепление полученных знаний путем фактической отработки отдельных элементов несения службы.

Следует отметить, что в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (далее – институт) данный метод используется при реализации отдельных программ обучения, таких как: профессиональная подготовка сотрудников женского пола, имеющих ребенка дошкольного возраста; сотрудников, воспитывающих без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет; сотрудников, являющихся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет либо единственными попечителями ребенка-

инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по должности служащего «Полицейский»; повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, привлекаемых к выполнению обязанностей, возложенных на полицию; повышение квалификации сотрудников, вновь поступивших на службу по истечении более пяти лет с даты увольнения со службы в органах внутренних дел, по должности служащего «Полицейский» и других категорий.

Реализация комбинированного метода обучения потребовала переосмысления подхода к стандартным методам обучения сотрудников ОВД, а также разработки соответствующего методического обеспечения. Отдельные стороны использования ситуационно-практического метода обучения отразил в своих научных работах Е.И. Троян. Так, им было отмечено, что особенностью подготовки сотрудников ОВД является двухуровневая последовательность ее организации: внеконтекстное и контекстное ситуационное обучение [2, с. 157]. При этом под внеконтекстным обучением подразумевается формирование у сотрудников ОВД общих навыков, необходимых для их профессиональной деятельности, а под контекстным – ситуационное обучение использованию полученных навыков в конкретных ситуациях. На базе представленных выше основ теории функционирования и развития системы обучения автором разработаны педагогические технологии дистанционной физической подготовки сотрудников полиции, обучения сотрудников патрульно-постовой службы применению физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности [3, с. 126].

Практическую сторону применения интерактивного-дистанционного (интерактивно-практического) обучения реализовал Р.А. Муслимов в электронном учебном издании, предназначенном для обучения физической подготовке сотрудников ОВД [4]. Заложенный в данном электронном учебном пособии потенциал позволяет ин-

ституту, используя дистанционную форму обучения, получать высокие результаты при обучении сотрудников ОВД физической подготовке.

Можно констатировать, что распространение подобной практики на другие категории и направления обучения благоприятно отражается на результатах обучения. В связи с этим рассматриваемый принцип комбинации интерактивно-дистанционного и элементов практического обучения позволит сотруднику ОВД, не являющемуся сотрудником полиции, почти без отрыва от основной деятельности получить достаточные навыки несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В процессе анализа предлагаемого комбинированного метода обучения тактике несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности можно выделить четыре этапа.

Первый этап представляет собой занятия, направленные на усвоение основных правовых норм относительно несения службы и теоретических основ несения службы по охране общественного порядка путем дистанционного изучения материалов, размещенных в электронной информационной образовательной среде (далее – ЭИОС). Эффективность усвоения размещенных материалов контролируется ведущим обучение преподавателем с помощью проведения тестирования и оценки самостоятельной работы обучающихся в виде ответов на поставленные вопросы. Обучающиеся вправе при формировании ответов на вопросы использовать сторонние источники информации из сети «Интернет», а также представленную в ЭИОС литературу. Следует обратить внимание на то, что литература должна быть представлена не в виде ссылок на источники, а отражать полнотекстовые версии размещенных в ЭИОС изданий, предусматривающих скачивание или виртуальный просмотр. На данном этапе целесообразно использовать такие материалы, как обучающие фильмы или интерактивные обучающие

приложения. Это позволяет облегчить восприятие учебной программы и заинтересовать обучающихся.

Второй этап комбинированного метода обучения представляет собой элемент дистанционно-практического обучения. На данном этапе обучающемуся предлагается в отведенное время и при ограниченной возможности использования сторонней информации самостоятельно ответить на ряд практических вопросов, а также решить практические задачи с элементами тактики. Для этого необходим дополнительный контроль со стороны ведущего преподавателя, возможно использование видеоконференцсвязи, а также других систем контроля. На данном этапе обучающемуся важно выработать навык самостоятельного принятия тактических решений, основанных на имеющихся знаниях.

Третьим этапом становится закрепление полученных навыков путем практической отработки вышеуказанных элементов. Данный этап требует индивидуального подхода к каждому обучающемуся и имеет своей целью автоматизацию полученного навыка. Обучающийся получает задание, выбранное путем случайного жребия, и производит необходимое действие. Данное задание подобно отработке боевых приемов борьбы, при этом техника исполнения тактического приема несения службы закрепляется максимально эффективно. Фиксация результатов производится путем записи видеоматериала, при этом возможен его просмотр в прямом эфире. Такие занятия требуют много времени и должны охватывать большую часть обучения.

Четвертый этап обучения носит контрольно-заключительный характер. В зависимости от формы и возможности образовательной организации и используемых программ обучения он может проходить как очно – путем прибытия на короткий срок обучающихся в образовательную организацию для сдачи контрольных занятий, так и дистанционно – путем проведения круглых столов или интерактивных контрольных занятий с использо-

ванием системы видеоконференцсвязи. Данный этап при проведении его в дистанционном формате потребует установки специализированного учебного места проведения занятия как в образовательной организации, так и у обучающегося. Учебное место должно представлять собой комплекс оборудования с возможностью видео- и звуковой фиксации, освещения, а также фиксации движений, возможно использование интерактивных «стикеров» и джойстиков, имитирующих специальные средства. Результатом последнего этапа обучения должно стать проведение итоговой аттестации (экзамена). Например, экзаменуемый получает задание провести досмотровое мероприятие подозреваемого в совершении преступления. В этом случае обучающемуся следует провести комплекс тактических приемов в отношении статиста: обнаружить при нем запрещенный предмет, правильно его изъять, а также процессуально оформить прове-

денное действие. При этом обучающийся комментирует свои действия, а по окончании демонстрации приема составляет необходимые процессуальные документы и отправляет их для оценивания.

Подводя итоги, можно констатировать, что для снижения уровня возникновения рисков и в целях повышения степени обеспечения личной безопасности сотрудник ОВД, заступающий на службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, должен овладеть комплексом определенных профессиональных установок и тактических навыков [5, с. 200]. Внедрение комбинированного метода обучения сотрудников ОВД, не являющихся сотрудниками полиции, позволит им без отрыва от основной деятельности получить необходимые навыки для формирования компетенций сотрудника ОВД, требуемых при несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

1. Сысоев А.А., Труфанов Н.И., Тамбовцев Е.А. Особенности обеспечения мер личной безопасности сотрудников ОВД при несении службы в общественных местах: метод. рекомендации. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. 32 с.
2. Троян Е.И. Принципы и закономерности проектирования системы обучения сотрудников полиции ситуационному применению физической силы // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 19 июня 2024 г. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2024. С. 157-162.
3. Троян Е.И. Проектирование системы обучения сотрудников полиции применению физической силы на основе синергетического подхода // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2024. № 2 (23). С. 123-127.
4. Муслимов Р.А. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: электронное учеб. издание. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2023. URL: <https://dynamo72.ru>
5. Труфанов Н.И. Некоторые особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к несению службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (14). С. 193-200.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Муслимов Р.А.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
892226666@mail.ru

В статье обосновывается необходимость разработки электронных учебных материалов по физической подготовке для сотрудников органов внутренних дел в современных условиях службы. Акцент делается на самостоятельной организации сотрудниками тренировочного процесса. Автором статьи раскрывается возможность использования разработанного электронного учебного пособия для методического сопровождения практических занятий по физической подготовке и самостоятельной работы сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: организация дистанционного обучения, заочная форма обучения, физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, электронное учебное пособие

В современном мире работа в органах внутренних дел Российской Федерации требует от сотрудников все более высокого уровня профессиональной подготовленности. Успех операций по противодействию преступности зависит не только от навыков обращения с оружием, но и от уровня владения боевыми приемами борьбы. Важнейшую роль в профессиональном обучении играет служебно-прикладная физическая подготовка, особенно ее раздел, посвященный боевым приемам борьбы. Эта подготовка направлена на формирование у сотрудников комплекса навыков владения приемами борьбы для эффективного и законного выполнения служебных задач.

Сотрудник должен владеть целым арсеналом практических умений: от задержаний и сопровождения правонарушителей до защиты от вооруженных и невооруженных нападений, включая противодействие групповому насилию и взаимопомощь*.

Современная наука достигла значительных успехов в изучении процесса формирования навыков боевых приемов борьбы с использованием дистанционных

образовательных технологий. Однако существует ряд важных аспектов, которые остаются недостаточно исследованными. В частности, это касается методики обучения сотрудников органов внутренних дел большому количеству боевых приемов в сжатые сроки [1, с. 346].

Раздел «Боевые приемы борьбы» является ключевым элементом физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, направленным на решение практических задач их профессиональной деятельности.

В современной системе подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации наблюдается существенный разрыв между актуальными требованиями профессиональной деятельности и уровнем подготовки в ведомственных образовательных организациях. Это обусловлено широким внедрением дистанционных и заочных форм обучения, что создает определенные сложности для профессионального развития преподавателей, инспекторов по профессиональной подготовке, инструкторов и специалистов в области физической подготовки.

Проблема заключается в недостаточной подготовленности специалистов к реализации программ в заочной форме и с применением дистанционных образовательных технологий. В настоящее время сотрудники, ответственные за физическую

* Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 2 февр. 2024 г. № 44. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

подготовку в системе МВД России, сталкиваются с серьезными вызовами. Недостаточное владение дистанционными образовательными технологиями, ограниченные коммуникационные возможности и неумение создавать эффективную виртуальную образовательную среду делают процесс обучения менее привлекательным и менее результативным.

Указанное создает необходимость разработки инновационных подходов к обучению боевым приемам борьбы, которые обеспечивали бы более высокий уровень практической подготовки сотрудников к выполнению служебных обязанностей.

Анализ текущей ситуации выявил ряд существенных недостатков в системе реализации данных программ. Во-первых, существующие учебно-методические материалы не соответствуют современным нормативным требованиям и имеют слабую практическую направленность.

Во-вторых, в учебных пособиях отсутствует важная информация о применении специальных средств при освобождении от захватов и работе с вооруженным противником. Особенно критичным является копирование приемов из спортивного самбо, которые требуют положения лежа. Такие техники неэффективны для сотрудника полиции, поскольку лишают его возможности контролировать окружающую обстановку, использовать средства связи и оружие.

В современных условиях, характеризующихся сложностями в организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и растущим влиянием цифровой трансформации ведомственного образования, выявлен существенный пробел – отсутствие методической базы для дистанционной организации физической подготовки личного состава.

Как утверждает Е.И. Троян, в современных условиях особую актуальность приобретает организация физической подготовки в дистанционном формате. Данный подход требует особого методического сопровождения и адаптации традиционных форм обучения. [2, с. 573].

В ответ на выявленные недостатки в организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел было инициировано научное исследование, целью которого стало создание дистанционной методической базы для эффективной организации физической подготовки сотрудников правоохранительных органов – электронное учебное пособие «Организация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в заочной форме обучения».

Разработанное электронное издание представляет собой комплексный учебный курс по дисциплине «Физическая подготовка», включающий несколько тематических блоков. Особое внимание в пособии уделяется методике изучения боевых приемов борьбы и развитию физических качеств. Каждый блок содержит систему заданий, направленных не только на освоение и закрепление теоретических знаний, но и на развитие творческого мышления и формирование профессиональных навыков и умений сотрудников.

Данное электронное учебное пособие включает комплексную систему для организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел на всех этапах обучения.

Практическая ценность пособия заключается в том, что оно позволяет:

- проводить интерактивные учебно-тренировочные занятия с большими группами сотрудников;
- использовать обширную базу физических упражнений (с возможностью добавления новых);
- применять разнообразные методики развития физических качеств;
- осваивать боевые приемы борьбы с помощью пошаговых инструкций и практических рекомендаций.

Важное преимущество пособия – его универсальность, позволяющая эффективно применять материал в любом регионе страны и на любом уровне профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Структура дистанционного занятия включает несколько ключевых компонентов:

- теоретическую часть (видеолекции, презентации, текстовые материалы);
- практические задания с подробными видеофрагментами;
- средства обратной связи.

Для эффективной организации учебного процесса рекомендуется использовать следующие форматы:

- онлайн-занятия в режиме видеоконференции;
- размещение методических материалов в специализированных блоках;
- индивидуальные консультации посредством мессенджеров;
- самостоятельное выполнение практических заданий с последующей видеофиксацией результатов и предоставлением видеоматериала преподавателю.

Контроль успеваемости осуществляется посредством:

- видеоотчетов о выполнении практических заданий;
- фотофиксации результатов;
- просмотра преподавателем видеофрагментов онлайн;
- регулярных видеоконсультаций;
- ведения электронного учебного журнала;
- анализа развития физических качеств в онлайн-режиме.

Успешность дистанционного формата во многом зависит от следующих факторов:

- технической обеспеченности обучающихся;
- самодисциплины и организованности обучающихся;
- активности взаимодействия обучающихся с преподавателем;
- возможности создания безопасных условий для выполнения обучающимися упражнений.

Таким образом, дистанционный формат физической подготовки требует комплексного подхода к организации учебного процесса, включающего методическое сопровождение, технические средства и систему контроля, что позволяет обеспе-

чить эффективность обучения в условиях заочной формы.

При дистанционном обучении особую значимость приобретает организация учета посещаемости практических занятий, проводимых посредством видеоконференцсвязи. Данный процесс требует особого подхода и внедрения современных инструментов контроля.

Основными принципами учета посещаемости обучающихся на занятиях по физической подготовке в дистанционном формате являются:

- осуществление переключки в начале занятия;
- своевременность фиксации присутствия слушателей;
- достоверность данных об участии в занятии;
- возможность оперативного внесения изменений;
- прозрачность системы учета для всех участников образовательного процесса;
- активное участие в занятии;
- контроль выполнения практических заданий обучающимися;
- учет времени присутствия обучающихся на занятии;
- фиксация их участия в практических упражнениях.

При проведении занятия важно:

- регулярно обновлять данные об успеваемости;
- оперативно информировать слушателей об их уровне посещаемости;
- учитывать причины пропусков (уважительные / неуважительные);
- обеспечивать ведение документации в соответствии с требованиями образовательной организации.

Таким образом, эффективная система учета посещаемости при проведении практических занятий в формате видеоконференции требует комплексного подхода, включающего технические средства контроля, методическое обеспечение и организационные меры, что позволяет гарантировать объективность и достовер-

ность данных об участии слушателей в образовательном процессе.

При выборе учебных тем для изучения физической подготовки важно учитывать несколько ключевых аспектов:

1) базовые компоненты физической подготовки:

- развитие выносливости;
- развитие быстроты;
- развитие силы;
- развитие гибкости;
- развитие ловкости;

2) критерии выбора учебных тем:

- соответствие личным целям и задачам;
- уровень физической подготовки;
- наличие необходимого оборудования;
- временные ресурсы для самостоятельной работы;
- интересы и предпочтения;

3) практические рекомендации для обучающихся:

- начинать с базовых тем, постепенно усложняя программу;
- учитывать индивидуальные особенности организма;
- планировать регулярность занятий;
- предусматривать время на самостоятельную работу;
- соблюдать принцип постепенности нагрузки;
- учитывать состояние здоровья;
- обеспечивать регулярность занятий;
- вести дневник самоконтроля;
- консультироваться с преподавателем при необходимости.

4) рекомендации по организации самостоятельной работы:

- выделить 2 часа в день на самостоятельную подготовку;
- составить индивидуальный план занятий;
- регулярно выполнять контрольные упражнения;
- отслеживать динамику результатов.

Обучающемуся необходимо помнить, что успешное освоение дисциплины требует системного подхода и регулярности занятий. Правильный выбор тем для изучения

поможет достичь желаемых результатов в физической подготовке и успешно сдать все необходимые нормативы.

При возникновении трудностей или вопросов рекомендуется обратиться за консультацией к преподавателю для корректировки индивидуального плана занятий.

Раздел «Боевые приемы борьбы» содержит комплексную программу обучения тактико-техническим действиям.

В программу включены следующие элементы:

- применение болевых приемов;
- методика освобождения от различных захватов и обхватов;
- средства защиты от атак невооруженного противника;
- техники обезоруживания нападающего, вооруженного холодным оружием, предметами или огнестрельным оружием;
- базовая техника бросковой техники;
- методы предотвращения доступа к оружию (из карманов, кобуры).

Обучение построено на показе практического выполнения приема с детальным разбором каждого элемента. Демонстрация включает:

- поэтапное выполнение приемов;
- полное исполнение действий;
- анализ типичных ошибок и методов их исправления;
- выделение ключевых моментов выполнения.

Практические показы осуществляются непосредственно слушателями, находящимися на обучении по программе профессиональной подготовки сотрудников полиции, что обеспечивает реалистичность демонстрации и практическую применимость представленных техник.

В блоке «Методика обучения» представлена инновационная система подготовки, объединяющая классические подходы физического воспитания с современными дистанционными технологиями.

Обучение строится по классической схеме формирования двигательных навыков: от разучивания через умение к мас-

терству, но реализуется посредством электронного образовательного пространства.

Процесс обучения включает следующие интерактивные элементы:

- дистанционное изучение техники приемов с помощью электронного учебника;
- видеоанализ выполнения: обмен записями между обучающимися и преподавателем;
- удаленное консультирование по исправлению ошибок;
- индивидуальные рекомендации по подбору физических упражнений;
- дистанционное тестирование и оценку контрольных нормативов.

Такая гибридная методика позволяет эффективно осваивать боевые приемы борьбы в дистанционном формате, сохраняя при этом качество классического обучения [3, с. 79].

В разделе «Итоговая аттестация» реализована многоуровневая система подготовки обучающихся к финальному тестированию.

Структура аттестации включает три последовательных уровня сложности:

1. Базовый уровень:
 - билеты состоят из 5 вопросов;
 - все задания относятся к одной учебной теме;
 - предполагает проверку базовых знаний и навыков.
 2. Средний уровень:
 - вопросы формируются из разных учебных тем;
 - усложняются условия выполнения приемов;
 - требует более широкого охвата материала.
 3. Продвинутый уровень:
 - содержит комплексные задания из различных тем;
 - задания максимально приближены к реальным условиям;
 - проверяется готовность обучающихся к практическому применению навыков.
- Такая структурированная система позволяет сотрудникам последовательно повышать свою подготовку, начиная с про-

стых задач и постепенно переходя к более сложным, что обеспечивает качественную подготовку к итоговой аттестации.

В блоке «Контроль успеваемости средствами геолокации» реализована комплексная система мониторинга обучения, включающая:

- 1) механизм обратной связи:
 - видеофиксацию выполнения приемов и упражнений;
 - отправку материалов преподавателю для оценки;
 - анализ технической и физической подготовки.
- 2) систему информационного сопровождения:
 - интерактивные листы успеваемости;
 - электронный журнал результатов;
 - отслеживание динамики обучения.
- 3) многоуровневый контроль:
 - мониторинг со стороны руководителей;
 - отслеживание порядка изучения тем;
 - анализ развития физических качеств;
 - оценку формирования навыков боевых приемов.
- 4) дополнительные возможности:
 - самоконтроль сотрудниками своих результатов;
 - повышение учебной мотивации;
 - доступность информации в режиме реального времени.

Такая система позволяет создать замкнутый цикл контроля качества обучения с возможностью оперативного реагирования на возникающие проблемы и отслеживания прогресса каждого сотрудника.

В блоках «Калькулятор» и «Комплекс физических упражнений» систематизированы ключевые компоненты общей физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также представлен комплексный подход к развитию физических качеств, включающий:

- современные методики тренировок;
- эффективные средства физической подготовки;

– различные формы организации учебно-тренировочного процесса.

Инновационным элементом указанного раздела электронного учебного пособия является интерактивный калькулятор, позволяющий объективно оценить уровень физической подготовленности сотрудников и отслеживать динамику их физического развития.

Необходимо отметить, что блок, позволяющий осуществить анализ активности пользователей электронного учебного пособия, доступен через инструмент «Яндекс Метрика», предоставляющий подробную статистику просмотров, что, в свою очередь, формирует оценку эффективности использования электронного учебного пособия.

Благодаря систематизации основных положений приказа в виде отдельного блока, специалисты по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел получили удобный инструмент для оперативной работы с актуальной информацией. Этот специализированный блок с выдержками из приказа оптимизирует рабочий процесс сотрудников, ответственных за физическую подготовку личного состава органов внутренних дел Российской Федерации, обеспечивая быстрый доступ к необходимой информации.

Программный комплекс «Мастер тестов» содержит набор инструментов для создания, проведения и оценки тестовых заданий в образовательной среде, что позволяет разрабатывать и использовать тестовые материалы для образовательного процесса. Это обеспечивает эффективную организацию и проведение контрольных мероприятий.

Система физических упражнений предоставляет возможность осуществлять персональный мониторинг уровня физической подготовки и проводить его оценку, при этом учитывая индивидуальные медицинские рекомендации при составлении тренировочной программы. Благодаря комплексному подходу к физическим нагрузкам появляется возможность самостоятельного отслеживания

показателей физической формы и их анализа с обязательным учетом состояния здоровья при формировании методики тренировок. Необходимо отметить, что набор физических упражнений дает слушателю шанс лично контролировать степень своей физической подготовленности, а также принимать активное участие в создании индивидуальной программы тренировок с учетом медицинских ограничений [4, с. 136].

Информационный порт представляет собой ключевой компонент электронного учебного пособия, который обеспечивает эффективную коммуникацию между преподавателем и обучаемыми. Посредством этого раздела осуществляется оперативная передача учебных материалов, методических рекомендаций и важной информации, необходимой для образовательного процесса.

Блок первой помощи функционирует как интерактивный ассистент, обеспечивающий оперативную информационную поддержку для возможности мгновенного реагирования в случае травмирования слушателей во время занятий физической подготовкой.

Блок «Эффективность обучения» направлен на межрегиональное сопоставление эффективности обучения руководителей отделов профессиональной подготовки, что обуславливает их стремление к улучшению методик преподавания боевых приемов и совершенствованию физической подготовки сотрудников. Соревновательный элемент между регионами в оценке качества обучения побуждает руководителей подразделений совершенствовать программы освоения боевых приемов и развития физических качеств у подчиненных сотрудников.

Региональные чаты для обмена опытом и получения обратной связи создают эффективную коммуникационную платформу, где специалисты могут консультировать сотрудников по вопросам совершенствования боевых приемов и физической подготовки. Система отдельных чатов по регионам обеспечивает опе-

ративную связь между специалистами и сотрудниками, нуждающимися в помощи по отработке боевых техник и улучшению физических показателей. Кроме того, при этом создается пространство для обмена опытом между специалистами и сотрудниками в области физической подготовки.

Блок «Научный кружок» является площадкой для развития творческого потенциала слушателей, где они могут реализовывать свои замыслы, представлять исследовательские проекты и внести вклад в создание новых научных разработок. Деятельность научного кружка направлена на стимулирование творческого и профессионального развития слушателей посредством реализации их идей, проектов и исследовательских инициатив. В рамках научного кружка создаются условия для интеллектуального роста слушателей, включая возможность демонстрации авторских проектов, выражения профессиональных взглядов и осуществления научно-исследовательской деятельности.

Государственный гимн Российской Федерации, выступающий мощным инструментом патриотического воспитания и способствующий формированию искренней привязанности к родной стране, включен в один из блоков электронного издания. Воспитательный потенциал государственного гимна проявляется в его способности пробуждать и укреплять патриотические чувства у слушателей.

Использование технологии QR-кода обеспечивает быстрый доступ к электронному учебному пособию, существенно сокращая время авторизации. Внедрение QR-кодирования позволяет слушателям оперативно получать доступ к учебному материалу без необходимости ручного ввода данных.

Электронное пособие представляет собой многофункциональную платформу для организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, охватывающую все этапы профессионального развития и реализуемую посредством дистанционных образовательных технологий.

Особую ценность при осуществлении физической подготовки слушателями в заочной форме представляет выражение поддержки, проявляющейся в рамках образовательного процесса как со стороны членов семей обучающихся, так и их коллег по службе. Например, для создания видео, на котором зафиксировано выполнение боевого приема или норматива по физической подготовке, с целью его направления для оценки преподавателю слушатели прибегают к помощи родственников или членов служебных коллективов. Указанное способствует укреплению командного духа и формированию уважительного отношения к начальству, а также выражению благодарности семье за их вклад в профессиональное развитие сотрудника.

1. Троян Е.И. Перспективы и основные направления развития физической подготовки сотрудников полиции // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Всерос. науч.-практ. конф.; отв. ред.: А.Т. Биналиев, А.А. Ташиян, В.М. Баршай, Ю.В. Иващенко. Ростов-на-Дону, 2023. С. 344-350.
2. Троян Е.И. Проблемы и перспективы развития дистанционной самостоятельной физической подготовки сотрудников полиции // Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур: сборник науч. трудов Межвед. науч.-практ. конф. Москва, 2021. С. 572-576.
3. Хромов В.А., Ефимова А.В. Исследование уровня физической подготовленности курсантов до начала пандемии COVID-19 и после завершения дистанционного обучения в сентябре 2020 года // Современная наука. 2022. № 3. С. 77-80.
4. Тоноян Х.А. Методика дистанционного преподавания и контроля дисциплины «физическая культура и спорт» в период пандемии COVID-19 // Власть. 2021. № 3. С. 134-137.

8. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ

ОТЗЫВ О ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ Р.Р. ГАЛСТЯНА
«ОРГАНИЗАЦИОННО-АНДРАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБУЧЕНИЯ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ»
(НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 5.8.7. МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Астафьев Н.В.

начальник кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России, доктор педагогических наук, профессор;
astnic@mail.ru

В отзыве на основе критического анализа дается оценка диссертационного исследования, посвященного организационно-андрагогическому обеспечению профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России. Автором рассмотрены основные результаты работы соискателя, отмечены положительные стороны, а также спорные вопросы, высказан ряд предложений относительно выносимых на защиту положений. При этом отмечается значимость проведенного исследования. Указывается на востребованность результатов исследования Р.Р. Галстяна при реализации программ профессиональной подготовки среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Ключевые слова: профессиональное обучение, организационно-андрагогическое обеспечение, служба в органы внутренних дел, образовательная организация МВД России

Диссертационное исследование Р.Р. Галстяна содержит научно обоснованное, целостное и систематизированное изложение теоретических и прикладных аспектов применения андрагогического подхода при реализации основной образовательной программы «Профессиональная подготовка лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский»». Результаты диссертационного исследования имеют значение для методологии профессионального образования, представляют собой новую технологию профессионального обучения сотрудников полиции, имеют научную новизну и практическую значимость для органов внутренних дел Российской Федерации, что в полной мере отвечает требованиям Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Рос-

сийской Федерации*. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (направление исследований 34. Андрагогические аспекты профессионального образования).

Актуальность темы исследования. Проблема диссертационного исследования Р.Р. Галстяна определяется тем, что обучение слушателей образовательных организаций МВД России – лиц рядового и младшего начальствующего состава, обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», кратко временно (состав-

* Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: утв. приказом МВД России от 13 нояб. 2020 г. № 767. Доступ из Специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «Юрист».

ляет 4 месяца), а также тем, что в структуре данной профессиональной образовательной программы отсутствует раздел «производственная практика», что в совокупности в недостаточной мере обеспечивает достижение необходимого уровня профессиональной подготовленности выпускников к выполнению обязанностей по занимаемой должности.

В то же время в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*, до поступления на обучение по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» сотрудники полиции проходят стажировку по занимаемой должности продолжительностью от трех до шести месяцев. В ходе прохождения стажировки, содержание которой регламентировано ст.ст. 48-76 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50**, обучающиеся получают первоначальный профессиональный опыт.

По решению руководителя территориального органа МВД России (приказ МВД России от 15 августа 2011 г. № 942) стажеры привлекаются к выполнению обязанностей, возложенных на полицию (ст. 32 «О полиции»*** и имеют право, в пределах компетенции полиции (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ), составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, общественный порядок и общественную безопасность, порядок управления, а равно

за нарушение режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (п. 4 приложения 1 к приказу МВД России от 30 августа 2017 г. № 685), получая таким образом первоначальный профессиональный опыт.

В педагогике высшего образования имеется ряд исследований, согласно которым при обучении студентов начиная с 3-го курса, педагогические принципы необходимо дополнять андрагогическими, т.к. старшекурсники «имеют определенный жизненный и профессиональный опыт, большая часть из них успешно совмещают обучение в вузе с работой»****. Полагая, что сотрудники полиции рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятые на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, имеют некоторый жизненный и профессиональный опыт, и учитывая то, что большинство представителей преподавательского состава образовательных организаций высшего образования не используют или редко используют принципы андрагогики****, а также опираясь на доказанный мировой практикой высокий потенциал андрагогического подхода в области профессионального обучения, Р.Р. Галстян совершенно правомерно и научно обоснованно пришел к выводу о необходимости обоснования комплекса принципов (из числа принципов деятельностного, гуманитарно-антропологического и андрагогического педагогических подходов), применение которых, по его мнению, повысит качество

**** Например, Низкодубов Г.А. Применение принципов андрагогики при формировании образовательной системы вуза // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С.149-155.

***** Например, Богомолова Е.В., Синявина О.В. Андрагогический подход и проблемы его применения в профессиональном образовании // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2021. № 2 (80). С. 98-106.

* Официальный интернет-портал правовой информации.URL: www.pravo.gov.ru

** Там же.

*** О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 1 апр. 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации.URL: www.pravo.gov.ru

реализации рассматриваемой в диссертационном исследовании профессиональной образовательной программы.

В отношении актуальности диссертации Р.Р. Галстяна необходимо отметить, что в настоящее время внимание исследователей обращено на поиск наиболее эффективных форм и методов организации практической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, что обусловлено запросом практики. Например, в совете по защите диссертаций 03.2.006.02, созданном на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 20 декабря 2024 г. А.Ю. Денисовой была успешно защищена диссертация по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) на тему «Организация практик в профессиональной подготовке будущих специалистов органов внутренних дел на основе вариативного подхода». Соискатель ученой степени научно обосновала и успешно апробировала в образовательном процессе прохождения обучаемыми производственной практики в нескольких подразделениях территориального органа МВД России, что позволило повысить возможности для служебной мобильности выпускников.

Имеются и другие способы организации практической подготовки обучающихся, в том числе за рубежом. Так, в Карагандинской академии МВД республики Казахстан им. Б. Бейсенова применяется комплексный метод обучения – в течение одного дня совмещается теоретическая подготовка (в первой половине дня проводится теоретическое обучение в дистанционном формате) и практическая подготовка (во второй половине дня обучающийся занимается практической деятельностью в подразделении территориального органа по месту прописки)*. При таком способе

* «Утром – учиться, вечером – служить!» или вся правда о практике выпускного курса. Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. URL: <https://kra.edu.kz>

организации образовательного процесса полученные обучающимися теоретические знания актуализируются в ходе прохождения практики.

Андрагогический подход широко используется педагогическими работниками кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации МВД России при проведении стрельб с сотрудниками полиции, обучающимися по программам повышения квалификации (программа подготовки к участию в проведении контртеррористических операций и программа подготовки к прохождению службы в особых условиях).

Научная новизна исследования Р.Р. Галстяна обогащает концепцию профессионального обучения сотрудников полиции адаптированными положениями теории образования взрослых – андрагогики, а именно:

- системой принципов гуманизирующего профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел;
- структурой организационно-андрагогического обеспечения основной образовательной программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел;
- алгоритмом действий преподавателей образовательных организаций МВД России при реализации учебных дисциплин профессионального цикла основной образовательной программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел с использованием андрагогического подхода;
- критериями и показателями результативности организационно-андрагогического обеспечения данной основной образовательной программы.

На наш взгляд, научно-квалификационные исследования, выполняемые по научной специальности 5.8.7. Методоло-

гия и технология профессионального образования, и особенно те из них, в которых используется андрагогический подход, должны быть направлены на разработку профессиональной программы сотрудников полиции исследуемой должностной категории (или на дополнение ее содержания актуальными знаниями, умениями, навыками профессиональной подготовленности).

Теоретическая значимость диссертационного исследования Р.Р. Галстяна состоит:

- в определении понятия «организационно-андрагогическое обеспечение профессионального обучения лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»;
- в оригинальном суждении о профессиональном самоотношении как о критерии результативности организационно-андрагогического обеспечения образовательного процесса.

Полученные Р.Р. Галстяном научные результаты исследования положены в основу авторской педагогической технологии профессиональной подготовки рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что выводы и практические рекомендации, которые были получены Р.Р. Галстяном при преподавании учебной дисциплины «Основы административного права» с использованием андрагогического подхода, могут быть применены при проектировании других учебных дисциплин программы профессиональной подготовки рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Полагаем, что результаты исследования Р.Р. Галстяна в большей мере будут востребованными при реализации программ профессиональной подготовки среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Разработанные соискателем и выносимые на публичную защиту положения и выводы подкреплены результатами педагогических наблюдений и эксперимента. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций доказана методами исследования, адекватными поставленным задачам. Достоверность результатов исследования подтверждена методами математической статистики для непараметрических критериев.

Результаты диссертационного исследования Р.Р. Галстяна представлены в 15 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Материалы диссертационного исследования и основные его результаты прошли апробацию и докладывались соискателем на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Москва, 2024, 2025 гг; Санкт-Петербург, 2023, 2024 гг.; Воронеж, 2024 г.; Омск, 2024 г.; Барнаул, 2024 г.; Владивосток, 2024 г.).

Соответствие автореферата диссертационной работе. Автореферат диссертации Р.Р. Галстяна соответствует содержанию диссертации и отражает основные выводы по результатам исследования. Объем и стиль изложения диссертации и автореферата соответствуют требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного вида.

В ходе изучения диссертационного исследования возникли замечания, предложения, вопросы:

1. Сотрудники полиции рядового и младшего начальствующего состава, обучающиеся по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», как правило, относятся к

юношескому периоду жизни человека (в соответствии с принятыми в медицине возрастными периодами взрослого человека юноши – это возраст 17-21 год, девушки – 16-20 лет). Таким образом, изучаемая категория слушателей, в своем большинстве не имеет профессионального опыта (кроме прохождения 6-и месячной стажировки по занимаемой должности) и принципы андрагогики в образовательном процессе реализовывать было затруднительно. В связи с этим возникает вопрос о том, достаточно ли у обучающихся практического опыта, полученного в ходе стажировки, чтобы его можно было использовать в образовательном процессе.

На наш взгляд, андрагогический подход было бы уместным использовать при реализации других программ профессиональной подготовки, реализуемых в очной форме для следующих категорий обучающихся: сотрудники полиции из числа среднего и старшего начальствующего состава, имеющие среднее профессиональное или высшее юридическое образование; сотрудники полиции из числа среднего и старшего начальствующего состава, имеющие среднее профессиональное или высшее юридическое образование; сотрудники полиции из числа среднего и старшего начальствующего состава, имеющие среднее профессиональное или высшее неюридическое образование. Кроме того, андрагогический подход целесообразно использовать для слушателей, обучающихся по смешанной (заочно-очной) форме, это следующие три категории обучающихся: сотрудники полиции из числа бывших военнослужащих; сотрудники полиции, проходящие службу в районах Крайнего Севера или в приравненных к нему районах; сотрудники полиции, имеющие малолетних детей. Слушатели, обучающиеся по перечисленным выше программам профессиональной подготовки, в абсолютном большинстве соответствуют первому периоду зрелого возраста – 21-35 лет мужчины и 20-35 лет женщины, реже – ко второму периоду зрелого возраста – 35-60 лет мужчины и 35-55 лет женщины.

2. В таблице 5 (страница 70 диссертации) представлены характеристики составов экспериментальной и контрольной групп по полу, возрасту и образованию, из которых видно, что 69-72 % слушателей имеют среднее профессиональное образование и до 8 % слушателей имеют высшее образование. В связи с этим возникает вопрос о том, были ли сложности при организации обучения группы слушателей с различным уровнем образования.

3. В разделе «практическая значимость диссертационного исследования» соискатель указал на «возможность использования теоретических положений исследования только (выделено нами) для проектирования программ дисциплин общепрофессионального цикла». В то же время в структуре рассматриваемой в диссертации и всех действующих примерных программах профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» есть «Профессионально-специализированный цикл», который представляет собой интегрирующую учебную дисциплину «Актуальные вопросы деятельности патрульно-постовой службы полиции» (осваивается в объеме 90 часов). На занятиях по этой дисциплине проводится разбор ситуаций из современной практики служебной деятельности подразделений полиции, в которых обучающиеся (в данном случае сотрудники патрульно-постовой службы полиции комплектованных территориальных органов) проходят службу, анализируются допускаемые ими ошибки, проводится обучение одному или нескольким правильным порядкам действий. В связи с этим возникает вопрос о том, почему соискатель при проведении исследования ограничился одной учебной дисциплиной «Основы административного права» (и даже не административной деятельности).

4. В теме диссертации указан весь образовательный процесс профессиональной подготовки по должности служащий «Полицейский», а в предмете исследования – только одна учебная дисциплина «Основы административного права». На наш взгляд, целью исследования является обоснова-

ние специального комплекса принципов из педагогики и андрагогики, средств и методов обучения, которые целесообразно использовать при реализации программы профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» для рядового и младшего начальствующего состава.

5. В диссертации было бы желательно представить несколько конкретных примеров организации учебных занятий, построенных на основе «использования имеющегося социального и профессионального положительного жизненного опыта обучающихся; корректировки устаревшего опыта и личностных установок, препятствующих освоению новых знаний; востребованности результатов обучения практической деятельностью обучающихся; актуализации результатов обучения (их скорейшее использование на практике); приоритетности самостоятельного обучения» и др.

6. Эффективность авторской педагогической технологии (страница 98 диссертации) соискатель оценивает результаты промежуточной аттестации по дисциплине «Основы административного права». Оценку «удовлетворительно» по этой дисциплине получили 82 % слушателей экспериментальной группы и 65 % слушателей контрольной группы. Возникает вопрос о том, в связи с чем в контрольной группе такое большое количество неуспевающих (35 %).

7. При проведении педагогического эксперимента соискатель использовал как включенное педагогическое наблюдение (несколько методик для «выявления результативности организационно-андрагогического обеспечения профессиональной подготовки»), так и самооценку такой личностной характеристики обучающихся, «как принятие себя как профессионала». В соответствии с п. 55.3 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44* в проведении итоговой аттестации

должны принимать участие представители (сотрудники) комплектующих территориальных органов. Возникает вопрос о том, изучалась ли связь результатов включенного педагогического наблюдения соискателя, а также результатов самооценки слушателей с теми оценками, которые выставили выпускникам на итоговой аттестации представители комплектующих территориальных органов, либо при оценивании сотрудниками территориальных органов профессиональной подготовленности выпускников иными методиками.

8. К замечаниям по оформлению диссертации можно отнести объемные названия глав и разделов, которые можно сократить без утраты сути излагаемого в них материала.

Изложенные выше замечания в большей мере относятся к несоблюдению образовательной организацией правил комплектования учебных групп, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», носят дискуссионный характер и не влияют на итоговый положительный вывод о диссертационной работе.

Заключение. Диссертация Р.Р. Галстяна на тему «Организационно-андрагогическое обеспечение профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России», представленная на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, является завершенным научно-квалификационным исследованием, обладающим внутренним единством, содержащим решение актуальной научной задачи и новые научные результаты, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, имеют значение для развития методологии профессионального образования и совершенствуют технологию профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» лиц рядового и младшего начальствующего состава органов внутренних дел, основанную на андрагогическом и личностно-развивающем подходах.

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

Диссертационное исследование Р.Р. Галстяна соответствует профилю диссертационного совета. По своей научной новизне, теоретической и практической значимости научно-квалификационное исследование «Организационно-андрагогическое обеспечение профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России» полностью соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых сте-

пеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»* (пп. 9, 10, 11, 13, 14), а его автор – Галстян Роберт Ромеович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru